

БЛАГОСЛОВЕННЫЙ КAVKAZ
ПЯТИГОРСКАЯ И ЧЕРКЕССКАЯ ЕПАРХИЯ

II Межрегиональные Баталпашинские Чтения

Материалы межрегиональной
научно-практической конференции
(с Международным участием)

Архиерейское подворье собора святителя Николая Чудотворца
г. Черкесск

Карачаево-Черкесское Региональное отделение
Общероссийской общественной организации
«ОБЩЕСТВО РУССКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ

«Двуглавый орёл» («ЦАРЬГРАД»)

Баталпашинский казачий отдел Кубанского казачьего войска

Баталпашинские чтения

Выпуск I

Материалы

II Межрегиональной научно-практической конференции
(с международным участием)

Научный редактор Т.А. Невская
Составитель А.Г. Гурин

Черкесск
2021

УДК 93/94:27:281.9
ББК 63.3:86.372:63.5(2Рос)
Б28

Научное издание

Баталпашинские чтения проводятся по благословению Архиепископа Пятигорского и Черкесского Феофилакта

Редколлегия:

Невская Т.А. – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры «Истории России» Северо-Кавказского федерального университета.

Кузнецов С.В. – протоиерей, ключарь Архиерейского подворья собора святителя Николая Чудотворца г. Черкесска.

Струговцов Д.Д. – Руководитель Карачаево-Черкесского регионального отделения Общества «ЦАРЬГРАД», координатор по организационным вопросам Регионального исполкома Общероссийского общественного движения «НАРОДНЫЙ ФРОНТ «ЗА РОССИЮ» в Карачаево-Черкесской Республике, эксперт Общероссийского народного фронта в Карачаево-Черкесской Республике, г. Черкесск.

Чапура Н.В. – магистр истории, учитель истории МКОУ «Гимназия № 5», помощник атамана Баталпашинского городского казачьего общества Кубанского казачьего войска.

Рецензенты:

Невская Т.А. – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории России» Северо-Кавказского федерального университета.

Морозова О.М. – доктор исторических наук, профессор кафедры «Связи с общественностью» Донского государственного технического университета.

Баталпашинские чтения. Вып. I: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции (с международным участием) [Текст] / Науч. редактор Т.А. Невская, составитель А.Г. Гурин. – Ставрополь : Бюро новостей, 2021. – 170 с., ил.

В первый сборник «Баталпашинских чтений», приуроченных к 120-летию со дня освящения Николаевского собора ст. Баталпашинской, 145-летию со дня дарования Николаевской церкви ст. Баталпашинской статуса и названия «Соборной» и 325-летию Хоперского казачьего полка, вошли статьи и материалы по истории Кубани и Карачаево-Черкесии: военной истории казачества, истории Православия, истории населённых пунктов, описание судеб представителей казачества и духовенства. Издание предназначено для историков, краеведов, учителей, студентов, учащихся и всех, кто интересуется историческим прошлым Карачаево-Черкесии, Краснодарского края.

Издание осуществлено при финансовой поддержке духовенства и православных волонтеров Никольского собора Черкесска, членов регионального отделения Двуглавый орёл (Царьград), казаков Баталпашинского казачьего отдела Кубанского казачьего войска.

ISBN 978-5-6047240-2-6

Авторы статей, 2021
Оформление. Издатель Копитон, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
<i>Батчаев Ш.М.</i> Потомок князей Карачая – Правитель горцев Большого и Малого Зеленчука (очерк жизни и деятельности В.А. Крым-Шамхалова-Соколова)	7
<i>Гудимов А.Ю.</i> Состояние и перспективы верхнекубанского казачества на территории Карачаево-Черкесской Республики (КЧР)	19
<i>Гудимова О.А.</i> Религиозные воззрения в пословицах и поговорах кубанских казаков	36
<i>Гурин А.Г., священ.</i> История Николаевского собора станицы Баталпашинской в архивных документах	45
<i>Жуков И.В., Немченко С.Г., Стрелянов-Калабухов П.Н.</i> Командир Волчьей Сотни	67
<i>Казанков В.И.</i> Листая старые газеты	80
<i>Кратова Н.В.</i> Проблема использования древнехристианских храмов Карачаево-Черкесии в системе государственно-конфессиональных отношений	91
<i>Иеромонах Антоний (Малинский А.В.).</i> Прославление святителя Иоасафа Белгородского в истории Армавира (к 110-летию со дня открытия мощей)	103
<i>Невская Т.А.</i> Взаимное влияние культур казачества и горцев	114
<i>Соловьева Н.Г.</i> Особо почитаемые православные святые в культурной традиции казачества Карачаево-Черкесии: быт и обрядность	122
<i>Тернов Е.В.</i> О родственных связях священника станицы Баталпашинской протоиерея Льва Ермолаевича Тернова (1887–1938)	134
<i>Тёр Е.В.</i> Встречи и речи (станция Уманская)	150
<i>Тёр Е.В.</i> Дополненные страницы прошлого: Крыловской общесословный клуб	155
<i>Чапура Н.В.</i> Из дореволюционного прошлого станицы Баталпашинской	161

ПРЕДИСЛОВИЕ

Научно-практическая конференция II Межрегиональные «Баталпашинские чтения» была посвящена 120-летию со дня освящения Николаевского собора ст. Баталпашинской, 145-летию со дня дарования Николаевской церкви ст. Баталпашинской статуса и названия «Соборной» и 325-летию Хопёрского казачьего полка. Очная часть вторых Баталпашинских чтений прошла в Никольском Соборе города Черкесска. Данная конференция является второй.

Первая историческая конференция «Баталпашинские чтения», посвященная 230-летию Баталпашинского сражения, прошла 27 сентября 2020 года в Никольском Соборе города Черкесска.

В ходе конференции поступило предложение по открытию музея «Истории Церкви и казачества»¹. Были выделены средства на оборудование и оформление музея. Затем начался сбор экспонатов для музея. 12 марта 2021 года прошло открытие первой экспозиции музея «Истории Церкви и казачества»². Музей является народным, этим он и ценен. Продолжается сбор предметов истории и культуры.

В ходе первых Баталпашинских чтений было решено организовать исторический клуб – объединение общественных организаций и отдельных историков, духовенства и прихожан Никольского Собора. В исторический клуб также входит руководство регионального Общества Двуглавый орёл/ЦАРЬГРАД, представители Отрадененского районного общества историков-архивистов во имя святого преподобного Нестора Летописца. Нас объединяет интерес к истории Баталпашинского отдела и конечно же России. Мы проводим встречи, выездные мероприятия. Экскурсии по музею «Истории Церкви и казачества» тоже проходят в рамках деятельности исторического клуба³. Так же по результатам первых Баталпашинских чтений было проведено несколько исторических вы-

¹ В Карачаево-Черкесии в Никольском соборе открылась музейная экспозиция. URL: <https://www.riakchr.ru/v-karachaev-cherkesii-v-nikolskom-sobore-otkrylas-muzeynaya-ekspozitsiya> (дата обращения: 17. 09. 2021).

² Казачьи истории: активисты «Царьграда» приняли участие в работе исторического клуба. URL: <https://rusorel.info/kazachi-istorii-aktivisty-cargrada-prinyali-uchastie-v-rabote-istoricheskogo-kluba/> (дата обращения: 17. 09. 2021)

³ Казачьи истории: активисты «Царьграда» приняли участие в работе исторического клуба. URL: <https://rusorel.info/kazachi-istorii-aktivisty-cargrada-prinyali-uchastie-v-rabote-istoricheskogo-kluba/> (дата обращения: 17. 09. 2021)

ездных мероприятий. Мы выезжали в станицы Отрадненского района Краснодарского края, посещали памятные исторические места⁴.

По результатам первых Баталпашинских чтений нами был изучен вопрос о точном географическом месте Баталпашинского сражения с привязкой к современным населённым пунктам и объектам. Этот участок находится в пойме реки Абазинка с возвышенностями у села Николаевского Прикубанского района Карачаево-Черкесской Республики. Точное место Баталпашинского сражения было определено с помощью пояснительной карты Евгения Дмитриевича Филицина⁵. Благодаря русскому учёному, историку, кавказоведу и кубановеду, археологу, этнографу, картографу, библиографу, статистику, биографу, геологу, минералогу, энтомологу, общественному деятелю, войсковому старшине Кубанского казачьего войска мы спустя столетия пользуясь его трудами, можем пролить свет на исторические события 19 века.

Баталпашинское сражение — это важное событие, которое определило вектор развития Верхней Кубани. Одним из результатов Баталпашинского сражения стало образование казачьего населённого пункта. С начала появилось военное укрепление – казачий редут, затем появились первые переселенцы, пришедшие из глубин Ставропольской губернии. Они и основали станицу Баталпашинскую. Станица Баталпашинская, названная в назидание врагам именем побежденного турецкого военачальника – редчайший случай в истории нашей страны⁶.

Современный город Черкесск в своё время был станицей, а потом развиваясь, стал в 20 веке городом и столицей региона. В 1888 году станица Баталпашинская стала центром Баталпашинского отдела Кубанской области. А Баталпашинский отдел – это административная единица Кубанской области, которая превышает размеры нынешней Карачаево-Черкессии. Как мы знаем в Баталпашинский отдел входило ряд станиц и хуторов, которые отошли территориаль-

⁴ Места памяти: активисты «Царьграда» посетили казачью станицу Бесскорбную. URL: <https://rusorel.info/mesta-pamyati-aktivisty-cargrada-posetili-kazachyu-stanicu-besskorbnyuu/> (дата обращения: 17. 09. 2021).

⁵ Места памяти: активисты «Царьграда» посетили казачью станицу Бесскорбную. URL: <https://rusorel.info/mesta-pamyati-aktivisty-cargrada-posetili-kazachyu-stanicu-besskorbnyuu/> (дата обращения: 17. 09. 2021).

⁶ Исторический очерк Кавказских войн от их начала до присоединения Грузии. Издание военно-исторического отдела при штабе кавказского военного округа. – Тифлис, 1899. С. 230.

но к Ставропольскому и Краснодарскому краю. С 1922 года станица Баталпащинская — центр Карачаево-Черкесской автономной области, с 1926 — центр Черкесского национального округа, с 1928 по 1943 — Черкесской автономной области. В 1931 году населённому пункту был присвоен статус города и имя Баталпащинск. Но в 1934 году Баталпащинск был переименован в Сулимов по фамилии председателя Совнаркома РСФСР. В 1937 году Сулимов был арестован и расстрелян, после чего город был переименован в Ежово-Черкесск, в честь наркома внутренних дел Н. И. Ежова. В 1939 году, после ареста последнего, населённый пункт вновь был переименован, и в названии сохранилась лишь вторая его часть — Черкесск. С 1957 года Черкесск — центр Карачаево-Черкесской автономной области, с 1991 года — столица Карачаево-Черкесской Республики⁷. Как бы не развивалась история нашего города, факт основания его казаками есть, был и будет неизменным.

Проводя подобные исторические конференции, мы «очищаем» историю от домыслов зарубежных «лжеисториков», да уже и не только зарубежных. Всё чаще мы слышим совсем другую вымышленную историю о Баталпащинском сражении⁸, в которую могут поверить и наши дети, если мы не будем доносить им историческую правду, о том, как всё происходило на самом деле.

Струговцов Денис Дмитриевич – Руководитель Карачаево-Черкесского регионального отделения Общества «ЦАРЬГРАД», координатор по организационным вопросам Регионального исполкома Общероссийского общественно-го движения «НАРОДНЫЙ ФРОНТ «ЗА РОССИЮ» в Карачаево-Черкесской Республике, эксперт Общероссийского народного фронта в Карачаево-Черкесской Республике, город Черкесск, dstrugovcov@list.ru

⁷ Места памяти: активисты «Царьграда» посетили казачью станицу Бесскорбную. URL: <https://rusorel.info/mesta-pamyati-aktivisty-cargrada-posetili-kazachyu-stanicu-besskorbnuyu/> (дата обращения: 17. 09. 2021).

⁸ Görünmeyen Düşmanla Savaşırken Battal Hüseyin Paşanın Hiyaneti. URL: <https://sonsoz.com.tr/gorunmeyen-dusmanla-savasirken-battal-huseyin-pasanin-hiyaneti/amp/?gorunmeyen-dusmanla-savasirken-battal-huseyin-pasanin-hiyaneti/> (дата обращения: 17. 09. 2021)

Батчаев Ш.М.

**ПОТОМОК КНЯЗЕЙ КАРАЧАЯ –
ПРАВИТЕЛЬ ГОРЦЕВ БОЛЬШОГО
И МАЛОГО ЗЕЛЕНЧУКА
(очерк жизни и деятельности
В.А. Крым-Шамхалова-Соколова)**

Как известно, одной из основных характеристик российского казачества, как особой этносоциальной общности, было ее национальное многообразие.

С момента своего зарождения, казачество включало в свой состав представителей самых различных народов, которые, принимая православную веру (а некоторые и сохраняя свою), становились его неотъемлемой частью. Особенно активным этот процесс был на Северном Кавказе, в период активного продвижения Российского государства на юг. Десятки казачьих родов горского происхождения своим мужеством, храбростью и верностью воинскому долгу прославили Кубанское и Терское казачество.

Среди них и род Крым-Шамхаловых-Соколовых, историей происхождения и боевой службой представителей которого автор занимается на протяжении более десяти лет. Опубликовано ряд статей, в которых, на основе архивных документов, доказано происхождение данного рода Соколовых от карачаевского княжеского рода – Крым-Шамхаловых.

Переселившийся из Карачая в Крым в середине XVII в. представитель этого рода Баймырза, женившись на гречанке, принял христианство и дал начало новой, православной, ветви Крым-Шамхаловых. В российских же пределах оказался его правнук – Никифор, с конца XVIII в. служивший в российской армии на Восточном Кав-

казе (в чине ротмистра был командиром горско-казачьей команды в Моздоке). Именно Никифор Крым-Шамхалов, по прозвищу своего отца Степана – Сокол, стал именоваться Соколовым. Впоследствии эта форма стала основной в документах его потомков, хотя и основную свою фамилию они не забывали (упоминаются в документах как Крым-Шамхаловы-Соколовы, Крым-Шаухал-Соколовы) [1].

Новый казачий род, основанный на Кавказе Никифором Крым-Шамхаловым, продолжили три его сына – Иван, Александр, Гавриил. После разделения Кавказского линейного Казачьего на Кубанское и Терское, семья старшего брата, обосновавшаяся в ст. Горячеводской, вошла в состав терских казаков, в то время как потомки Александра и Гавриила, поселившиеся в ст. Бекешевской, стали кубанскими казаками.

Менее чем за полтора века своей истории казачий род потомственных дворян Крым-Шамхаловых – Соколовых выдвинул из своей среды десятки воинов, прославившихся своими боевыми подвигами на полях сражений. Большая часть их была произведены в офицерские чины от хорунжего до генерал-майора, практически все награждены наградами от Георгиевской медали до ордена Св. Георгия IV степени (высшей боевой награды российского офицерства). Среди тех, кто с достоинством продолжал традиции своих предков, был и Владимир Александрович (в документах именуется Соколовым) – отважный воин, талантливый администратор и хозяйственник.

Он родился в ст. Бекешевской 8 августа 1848 г. в семье офицера. Образование получил в частном учебном заведении и, будучи юношей, помогал старшему брату Константину, проводившему обучение грамоте казаков полка.

Ему не было и 18 лет, когда, следуя семейной традиции, он вступил на службу рядовым казаком 17-го конного полка Кубанского ка-

зачьего войска (01.01.1866). Молодой, но образованный казак, имеющий определенные командные способности, через год с небольшим был произведен в чин урядника (23.03.1867). Последующие три года он достойно служил, приобретал необходимый опыт. Отмечая его талант командира и за выслугу лет, командование представило его к производству в офицерский чин хорунжего, который он и был вскоре удостоен (28.03.1870).

Спустя пять месяцев (13.08.1870) молодой офицер Соколов был командирован в сборный 2-й конный полк, где прослужил около полугода. Весной следующего года (19.04.1871) он был переведен в Лабинский конный полк, в котором ему предстояло служить следующие 12 лет. Прибыв в полк (05.11.1871), он достойно нес службу младшего офицера. Спустя год был командирован в Кавказскую учебную роту (07.10.1872) и менее чем через месяц, благодаря имеющейся вакансии досрочно был произведен в следующий чин сотника (21.11.1872).

Проведя положенный год в учебной роте, 24-летний сотник Соколов был переведен в свой полк (17.10.1873), а через месяц был назначен командующим резервной сотней полка (13.11.1873). Спустя без малого год (04.10.1874), проведя почти девять лет на службе, офицер Соколов был зачислен в запас (на льготу) и назначен начальником эшелона, в котором возвращались на родину казаки и урядники, также заслужившие выход в запас. Прибыв на Кубань с эшелоном (17.12.1874), уже через два дня (19.12.1875) он был назначен субалтерн-офицером 1-сотни Лабинского полка льготного состава. По распоряжению командования («воле начальства») он был утвержден командующим 2-ю льготной сотней (27.09.1875). Он дважды в те годы берет отпуск (11.03-01.05.1875 и 10.08-08.09.1876), наверняка для того, чтобы помочь пожилой матери, проживавшей в ст. Бекешевской.

В преддверии войны с Османской империей, офицер Соколов был переведен в действующий состав 2-го Лабинского полка (16.11.1876), где был назначен командиром 2-й сотни (25.11.1876). Незадолго до начала военных действий, за отличие по службе, он был награжден орденом Св. Станислава III степени – младшим в иерархии офицерских наград (26.02.1877).

Как известно, официально начало войны с Османской империей провозгласил 12 апреля 1877 г. император Александр II, подписавший соответствующий манифест.

Боевые действия велись как на Дунайском фронте, так на Кавказском, в котором выделялись пограничные бои в Малой Азии и на Черноморском побережье. В. Соколов принял участие в боях на обоих участках Кавказского фронта. Со 2 мая 1877 г., в составе полка, он участвовал в походе Сухумского и Ингурского отряда к Черноморскому побережью (в том числе и Абхазию), занятому турецкими войсками и вернувшимися мухаджирами. После полного освобождения региона в конце августа 1877 г. Лабинский полк был направлен на Мало-Азиатский театр военных действий, где вошел в состав Ардаганского отряда русской армии. На всех участках фронта, где ему приходилось воевать, офицер В. Соколов проявил себя отважным и смелым командиром, во всем подавая пример казакам своей сотни.

Неслучайно, «за отличие в делах против неприятеля» он был трижды награжден: орденом Св. Анны III степени с мечами и бантом (13.01.1878), спустя три месяца произведен в чин есаула (5.04.1878), а еще через три месяца – награжден орденом Св. Станислава II степени с мечами (09.07.1878). Несмотря на ожесточенность боевых столкновений, В. Соколов, как явствует из его документов, «в бессрочном отпуску, для пользования ран, и в плену у неприятеля не был» [2].

Есаул Соколов не только отважно воевал, но и предпринимал попытки по усовершенствованию казачьего вооружения, в частности винтовки Бердана-2. Вместе с младшим офицером полка хорунжим А. Котроховым они придумали, как улучшить характеристики прицела винтовки, создали образец, провели его испытания и, приложив результаты и сам прицел, обратились с прошением к командованию об использовании их изобретения. Однако медленность и неповоротливость военной административной машины, тем более в период активных боевых действий, не позволили представителю рода Соколовых стать еще и военным изобретателем [3].

Проведя почти полтора года на фронте, есаул Соколов с честью возвратился в места дислокации полка. В его послужном отмечалось: «В походах и делах с неприятелем находился в течение прошлой кампании с турками в составе Сухумского, Ингурского и Ардаганского отряда с 02.05.1877 по 30.09.1878 гг.»

По расформированию 2-го Лабинского конного полка он был переведен в льготный состав Лабинского полка (12.11.1878), где через несколько месяцев получил назначение командиром 1-й сотни (01.03.1879). Однако уже через два года он вновь был переведен в действующий Лабинский конный полк с назначением начальником эшелона (21.07.1881). Прибыл в полк с эшелоном (09.09.1881), есаул В. Соколов через месяц был назначен командующим 1-й сотней (12.10.1881), и продолжил достойно нести службу.

Проведя еще три года в рядах лабинцев, В. Соколов решил, что почти два десятилетия, отданные им военной службе, достаточный срок для того, чтобы выйти на заслуженный отдых. Во второй половине 1884 г. он подает рапорт об отставке на имя императора Александра III и через некоторое время, Высочайшим приказом от 11 ноября 1884 г. увольняется от службы «по домашним обстоятельствам». Принимая во внимание многолетнюю ратную службу и ге-

роизм, проявленный 36-летним есаулом в ходе турецкой кампании, император не только не только произвел В. Соколова в следующий чин войскового старшины (подполковника), но и предоставил ему право ношения официального мундира, что было не столь уж частым явлением в те годы. Имперский приказ 13 декабря 1884 г. был объявлен в приказе по Кубанскому казачьему войску, после чего В. Соколов, на законных основаниях, обратился к мирной жизни.

Поселившись вместе с супругой Агрипшиной Алексеевной (дочерью есаула из известного казачьего дворянского рода Косякиных) в ст. Бекешевской, он занимался хозяйственными делами. Развивая и обустривая родовое поместье, в котором проживала мать, В. Соколов, около двух с половиной лет вел размеренную жизнь помещика.

Однако уже весной 1887 г. его услуги вновь потребовались государству и Высочайшим приказом 14 мая 1887 г., уволенный войсковым старшиной, В. Соколов был определен на службу «прежним чином есаула с зачислением по войску в комплект строевых частей».

Соответствующий приказ по Кубанскому казачьему войску был издан 14 августа 1887 г., а еще через четыре дня, 18 августа 1887 г. есаул Соколов Высочайшим приказом Александра III был назначен приставом 2-го участка Темрюкского уезда Кубанской области (назначение было проведено в приказе по Кавказскому военному округу 7 сентября 1887 г.) [4].

Несмотря на новизну новой должности и круга обязанностей, В. Соколов успешно овладевал всеми премудростями службы участкового начальника.

Во многом полученный опыт, положительные характеристики непосредственного начальства и командования побудили руководство Кубанской области в период преобразования органов власти в регионе (переход от гражданской формы управления к сосредоточению всей власти в руках казачьей администрации) выдвинуть есаула

Соколова на более сложный участок службы. Приказом по ККВ от 19 июня 1888 г. он был назначен Бибердовским участковым начальником Баталпашинского отдела [5].

Бибердовский участок объединял в себе аулы сразу трех горских народов современной Карачаево-Черкесии – абазин, адыгов и ногайцев, что уже само по себе осложняло деятельность администрации. Несомненно, назначая В. Соколова, областные власти принимали во внимание его горское происхождение (хотя Соколовы и были карачаевцами по происхождению, но нередко вступали в браки с представителями других народов – кабардинцев, осетин, грузин). Наверняка, новый участковый начальник знал и азы местных языков, ведь его отец – Александр владел тюркским, арабским и адыгским языками [6]. К тому же, проживая в юности в ст. Бекешевской, Владимир Соколов, нет сомнений, общался как с представителями Карачая, так и с абазинами, ногайцами и кабардинцами, проживающими в районе Кавминвод, либо же посещавшими курорты по торговым делам.

За пять лет руководства «зеленчукскими горцами» (именно так обобщенно называли жителей аулов по р. Большой и Малый Зеленчук) В. Соколов внес ощутимый вклад в социально-экономическое и культурное развитие абазин, адыгов и ногайцев.

Так, им проводилась мероприятия по развитию земледелия в горских аулах, совершенствованию традиционного скотоводства, селекционной работы.

Немало сил он приложил и для организации достойного сбыта продукции горских хозяйств, оптимизации торговых связей между народами, росту товарности сельского хозяйства и, следовательно, росту благосостояния горцев.

Неустанно боролся новый начальник участка и с преступностью, получившей в регионе небывалый размах в те годы. Прекрасно понимая, что основной причиной этому являются социально-эконо-

мические факторы, есаул В. Соколов воздерживался от проведения массовых карательных акций. Вместо этого он вызвал представителей горской элиты Зеленчуков (62 горца из дворянских и княжеских родов) в ст. Баталпашинскую, где 22 декабря 1892 г. провел общее собрание по вопросам борьбы с преступностью.

По итогам собрания делегаты аулов, «для совершенного прекращения воровства и искоренения желания жить легким трудом» постановили приговор, в котором обязались принять все меры для того, чтобы «люди гнусные, забывшие Бога, совесть и человеческий долг», не заставляли их «своим нахальством быть перед ними бессильными» [7]. И хотя полного искоренения преступности в Бибердовском участке (впрочем, как и везде в мире) добиться не удалось, тем не менее, инициатива есаула В.Соколова не только значительно улучшила криминогенную ситуацию, но и получила широкий резонанс на всем Северном Кавказе.

Большой вклад он внес и в просвещение зеленчукских горцев. Сам начинавший службу помощником учителям, он прекрасно понимал, насколько важны знания для горской молодежи, который предстояло жить в наступающем XX столетии. Во многом благодаря его усилиям и инициативности, к 1895 г. в аулах Большого и Малого Зеленчука было 10 горских школ, большинство из которых были открыты в период руководства Бибердовским участком [8].

Несомненно, что активный и деятельный по натуре, искренне желавший улучшить положение горских народов, есаул В. Соколов еще многое мог бы сделать. Однако в 1893 г. ему пришлось покинуть свой пост.

Возможно, причиной тому стал гордый и независимый характер офицера, доставшийся ему от предков-карачаевцев, презирующих подобострастие и подхалимство, к которому присоединился и дух казачьей вольницы, также не приветствовавшей умение лебезить.

Естественно, на службе В.Соколову, как и всем, приходилось соблюдать субординацию и повиноваться командованию. Однако, за пределами воинских рядов он был далек от заискивания перед начальством.

Об этом свидетельствует случай, произошедший с ним весной 1895 г., о котором можно узнать из Приказа по ККВ № 44 от 17 апреля 1895 г., в котором сообщалось: *«На днях состоящий по Кубанскому казачьему войску есаул Соколов, встретившись на железнодорожной станции Екатеринодар с Его Высочеством генерал-адъютантом принцем А. Ольденбургским, не отдал Его Высочеству воинской чести. Получив лично от Его Высочества замечание, есаул Соколов, сейчас же после этого, встретившись с Ним вторично, позволил себе в другой раз не отдать чести»* [9].

Как видим, если первую оплошность есаула еще объяснить невниманием и т.д., то второй раз он намеренно не стал отдавать честь принцу Ольденбургскому – члену рода, связанного узами близкого родства с царской семьей и принадлежащему к высшему эшелону российского генералитета. Совершить такой поступок в те годы могли совершить только те, для которых собственная честь была выше карьеры. Судя по всему, принц Ольденбургский, заметив оплошность Соколова, решил его публично отчитать, а этого боевой офицер, потомок свободолюбивых горцев и казаков, терпеть не собирался.

Отметим, что его первоначальное наказание было сравнительно небольшим. В приказе предписывалось: *«За таковой проступок предписываю арестовать Есаула Соколова на Екатеринодарской гауптвахте на семь дней. Атаману Баталпашинского отдела немедленно командировать для этой надобности есаула Соколова в распоряжение коменданта г. Екатеринодара»*.

Однако следом был издан еще один Приказ, подписанный помощником атамана (за отсутствием), в котором срок наказания значительно увеличился. В нем сообщалось: *«Войсковой наказный атаман изволил приказать состоящего по Кубанскому Казачьему войску есаула Соколова за неотдание им воинской чести Его Высочеству генерал-адъютанту принцу Александру Петровичу Ольденбургскому, подвергнуть аресту на Екатеринодарской военной гауптвахте еще на три недели сверх ареста, определенного им приказом войску сего года № 44. Такое приказание его Высокопревосходительства предписываю немедленно привести в исполнение»* [10].

Проведя около месяца под арестом, есаул В. Соколов был освобожден, однако о дальнейшем успешной карьере ему уже можно было забыть. Сам же опальный офицер, Высочайшим приказом от 12 декабря 1895 г., был отправлен в запас («зачисляется в комплект полков с оставлением по войску») [11].

Несмотря на нахождение в запасе, он, как и большинство казачьих офицеров, привлекался на временную службу. Так, в феврале 1897 г., Приказом № 17 по ККВ, он вошел в состав штаб и обер-офицеров Баталпашинского отдела, вызываемых в 1897 г. для отбытия лагерных сборов [12]. Участвовал он и в других мероприятиях по подготовке молодого поколения казачества отдела.

Следует отметить, что многолетняя добросовестная служба на посту участкового начальника в Темрюкской, а затем Баталпашинского отдела, снискала В. Соколову авторитет и уважение и за пределами родного отдела. Неслучайно, осенью 1896 г. жители ст. Николаевской Лабинского отдела уставшие от бездействия местных властей, пригласили его занять должность станичного атамана.

Тщательно обдумав это предложение, есаул Соколов дал согласие и вскоре, в административном порядке, был назначен на должность. Получив атаманскую насеку (булаву), он, с первых же дней

стал проводить в станице преобразования. Опытный руководитель и хороший хозяйственник, он организовал строительство станичных хлебных магазинов, расширил местное училище (начальную школу), положил начало строительству новой церкви. Станичники по достоинству оценили старания В. Соколова, который, будучи человеком чужим, за короткий срок сделал для станицы гораздо больше, чем местные уроженцы, занимавшие место атамана. Неслучайно на выборах, спустя год, большинство отдали свои голоса за его кандидатуру, что позволило ему стать во главе станицы уже облеченным доверием народа [13].

Переход есаула В. Соколова на должность станичного атамана совпал и с изданием 7 июня 1898 г. Высочайшего приказа императора Николая II, согласно которого он переводился из запаса (состоящим в комплекте полков ККВ) в отставку (состоящим по Кубанскому казачьему войску) [14].

Однако, к сожалению, В. Соколову недолго пришлось трудиться на благо Николаевской станицы. Вскоре он тяжело заболел, и 19 декабря 1898 г., в возрасте 50 лет, скончался в с. Армавир [15].

Высочайший Приказ от 18 января 1899 г., приведенный в Приказе по ККВ от 13 февраля 1899 г., гласил: «Умершим исключается из списков состоящий по Кубанскому Казачьему Войску есаул Соколов (Владимир)» [16].

Известие об его уходе из жизни болью отозвалось в сердцах не только родных и близких, но и жителей ст. Николаевской, один из которых опубликовал в областной печати своеобразный некролог, в котором по достоинству оценил и воздал должное своему атаману.

Так завершилась жизнь отважного офицера и талантливого администратора, представителя казачьей ветви прославленного княжеского рода Карачая – Владимира Александровича Крым-Шамхалова-Соколова. Всю сознательную жизнь он верно служил Россий-

скому государству, отстаивая его интересы на поле брани и в мирной жизни, много сил и энергии вложил в развитие казачества и горских народов Большого и Малого Зеленчуков (абазин, адыгов, ногайцев).

Более века прошло с момента ухода из жизни героя нашего очерка, и все это время его имя оставалось преданным забвению, сначала по идеологическим причинам, а после просто по историческому беспамятству. Но как представляется, деятельность Владимира Александровича Крым-Шамхалова-Соколова, впитавшего в себя лучшие качества карачаевских и казачьих предков, достойна того, чтобы его знали, ценили и помнили нынешние и будущие поколения жителей Верхней Кубани.

Примечания:

1. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 1305. Оп. 1. Д. 122. Л. 12-12 об.
2. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. 396. Оп. 2. Д. 403. Л. 171-172.
3. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 2445. Л. 28-32.
4. ГАКК. Ф. 396 Оп. 2. Д. 428. Л. 115.
5. ГАКК. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1888 г. № 131.
6. ГАКК. Ф. 396 Оп. 2. Д. 197. Л. 34.
7. Северный Кавказ -1893. - № 24.
8. ГАКК. Ф. 454. Оп. 5. Д. 103. Л. 14.
9. ГАКК. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1895 г. № 57. п. 2.
10. ГАКК. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1895 г. № 57. п. 6.
11. Высочайшие приказы // Разведчик – 1895 . - № 272.
12. ГАКК. Приказы по Кубанскому казачьему войску за 1897 г. № 17.
13. Кубанские областные ведомости – 1899. - № 13.
14. Высочайшие приказы // Разведчик – 1898 . - № 399.
15. Кубанские областные ведомости – 1899. - № 13.
16. Кавказ - 25.01.1899 г. № 23. С. 1.

Сведения об авторе: Батчаев Шамиль Мухтарович – кандидат исторических наук, начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива КЧР.

Тел.: – 8-928-395-50-15

E-mail – sbatcha@mail.ru

Гудимов А.Ю.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЕРХНЕКУБАНСКОГО КАЗАЧЕСТВА НА ТЕРРИТОРИИ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ (КЧР)

На Кавказе, как, собственно, и в целом на всех территориях Российской Федерации, вопрос о самоидентификации граждан по национальному признаку будет традиционно важен, видимо, не только в ближайшем обозримом будущем, но и в самой отдаленной перспективе.

Как показывает мировой опыт, этноконфессиональный принцип в подборе и расстановке кадров при формировании властных органов позволяет на какое-то время снять многие острые проблемы в межнациональных отношениях, хотя и не ведет к урегулированию существующих противоречий [1], но переводит их в другую, более конструктивную плоскость.

Актуализация этничности задает восприятие действительности самим участникам политического процесса и, как следствие, воздействует на их мотивацию и практические установки. При этом, важным мотивирующим и побудительным фактором для активности этноса выступает культура и, в частности, его «недвижимое наследие».

Культура выступает в качестве важнейшего средства общения, связующего «материала», делающего каждый народ неповторимым и сплоченным. Функции культуры взаимосвязаны и работают на главную цель - сохранение и развитие народа, без чего невозможно существование индивидуума. А социализирующая роль традиционной культуры, ее значение - в усвоении человеком системы ценностей, присущих его народу. Разрушение традиционной культуры народа — это его духовная гибель, за которой следует физическое исчезновение, растворение в среде других народов.

В этой связи представляется вполне приемлемой точка зрения известного кавказского эксперта Г.С. Денисовой, высказанная ею в фундаментальном исследовании, прослеживающим формы и механизмы включения этносов в политический процесс, в котором она показывает, что в настоящее время федеративное устройство РФ по-прежнему строится на этнотерриториальном принципе, «хотя сегодня он выступает в «одеждах» асимметричной федерации (разные субъекты наделены разным объемом прав и полномочий)» и доказывает необходимость «качественного пересмотра содержания асимметричности, которая диктуется объективными условиями. Она должна опираться не на этнический состав населения, а на уровень его цивилизованного развития. И тогда возникает необходимость разработки региональной политики страны в зависимости от этнокультурного развития региона» [2].

Карачаево-Черкесская Республика в своих нынешних границах совпадает с Баталпашинским казачьим отделом Кубанского Казачьего Войска, ликвидированного после октябрьского переворота семнадцатого года, и именно по нему Кубанское казачье войско ведет свое старшинство. А легитимность единой Карачаево-Черкессии, фактически, основана на проведенном на ее территории референдуме, на котором казаки, не без сомнений, высказались в пользу ее сохранения.

В соответствии с Конституцией РФ и Конституцией КЧР, всем представителям народов республики представлены равные права и возможности на занятие профессиональной деятельностью, реализацию этнокультурных потребностей, изучение культуры, истории, родных языков. Однако особое внимание в этом вопросе уделяется репрессированным народам. А как известно, в Карачаево-Черкесии имеются два репрессированных народа – это карачаевцы и казаки. И в 2019 году исполнилось уже 100 лет с момента начала политических репрессий в отношении казачества.

Федеральный закон «О реабилитации репрессированных народов» имеет прямые ссылки на казаков, первыми пострадавшими от политических репрессий. Однако и по сию пору реабилитация казачества, в том числе и верхнекубанского, не завершена, хотя невозполнимые людские и материальные утраты казачества верхней Кубани, понесенные ими в ходе политических репрессий, никто не подвергает сомнению.

Важным шагом на пути к реальной реабилитации казачества на территории Карачаево-Черкесии является возможность беспрепятственно осуществлять научно-просветительскую деятельность казачьего народа, сохраняя его уникальный культурный код. И именно Карачаево-Черкесский орден «Знак Почета» институт гуманитарных исследований (КЧ ИГИ) – главное государственное научно-исследовательское учреждение гуманитарного профиля в Карачаево-Черкесии, целью которого является изучение истории и этнографии, языков, литературы и фольклора, культуры и искусства народов Карачаево-Черкесии.

Однако с момента возникновения, в апреле 1932 года структурным приемником которых стал КЧ ИГИ, лишь в 90-х г. XX века, в стенах ныне действующего Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований (КЧ ИГИ), впервые была проведена конференция

по проблемам казачества. В последствии, в рамках процесса реабилитации верхнекубанского казачества, в КЧ ИГИ был открыт отдел по изучению истории и культуры казачества Карачаево-Черкесии (верхней Кубани и Зеленчуков), с штатной численностью научных сотрудников в пределах 6 человек (руководители – Куракеева М.Ф.; Гудимова О.А.).

В настоящее время, казачий отдел ликвидирован, а в КЧ ИГИ, из всего многочисленного коллектива научных сотрудников института, лишь только четверо научных сотрудника занимаются проблематикой казачества в области истории, этнографии, литературы и фольклора. По моему мнению, в регионе необходимо расширять список ученых, настоящих специалистов в области изучения истории казачества, в частности, увеличивать число сотрудников в КЧ ИГИ. Эта большая работа должна проводиться как со стороны властей, так и со стороны самого казачества, несомненно, заинтересованность в этом должна быть и у руководства КЧ ИГИ.

Широко известно, что наличие самостоятельного языка является признаком существования народа. Но в ходе политических репрессий против казачества, а по сути неприкрытого геноцида, казачья языковая культура стала предметом особых нападков и отторжения в советское время. Казаки, как «яркие враги советской власти», были подвергнуты принудительной и ускоренной ассимиляции. Уже в 1936 году, спустя менее чем два десятка лет с начала политических репрессий против казачества, уничтожения его «под корень», по решению коммунистической партии и советского правительства, национальность «казак/казачка» исчезла из списка народов СССР. Казаков насильственным образом записывали русскими или украинцами. Соответственно, говорить о существовании какого-либо самостоятельного языка у «несуществующего» народа для советских ученых стало априори невозможным. С течением времени, это стало,

по сути, научной аксиомой – **казаков как народа не существует**, а, следовательно, гутар/гутор и балачка являются, либо южнорусскими наречиями, либо это неправильные формы русского языка.

В Российской Федерации есть наглядные примеры того, как в национальных республиках решают проблемы сохранения казачьей культуры, того же казачьего говора. Так, к примеру, в Бурятии, десятилетиями скрупулезно занимаются восстановлением древнего казачьего языка. Это национальные языки казачьего народа - гутар/гутор [3], на нем говорили казаки на Дону, и балачка [4], которая является речью казаков-запорожцев. Научные сотрудники в Бурятии работают не только в тиши кабинетов, но и ведут активную работу «в поле», записывая на электронные носители тысячи часов с живой казачьей речью, которая потом детально исследуется и изучается различными учеными и специалистами гуманитариями. Фактически разработан и применяется истинно системный подход, исключающий возникновение споров, подобных спорам в местной научной среде, когда само написание и произношение слов кАзак или кОзак, уже изначально вызывает затруднение.

Известно, что нет ни одного литературного языка, построенного исключительно на одном диалекте или говоре. Казачий литературный язык – это основа мировоззрения и построения целостного и самодостаточного народа. Без него – всё остальное – политическая спекуляция [5]. К тому же усугубляет ситуацию то, что ныне государственные органы в качестве казаков воспринимают исключительно членов казачьих организаций, которыми по закону РФ могут быть граждане любых национальностей, достигшие 18-летнего возраста.

Структурное подразделение Кубанского казачьего войска (ККВ) – Баталпашинский казачий отдел (БКО ККВ), в ходе последней перекройке границ федеральных округов России оказался в СКФО, а основное тело ККВ находится в ЮФО. Такое положение периодиче-

ски вызывает попытки со стороны влиятельных деятелей других казачьих войск «подобрать» Баталпашинский казачий отдел под свое влияние и присоединить его в качестве собственного структурного подразделения. Ведь речь идет о «приобретении» целого субъекта РФ. Наиболее заинтересованные в этом «игроки» – Терское казачье войско и Центральное казачье войско.

Судьбы казаков верхней Кубани неотделимы от судьбы всего российского казачества. Весь исторический опыт России показывает, что в условиях Северного Кавказа наиболее действенной мерой приведения местного горского населения к мирной жизни, кроме собственно военных и репрессивных мер, было расселение среди них русских людей, близких горцам по духу и менталитету, прекрасно понимающих характер горцев и способных нести в их среду адаптированную русскую культуру. Такими людьми издревле являются казаки, представляющие наиболее жизнестойкую часть русской нации. Но за годы советской власти, в ходе поголовных репрессий в отношении казаков, потенциал казачества был серьезно подорван, однако окончательно не уничтожен.

В настоящее время ситуация складывается так, что эту свою цивилизационную, миротворческую и культурно-просветительную миссию этот воинский народ, в качестве особой составляющей русской нации, на окраинных рубежах современной России без поддержки государства в необходимом объеме выполнять не может. Хотя задел для организации такой поддержки государством в Российской Федерации уже заложен. Наиболее дееспособная часть казачества новой России выразила готовность нести государственную службу и вошла в государственный реестр. Фактически в масштабах страны организована жестко структурированная организация, спаянная сознательной дисциплиной её членов, возможности которой далеко не использованы, особенно на окраинных рубежах государства. Бо-

лее того все реестровые казачьи войска на территории России ныне объединены в одной единой всероссийской войсковой казачьей организации – Всероссийское казачье общество (ВсКО). Но процесс продолжается и в рамках ВсКО пытаются объединить также и не реестровые казачьи организации России.

С января 2009 года при Президенте Российской Федерации действует Совет по делам казачества образованный в целях содействия реализации государственной политики в отношении российского казачества. Совет является совещательным и консультативным органом при Президенте Российской Федерации, и являет собой вершину всего массива в организации государственной службы казаков. Именно этот Совет способен создать условия, позволяющие допустить элиту казачества к реальным властным полномочиям в субъектах РФ с массовым проживанием казаков, остановить непрекращающийся отток русских из Северокавказских республик.

Задолго до старта переписи в октябре 2010 года, была начата кропотливая работа, недвусмысленно разъясняющая казакам то, что «эта перепись для казаков – единственная возможность и шанс заявить о себе как о ЕДИНОМ НАРОДЕ. Для этого на вопрос переписчика о национальности надо ответить: КАЗАК или КАЗАЧКА». Звучал четкий призыв к действию: «Мы должны делом доказать, что есть такая национальность – КАЗАК».

Тема казачьего народа более характерна для казаков Кубани, ранее переселенных на эти земли и в значительной части четко прослеживающих свое происхождение от запорожских казаков. На Дону среди казаков, за годы советской власти, эта тема была как бы «забыта», и большее «хождение» в официальных казачьих кругах имела версия о казаках как о части русского народа. При этом и кубанские и донские казаки корни свои прослеживают в том числе и из Запорожья. И если эта тема была поднята в определенное время

на Дону, который поддерживает тесные родственные, побратимские и пограничные связи с казаками Украины, то это явно «кому-то стало нужно».

Ранее эту тему «опробовали» 14 октября 2009 года в древней столице донского казачества станице Старочеркасской, где прошел II Национальный съезд казачьего народа. Следует отметить, что I съезд был проведен еще в начале прошлого века (при атамане П. Краснове).

В работе съезда приняли участие делегации казаков всех районов Дона, а также Кубани, Терека и других казачьих земель. Казаки собрались, полагая, что прошедшие 20 лет практически ничего коренным образом не изменили в деле возрождения казачества. На съезде казаки высказывались в том духе, что тысячелетний опыт служения казаков государству не востребован, не понят в новой России. И само российское казачество, в годы геноцида и репрессий лишенное своей земли, своего казачьего самоуправления, в полной мере реально не реабилитированное, в этих условиях обрекается на вымирание и забвение. Уходящее время уносит безвозвратно будущее казачьего рода.

Осознавая свое тяжелейшее положение, делегаты съезда казачьего народа приняли решение – используя все имеющиеся на сегодняшний день возможности законодательной базы, Конституции России, восстановить незаконно упраздненную Донскую казачью республику (ДКР); избрать атаманом-президентом ДКР полковника Александра Николаевича Юдина, поручив ему её юридическое оформление.

Здесь, видимо, следует отметить то обстоятельство, что фактически еще никто из историков и правоведов, занимающихся проблематикой донского казачества, не смог опровергнуть первоначальной независимости Дона. Иван Грозный первый признал эту

независимость, и затем цари не раз подтверждали самостоятельность донского политического сообщества. Первый царь династии Романовых, Михаил Федорович, подтвердил признание Донской республики де-факто и де-юре и все дела с казаками вел через Посольский приказ – тогдашнее министерство иностранных дел.

С 1709 года и вплоть до начала эпохи советской власти земля донских казаков получила статус колонии с остатками автономного самоуправления, а казаки находились на положении народа покоренного, «но общими порядками империи не усвоенного».

Духовные связи между донскими казаками и Россией устанавливались очень медленно. Казаки продолжали жить замкнутыми сообществами, избегая даже смешанных браков. Политической связью с Россией признавалась одна лишь царствующая династия, которой на верность присягал каждый казак.

Революция и отречение царя освободили донских казаков от всяких формальных обязательств по отношению к России. 20 октября 1917 года Войсковой круг (Народное собрание, которому принадлежала верховная и законодательная власть) постановил считать Донскую землю независимой республикой. Были составлены основные законы Всевеликого войска Донского, приняты государственные гимн, герб и флаг. 10 января 1920 года была подписана Декларация по объединению трех казачьих республик Дона, Кубани и Терека в одно независимое федеративное государство.

Большевики, еще не набравшие на заре советской власти сил, на съезде Советов на Дону, в марте 1918 года вынесли постановление об образовании Донской Советской республики и избрали её исполком во главе с Ф. Подтелковым. Однако затем советская власть раздавила остатки казачьего самоуправления, применив поголовно ко всему казачеству политические репрессии, фактически осуществив геноцид по отношению к целому народу.

В настоящее время казаков реабилитировали, однако Федеральный закон РФ «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казаков фактически не применялся. Работа в данном направлении ведется не системно, в основном отдельными подвижниками из числа казаков. Так депутатом Государственной Думы РФ Виктором Водолацким, бывшим атаманом ВКО «Всевеликое войско Донское», председателем Союза войсковых казачьих обществ России и зарубежья и верных ему казаков неустанно проводится укрепление связей соотечественников за рубежом с исторической Родиной и сохранение русского пространства за рубежом в первую очередь в странах СНГ и Балтии, а также объединение и консолидация по всему миру казачьего народа и поддержка соотечественников за рубежом.

Но, в принципе, начало возвращению казакам исконного казачьего самоуправления в России уже положено. Так, в Одесском районе Омской области Лукьяновское сельское поселение, в которое входят три населенных пункта – Лукьяновка, Генераловка и Песчанка – стало первым в России муниципальным образованием, получившим статус «казачьего». Соответствующие изменения в устав принял местный представительный орган. Процесс создания подобных казачьих поселений прошел и в Иссыккульском и Черлакском районах Омской области. В перспективе такие поселения должны появиться на всех приграничных территориях в Приуртышье.

На Терском казачьем круге во Владикавказе 7 июля 2009 года казачьи атаманы выдвинули идею воссоздания укрупненного Северокавказского региона в границах существовавшей в царской России Терской области. И в январе 2010 года, на тот момент Президент России Дмитрий Медведев, создал дополнительный федеральный округ – Северо-Кавказский (СКФО).

В соседнем Кубанском казачьем войске (ККВ), которое ведет свою деятельность на территории Краснодарского края, республик

Адыгея, Карачаево-Черкесской Республики и Республики Абхазия, численность личного состава только реестровых казаков, принявших на себя обязательства по несению государственной службы, давно превысила сотысячный рубеж, а атаман Кубанского казачьего войска официально является заместителем губернатора. Однако власти Краснодарского края не довольствуются достигнутыми результатами и стремятся довести численность Кубанского казачьего войска до миллиона человек. Для этого в Краснодарском крае активно реализуется программа развития Кубанского казачества.

Видимо, постепенно приходит время, когда высшая верховная власть в России уже начинает осознавать реальный потенциал возрождающегося многомиллионного казачества и пока очень осторожно пытается предоставить ему возможность сдать экзамены на политическую зрелость. Однако, во многих субъектах РФ в СКФО до такого понимания еще очень далеко.

Несомненно, что степень реализации федерального закона «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества, окажет влияние на итоги переписи, первоначально назначенной на 2020 год, а затем перенесенной на осень 2021 года, во всех казачьих районах Кавказа. И судя по всему, казаки не намерены оставаться в стороне от магистрального пути прохождения этнополитических процессов в России в целом, и на Кавказе в частности. С этой целью укрепляются и межгосударственные связи казаков. Так уже 1 февраля 2010 года в столице донского и мирового казачества – городе Новочеркасске, на Совете атаманов всех округов Всевеликого Войска Донского, присутствовали и казачьи представители Луганской и Донецкой областей Украины.

В этой связи следует отметить, что донские казаки не забыли об утрате части своей земли в результате бесконечного перекроя внутренних границ при советской власти. К примеру, Донецкий округ

существовал вплоть до 1920 года как административный округ в земле донских казаков, с центром в ст. Каменской (19 500 кв. км), в котором уже к началу двадцатого века проживало около 700 000 человек.

В Российской Федерации, научным и экспертным сообществом активно обсуждалась «Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества» [6]. В рассматриваемом документе утверждалось, что «Настоящая Концепция представляет собой систему принципов и приоритетов деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований в отношении российского казачества». В Концепции утверждалось, что «в последние годы существенное изменение претерпела государственная политика Российской Федерации в отношении российского казачества...» [7]. Но скорее этот документ представлял просто некий информационный повод, который дал возможность казачеству поднять некоторые «неудобные» для власти вопросы. В частности, о «замороженном», в первую очередь именно в отношении казаков, федеральном законе «О реабилитации репрессированных народов».

В федеральном центре в настоящее время полагают, что закон, возникший на заре российской самостоятельности, оказался тупиковой ветвью законодательства. И необходимо опираться на нормы другого закона – «О реабилитации жертв политических репрессий», который построен на основе персональной реабилитации реабилитируемых и членов их семей. Может это и верно по большому счету. Но есть конкретные случаи, когда такой подход не может быть приемлем. В полной мере это относится к казачеству верхней Кубани, населяющему нынешнюю Карачаево-Черкесскую Республику.

В соответствии с действующей на тот момент времени редакцией Конституцией Карачаево-Черкесской Республики [8], опираясь на действия её Статьи 23. п.1. о том, что *каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность*, часть казаков Баталпашинского казачьего отдела Кубанского казачьего войска (БКО ККВ) во время проведения Всероссийской переписи населения в 2002 году на территории Карачаево-Черкесии указала в графе национальность – казак/казачка.

В то же время, часть казачьего населения КЧР, сохранив в своей исторической памяти негативы проводимой с начала 1918 года государственной национальной политики в отношении казачества, испытывающего и в современных условиях разного рода ограничения и ущемления прав казаков, руководствуясь той же статьей Конституции КЧР [9] о том, что *никто не может быть принужден к определению своей национальной принадлежности*, либо не указывала вовсе свою национальность, либо в качестве национальной принадлежности указала – русский/русская.

Перед проведением этой Всероссийской переписи верхи казачества и на Кубани в целом, и на Верхней Кубани в частности, не смогли прийти к единому мнению о том, как казакам и членам их семей следует фиксировать свою национальную принадлежность во время проведения переписи. Из Рады Кубанского казачьего войска (правительство кубанского казачества) не было конкретных указаний, а рекомендации носили противоречивый характер.

В Баталпашинском казачьем отделе Кубанского казачьего войска (БКО ККВ), совпадающего в своих границах с территорией нынешней Карачаево-Черкесской республики, непосредственно перед проведением переписи, разослали на места – в хутора, станицы, города, районы с компактным проживанием казаков, указание о том, что следует указать национальность – русский/русская. Но «в по-

следнюю минуту» от руководства БКО ККВ пошла команда о том, что каждый определяется самостоятельно. Однако это оповещение запоздало, и не все казаки были с ним ознакомлены. В результате руководство БКО ККВ после проведения переписи получило в свой адрес множество упреков. Имелись случаи, когда глава семьи, как сознательный и дисциплинированный казак, руководствовался первоначальным указанием Правления БКО ККВ и записывался как русский, а супруга, «своенравная казачка», дети и старики родители записывались как казаки. Что потом вызывало в хуторах и станицах обидные прозвища «кацап» в отношении таких казаков, позиционировавших свою национальность в качестве русского. Подобные «обиды» явились одной из причин того, что не все казаки годные «к государственной службе» вошли в государственный реестр (казаки, принявшие на себя обязательства по несению государственно службы) в БКО ККВ. А некоторые вошедшие казаки, впоследствии вышли из госреестра.

На референдуме, прошедшем 28 марта 1992 года, решившем судьбу сохранения территориального единства Карачаево-Черкесии, на вопрос **«Согласны ли Вы при полной реализации закона «О реабилитации репрессированных народов» сохранить единую Карачаево-Черкесскую ССР в составе Российской Федерации»**, казаки, проживающие на территории нынешней Карачаево-Черкесии, не без сомнений ответили утвердительно.

Именно итоги проведенного Референдума отражает Статья 1. п.2. Конституции КЧР – *Территория Карачаево-Черкесской Республики является единой и неделимой, и составляет неотъемлемую часть территории Российской Федерации. Ее границы не могут быть изменены без согласия народов Карачаево-Черкесской Республики.* Однозначное утверждение Статьи 2. п.2. Конституции КЧР, говорящее о том, что *Высшим непосредственным выражением вла-*

сти народа являются референдум и свободные выборы, фактически легитимирует итоги этого референдума в отношении целостности Карачаево-Черкесской Республики.

Для казаков, населяющих Карачаево-Черкесию, безусловно то, что сохранение легитимности нынешней республики в её нынешних границах основано и сохраняется лишь на соблюдении выполнения условий Референдума от 28.03.1992 года. А именно – на неукоснительном исполнении в отношении верхнекубанского казачества положений федерального закона «О реабилитации репрессированных народов». Причем это должна быть именно «полная реализация» данного закона в отношении казаков БКО ККВ, как это сделано было в отношении другого народа, проживающего на территории нынешней Карачаево-Черкесии, подвергнутого политическим репрессиям, карачаевцев. Реабилитация народа проведена в полном объеме.

В отношении казаков, проживающих в Карачаево-Черкесии, к которым применяли не просто политические репрессии, а осуществляли настоящий геноцид, подобной реабилитации не происходит. Действие закона «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казаков «заморожено». Хотя реальность такова, что в отношении казаков этот закон на территории КЧР никогда и не применялся.

Казакам предлагается «при желании» воспользоваться в индивидуальном порядке другим федеральным законом «О реабилитации жертв политических репрессий», который построен на основе персональной реабилитации реабилитируемых и членов их семей. Но государство подвергло казаков репрессиям по групповому признаку – скопом, без различения по каким-либо индивидуальным качествам или личным провинностям. Факты жесточайших массовых репрессий бесспорны. И потому, если, бесспорно, то, что власть подвергла казаков коллективной репрессии, их «коллективное» пра-

во на реабилитацию также, бесспорно, и установлено законом.

В 1931 году на территории нынешней Карачаево-Черкесии, в результате проводимой государственной политики расказачивания, направленной на поголовное истребление казаков, был ликвидирован Русский (Баталпашинский) район, ведущий свое начало от также незаконно ликвидированного после октябрьского переворота 1917 года Баталпашинского отдела Кубанского казачьего войска. Только в первой половине XX века станицы и хутора казаков, населяющих нынешнюю Карачаево-Черкесию, шесть раз передавались из одного административно-территориального образования в другое. Казаков Баталпошинского отдела на их территории проживания (будущей КЧР) уничтожали целыми станицами, высылали, морили организованным голодом и теперь требуют индивидуальных доказательств. Требуют у людей, планомерно и коллективно уничтожаемых еще с 1918 года.

Казачье население Карачаево-Черкесской Республики на основании Закона РФ «О реабилитации репрессированных народов (казачества)» имеет право на восстановление незаконно утраченного в результате политических репрессий и геноцида!

Казаки по сей день ждут исполнения этого требования Конституции в полном объеме. Ведь Конституция КЧР – это основной закон Карачаево-Черкесской Республики. И ждут первичного проявления инициативы именно от главы КЧР. Ведь именно глава республики является гарантом Конституции Карачаево-Черкесской Республики [10]. Кроме того, именно глава Карачаево-Черкесской Республики в первую очередь осуществляет Государственную власть в Карачаево-Черкесской Республике. И лишь затем Народное Собрание (Парламент) Карачаево-Черкесской Республики, Правительство Карачаево-Черкесской Республики, суды Карачаево-Черкесской Республики [11].

Примечания:

1. СКАГС. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС № 1. Ростов-на-Дону. 2003. С. 158-163.
2. Этнополитический фактор в политической жизни России 90-х годов. – Ростов-н/Д: Изд. Рост. пед. ун., 1996.
3. Гутар/гутор – совокупность наречий говора казаков Верхнего, Среднего и Нижнего Дона. Имеет некоторые различия в зависимости от ареала преобладания. Слово «гутар» может иметь готского происхождения («гутараза» готское – разговор).
4. Балачка (от укр. «балакати» – разговаривать, болтать) – совокупность говоров казаков Дона и Кубани, относящихся к степным диалектам юго-восточного наречия украинского языка. По своим характеристикам иногда противопоставляется донскому гутору, хотя по форме построения речи очень схож с ним.
5. Межрегиональной общественной организации «Объединенная редакция казачьих средств массовой информации «Казачий Информационно-Аналитический Центр». https://kazak-center.ru/publ/novosti_kazak_inform/rossijskoe_kazachestvo/kazachij_gutor_vozrozhdenie_pervye_shagi/168-1-0-6601 (дата обращения: 19. 11. 2021)
6. Концепция утверждена Президентом Российской Федерации Д. Медведевым 3 июля 2008 года.
7. Первый раздел Концепции «Развитие государственной политики Российской Федерации по возрождению российского казачества».
8. Конституция Карачаево-Черкесской Республики (КЧР) принята 5 марта 1996 года с дальнейшими поправками.
9. Статья 50 Конституции Карачаево-Черкесской Республики.
10. Статья 63. п.3. Конституции Карачаево-Черкесской Республики.
11. Статья 4 Конституции Карачаево-Черкесской Республики.

Сведения об авторе: Гудимов Андрей Юрьевич – первый заместитель Карачаево-Черкесского Регионального отделения Общества «Царьград», эксперт Общероссийского Народного Фронта в КЧР

Тел.: 8-928-387-94-37

E-mail: agudimov@mail.ru

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ КУБАНСКИХ КАЗАКОВ

Кубанское казачество было создано для заселения и охраны окраинных рубежей России во времена Екатерины Великой. У его истоков стояли донские и черноморские казаки. «С походов хопёрских казаков на Азов в конце XVII века начинается история Кубанского казачьего войска» [1].

Переселенцы несли с собой на новые земли самое дорогое: свои иконы, храмы. В г. Черкесске (бывшей станице Баталпашинской) стоит деревянная церковь Покрова Пресвятой Богородицы, которая, по устным рассказам старожил, проделала долгий путь на руках простых казаков от р. Хопра на р. Кубань. Сначала она была построена на Хопре на пожертвованные деньги жителями станицы Хоперской, где простояла почти 100 лет. Потом, при заселении Кавказа, казаки перевезли храм в г. Ставрополь и, по мере дальнейшего освоения новых территорий, храм в начале XIX века перенесли по бревнышку, пешим ходом, с пением молитв и псалмов, в станицу Баталпашинскую (сейчас эти рассказы оспариваются историками, скрупулезно работающими в архивах). В настоящее время в церкви проходят богослужения, действует воскресная школа. И так же, как запорожцы, черноморцы, донцы, стоявшие у истоков кубанского казачества, перед входом в церковь казаки Баталпашинского отдела Кубанского казачьего войска, в знак готовности защищать православную веру, наполовину вынимают из ножен холодное оружие.

Для казаков вера всегда была на первом месте среди всех нравственных ценностей. Казаки, как воины, постоянно находившиеся

на передовых рубежах России, защищая их, рисковали своими жизнями. Оказавшись в новом для себя месте, окруженные народами с другой культурой, исповедующими ислам, донские и черноморские казаки стали жить в новых для себя условиях, принимая и делясь культурными достижениями как внутри своей общности, так и с соседними народами. Сплачивали казаков не только служба, быт, но и религия, а именно – православие, которое было и продолжает оставаться господствующей формой миропонимания кубанского казачества, что не могло не отразиться в кладезе народной мудрости: пословицах и поговорках – одним из самых древних жанров устного народного творчества.

Современные исследователи отмечают, что пословица – это «краткое, меткое образное изречение назидательного характера, типизирующее различные явления жизни» [2], а поговорка – «краткое, ёмкое образное выражение, существующее в речи для эмоционально-экспрессивных оценок» [3]. В.И. Даль, русский писатель, этнограф и лексикограф, а также собиратель фольклора, пишет в своём «Толковом словаре живого великорусского языка»: «пословица – обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми», а поговорка – «складная короткая речь, ходячая в народе, но не составляющая полной пословицы» [4]. Кратко и ёмко о различиях пословиц и поговорок отмечено в русской пословице: «Поговорка – цветочек, а пословица – ягодка».

Исходя из определений, эти жанры занимают достойное место в устном народном творчестве казаков Кубани. Первым и основным собирателем пословиц и поговорок на территории Карачаево-Черкесии остается Сергей Данилович Мастепанов, Учитель с большой буквы, крупнейший паремиолог, ученый мировой известности без всяких научных степеней. Его обширный материал был напечатан в книге П. Ткаченко «Кубанские пословицы. С.Д. Мастепанов о по-

словицах и поговорках народов Северного Кавказа» [5] и использован в данной работе.

Исследования пословиц и поговорок показало, что их образная система грандиозна: Бог, Природа, Жизнь и Смерть, Человек: его быт, деяния, переживания и даже исторические события. Религиозное мировоззрение также отразилось в кубанских пословицах и поговорках. В своей книге «Путь моей жизни» митрополит Евлогий (Георгиевский) отметил: «Что касается веры православной, то казак верит просто, не углубляясь в тайны веры, консервативно, по старине..., но верит крепко, любит свою церковь всей душой и ни за что ей не изменит» [6].

В пословицах и поговорках подчеркивается вездесущность, всезнание Бога:

Бог баче, та нам нэ кажэ.

Бог баче, хто чим обидае.

Бох наптал – нихто ни видал.

Вси пид Богом ходым.

Всяка мудрость – от Бога.

У Бога все готовэ.

У Бога все – за двэрямы.

У Бога уси одынакови.

Бох правду видить, да ни скоро скажить.

Казакки безоговорочно вверяют свои жизни в руки Господа:

Бог нэ биз мылости, казак нэ биз щастя.

Што Бох ни делайить, все к лучшыму.

У Бога мылости много.

Друг за друга, а Бог – за всех.

Нэ чоловичьим умом, а Божьим судом.

Если Господь нэ бэрэжэ Града, нэ нужна (нэ поможэ) ни стража, ни ограда.

**Бох дасть день, Бох дасть и пищу.
Нэ кинь вэзэ, а Бог нэсэ.
Бог души нэ возмэ, покы вона сама нэ вылэтыть.
Сама жизнь казаков посвящена служению Богу:
Жыть – Богу служить.
На тэ казак народывся, шоб Богу и царю сгодывся.
Наша доля – Божья воля.**

Каждое дело начинается с благословения, с напутствия – С Богом!:

**Биз Бога ни до порога.
Биз Троици дом нэ строиця.**

Крепка вера в Бога, да и сам казак должен быть начеку:

**Бирижонава и Бог бирижоть.
Бох – та Бох, да сам ни быть плох.**

**На Бога надейся, а сам ни плошай.
Хто рана встаеть, таму и Бох даеть.
Бога бийся, а на сэбэ надийся.
Нэ пиймав Бога за бороду, нэ пlyingай.
Сам плох, нэ дасть и Бог.
Хто правду шука, того Бог найдэ.
Нэ святы горшкы липлять.**

Все дела Господа, по мнению казаков, только на пользу:

**Нэ всэ Богу любо, шо чоловіку нужно.
Бог товарчия (пастуха) нэ слуха. *То есть
жизнь идет по Божьему промыслу, а не по чьему-то произ-
волу.***

**Если бы Бог слушал пастуха, то все бы коровы передохли.
Бодливой корови Бог риг нэ дае.**

Ни дал Бог свинье рог, а то всех бы пирикалола.

Именем Бога поучают, взывают к совести, отмечают некоторые черты характера:

Закрый чужой грих, Бог два простыть.

Любящих и Бог любэ.

На людску глупость есть Божья мудрость.

Ни адин пьяный свечку ни паставить, а только свалить.

Пашла душа в рай, аш пятками засвиркала.

Рат бы в рай, да грехи ни пускають.

Хто Бога нэ буиця, той людэй нэ стэдыця.

Дай Бог нашому тэляти вовка зыстэ.

Бох шельму метить.

Несмотря на то, что основная масса казаков России, в том числе и кубанское, исповедовала православие, не всегда они следовали всем церковным канонам. По мнению некоторых исследователей казачьей старины, вера в Бога носила у казаков некоторую наивность, почти детскую непосредственность восприятия обрядов, праздников, почитание традиций. В народе заметили: «Если казак поставил Богу свечку, отправил молебен всем святым, то он уже и себя считает святым». В среде казачества немало ироничных, без всякого пиетета, пословиц и поговорок, связанных с верой, священнослужителями:

Грим нэ гряне, казак нэ пэрэхрэстэця.

У Бога тиленка украсть. *Что вы мне завидуете? Шо я разве у Бога теленка украл?*

Да Бога высако, а да царя далико. *О безысходности.*

Бис ума Богу малитца – лоп прайшош, а в Царство ни пападеш.

Застав дурака Богу малица, он и лоп набъеть, а Богу не памолица.

Глухому две абедни ни служать.

Наша горница с Богом ни спорица: на дворе тепло, и у нас – тепло.

Житье што у Христа за пазухой.

Жытье как папу да кату. *То есть вольготно.*

Гатова дочь папова, можна замуш атдавать. *О завершённом деле.*

Дурной поп – дурная йиво и молитва.

Каму нравица поп, каму пападя, а каму – папова дочка. *Каждому своё.*

Пуслидня у попа жинка – ответ на пожелание: «Ну что, по последней?» **В этой поговорке подчёркивается крепость семейных уз у священнослужителей.**

Немало пословиц и поговорок, связанных с православным календарем, календарными приметами:

Варвары – ночи уварвали. *День Св. Варвары 17 декабря (старый стиль 31 декабря), когда день начинает расти.*

Паршывая тилиа и в Питровку мезнить.

Шалудиваму парасенку и в Питровку халадно. *День святых Петра и Павла отмечается 14 июля (28.07). То есть и летом мерзнет.*

Што крива да слипа, то Козьмы да Димьяну. *Св. Козьма и Демьян – братья, святые-бессребреники, врачеватели и чудотворцы.*

Што у волка в зубах, Йигорий дал. *День святого Георгия. Ноябрь. Уже довольно холодный месяц, когда волки начинают приближаться к людским селениям.*

Прыйшов Покрова – рэвэ дивка як корова. *Замуж хочет. Покров Пресвятой Богородицы. С 14 октября, после сельских хозяйственных работ, на Руси играли свадьбы.*

Прэйшов Спас, дэржы рукавички про запас.

Прэйшов Спас – мухам бас. *После Медового (14.08), Яблочного*

(19.08), Орехового (29.08) Спаса заканчивалось лето, холодало, появлялись осенние мухи.

Для нас большой интерес представляла пословица: «На тебе, Боже, что нам негоже» – услышанная в станицах Карачаево-Черкессии. Нельзя было понять, почему Богу предлагалось негодное? Оказалось, что звучит эта пословица в записи С. Мастепанова по-другому:

На тоби, нэбоже, шо мини нэгожэ.

На тоби, убожэ..., шо нам нэгожэ.

В них вместо «Боже» говорится «нэбоже», «убожэ», что означает «нищий, убогий». Так все встало на свои места.

Не остались без внимания пословиц и поговорок темные силы, в них предостерегают казака:

Антихрыст прынимае того, хто от Хрыста отступае.

Прашол Крым и Рым, и меднайи трубы и попал чорту в зубы.

Чем чорт ни шутить, кагда Бох спить.

Взяв у чорта рогожу, отдавать будэш кожу.

Жывы просто – дожэвэш до ста, а станэш лукавыть, дьявол задавыть.

Нэ этакий страшный чорт, як його малюють.

Багатство – за плычамы, а чорт – пэрэд очамы.

Определяют некоторые черты характера:

Баица, как чорт ладану.

В тихам балоти черти водюца.

Бис биса хвалэ.

Дьявол бижыть от ладана, а дурак от доброго слова.

Говоря о проблемах, обязательно помянут нечистого:

Не была пичали, так черти накачали.

Сам чорт ни расбиреть. О чем-либо слишком запутанном.

**Сам чорт ногу сломить. О большом беспорядке.
У чорта на куличках. Очень далеко.**

Как отмечалось выше, вся жизнь кубанского казака была связана с верой. Вера определяла весь земной путь казака, укрепляла его силы, помогала пережить все тяготы и невзгоды походной жизни. Не случайно до сих пор бытует поговорка «казак без веры – не казак». И это подтверждается не только пословицами и поговорками, но и многими фольклорными другими жанрами. В гг. Пятигорск, Черкесск, Махачкала, Карачаевск, Сухум автор на международных, всероссийской, межрегиональной конференциях выступал с докладами, сообщениями по темам: Религия в системе ценностей кубанских казаков (на примере исторических и военно-бытовых песен) [7], «Бог» в исторических песнях кубанских казаков [8], Приметы Рождества и Нового года в книге А. Пивня «Торба смеха и мешок хохота» [9], Православный календарь и народные приметы [10], Религия в приметах и суевериях кубанских казаков [11].

Хочется закончить своё выступление словами исследователя С.В. Рябинского: «Казакиспокон веков считали и считают себя защитниками Веры Христовой. Свою жизнь они понимали как служение Богу оружием, воинским мастерством. С первых упоминаний в литературных источниках казачество четко ассоциируется с Православием и, можно утверждать, что именно оно стало духовной основой рождения казачества.

Для казаков Православие это не просто религиозное учение, не только совокупность догматов и канонов в виде заповедей. Это целостная система мировосприятия, которая формировалась на протяжении всей истории казачества. Веками Православие служило и служит духовной основой казачества, а казаки, в свою очередь, являются верными защитниками своей Веры – Веры своих предков» [12].

Примечания:

1. Чурсина В.И. Фольклор славян Кубани: историко-культурологический анализ. Монография. – Краснодар: Типография, 2003. С.142.
2. Росс Е. Русский фольклор в таблицах и схемах. – Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2008. С. 72.
3. Там же. С.74.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <https://libking.ru/books/ref-dict/230539-vladimir-dal-tolkovyy-slovar-zhivogo-velikorusskogo-yazyka.html> (дата обращения: 3. 10. 21).
5. Ткаченко П. Кубанские пословицы. С.Д. Мастепанов о пословицах и поговорках народов Северного Кавказа
6. Митрополит Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни. URL: <http://www.predistoria.org/index.php/index.php?name> (дата обращения: 3. 10. 21).
7. Религия в системе ценностей кубанских казаков (на примере исторических и военно-бытовых песен) //Ислам и христианство в судьбах народов Кавказа / Материалы межрегиональной научно-практической конференции. 29-30 июля 2014. – Пятигорск, 2014. С.23-27.
8. Бог» в исторических песнях кубанских казаков //Язык, этнос, культура / Материалы Международной научно-практической конференции. – Черкесск: Изд-во ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказская гос. гуманитарно-технологическая академия», 2015. С. 221-223.
9. Приметы Рождества и Нового года в книге А. Пивня «Торба смеха и мешок хохота»// Проблемы изучения национальных литератур / Материалы Международной научной конференции. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2015. С.510-516.
10. Православный календарь и народные приметы // Религия в современном мире / Материалы всероссийского научного форума. – Карачаевск: КЧГУ, 2016. С. 134-137.
11. Религия в приметах и суевериях кубанских казаков // Фольклор народов Кавказа: историческое наследие и современное бытование / Международная научная конференция, посвященная памяти А.А. Аншба. – Сухум: Дом печати, 2019. С. 263-270.
12. Рябинский С.В. Православное мировоззрение как основа казачьей идеологии, 2014. URL: http://cherncossak.ucoz.ru/publ/pravoslavnoe_mirovozzrenie_kak_osnova_kazachej_ideologii (дата обращения: 3. 10. 21).

Сведения об авторе: Гудимова Ольга Анатольевна – старший научный сотрудник Отдела фольклора народов Карачаево-Черкесии РГБУ «Карачаево-Черкесский ордена «Знак Почета» институт гуманитарных исследований при Правительстве КЧР

Тел.: +7-928-395-87-35

E-mail: gudimovaolga@mail.ru

Гурин А.Г., свящ.

ИСТОРИЯ НИКОЛАЕВСКОГО СОБОРА СТАНИЦЫ БАТАЛПАШИНСКОЙ В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ

Николаевский собор станицы Баталпашинской – величественный храм начала XX века представляет собой историческую значимость как для жителей станицы, так и окрестных поселений, а также современных жителей города Черкесска, являющихся потомками основателей станицы и строителей собора. В 2021 году исполнилось 145-лет со дня дарования Николаевской церкви ст. Баталпашинской статуса и названия Соборной и 120-лет со дня освящения Николаевского собора ст. Баталпашинской.

Собор строили «всем миром», в нём крестили своих детей казаки, венчались молодые пары, вступающие в брак, здесь служили священнослужители, о которых знали и наставления которых слушали дети из окрестных учебных заведений – гимназий и училищ, здесь провожали в последний путь верующих, среди которых были и выдающиеся люди – военнослужащие Российской империи, направленные на Кавказ для решения важнейших задач, многие из них, в частности, погребены на территории Центрального парка города Черкесска, где ранее располагался собор [1].

Кроме вышеупомянутых важных исторических свидетельств, здесь находились знамёна 1,2 и 3 хопёрских полков, что во время Гражданской войны дало повод красноармейцам обвинить священнослужителей собора в монархизме, принять решение в заседании исполкома «израсходовать» священников [2]. В то же самое время зафиксирован редкий случай снисходительного отношения к Церкви и священнослужителям со стороны отряда красноармейцев под управлением прапорщика Якова Балахонова, захватившего станицу в 1918 году и приказавшего не только служить молебен на Красной площади, но и на страстной седмице, и в дни святой Пасхи принимавшего с отрядом самое активное участие в богослужении, а после и вовсе просившего епархиальное начальство допустить его к экзаменам на псаломщика. Прошение его было отклонено [3].

Все перечисленные исторические факты актуализируют обращение современных историков и краеведов к истории Николаевского собора и могут служить подспорьем к изучению истории родного края.

В данной статье впервые публикуется расшифровка редчайших документов. Документы были обнаружены в архивах нашей страны, и проливают свет на достоверную историю исторического памятника станицы Баталпашинской – Николаевского собора:

1. Прошение атамана ст. Баталпашинской Михаила Каневальского, датированное 1830 годом на имя архиепископа Новочеркасского и Георгиевского Афанасия (Телятева) с просьбой прислать Антиминс. Государственный архив Ростовской области. Ф. 226 Оп. 8 Д. 502 Л. 5,16;

2. Рапорт благочинного ст. Баталпашинской иерея Диомида Зайцева на имя епископа Афанасия (Телятева), датированное 1831 годом с просьбой преобразовать Никольский молитвенный дом в церковь. Государственный архив Ростовской области. Ф. 226 Оп. 7 Док. 271 Л. 4-4 об., 22 -22 об., 27;

3. Приговор Баталпашинского станичного правления, 1901 год. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 454.0.2. Д. 2897 Л. 339-340;

4. Отчёт о посещении 2-м викарием Ставропольским епископом Александровским Михаилом (Космодемьянским) приходов и церквей 1, 9, 19 и 11 округов Кубанской области за 1915 год. Ставропольские епархиальные ведомости, 1 января 1917 год;

5. Документы, содержащие сведения о закрытии Николаевского собора станицы Баталпашинской – Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 163. Л. 1-6.

Прежде чем опубликовать прошение атамана ст. Баталпашинской, нужно сказать, что практика присвоения имени и освящения храмов на Руси в честь святителя Николая Чудотворца, была явлением частым. Ведь святитель Николай считается одним из наиболее почитаемых и любимых святых на Руси. Поэтому и в станице Баталпашинской небесным покровителем молитвенного дома, а затем и храма стал святитель Николай, Архиепископ Мирликийский.

1831 года Селва 29 днв. Заветавль Станислав
от 1831 года, тогда Михаил Каневальский убо
много не убого от правления ст. Баталпашинской
ради станицы Баталпашинской.

Милостивый Архиепископ

Душо преданно принимаю мое благодар
ности Ваше Высокопреосвященство Заветавль
ваше ко всем православию.

Сие дело дано к исполнению благословит
в станице Баталпашинской.

Тот же предмет, что передо мной существует
в станице Баталпашинской, между прочим
наименование станицы, которая и в станице
Баталпашинской, и в станице Баталпашинской
была под названием станицы Баталпашинской.

Любя благословит к исполнению
душо, к исполнению принимается благодар
ности в станице Баталпашинской. Станица Баталпашинская.

с. 5. отпечатано!

Копия прошения атамана
Михаила Каневальского, 1831 г.

Прошение атамана ст. Баталпашинской Михаила Каневальского, датированное 1831 годом на имя архиепископа Новочеркасского и Георгиевского Афанасия (Телятева) с просьбой прислать Антиминс. Государственный архив Ростовской области. Ф. 226 Оп. 8 Д. 502 Л. 5,16.

Копия прошения атамана ст. Баталпашинской Михаила Каневальского, датированное 1831 годом на имя архиепископа Новочеркасского и Георгиевского Афанасия (Телятева) с просьбой прислать Антиминс. Государственный архив Ростовской области. Ф. 226 Оп. 8 Д. 502 Л. 5,16.

**Копия прошения атамана
Михаила Каневальского, 1831 г.**

лежащая к сему же полку (далее неразборчиво), я желал бы чтобы эта станица была под надзором одного благочинного.

Новый благочинный предъявил мне указ, коим запрещается производить бракосочетание в молитвенных домах. Цель сия, ко-

№ 918 1831 года января 2-го дня. Заготовить антиминс, чтобы молитвенный дом обратить на церковь с прошением о сем Ваше Высокопреосвященство наигрешнейшего Д. Зайцева (ропись). Милостивейший Архипастырь (вероятно прошение атамана заверено благочинным – прим. автора).

«Душою признательною приношу благодарность за внимание к моим представлениям. Отец Диомид Зайцев утверждён благочинным в 5-ти станицах вверенного мне полка, и я готов ручаться, что порядок будет существовать по его части; между прочим, Карантинная станица, принад-

нечно, самая благословенная, но положение полка моего, по случаю переселения на новую линию, и как известно Вашему Высокопреосвященству, церковь, сооруженная казаками, оставлена на старых местах, - заставляет прибегнуть с покорной просьбою дабы Ваше Высокопреосвященство удостоило высылкою сего Антиминса в молитвенный дом в станицу Баталпашинскую, и разрешено бы было тогда в сем молитвенном доме бракосочетание. Ибо все станицы вверенного мне полка удалены от церквей. Каковое обстоятельство может остановить многих желающих вступить в законный брак, получить значительнаго расстройства (*далее неразборчиво*), могущего произойти чрез удалённость. Ваше Высокопреосвященство изволяю приучать меня льстить себе надеждою, что моя покорная просьба не останется без милостивого Вашего внимания.

Декабря 1830
(подпись)

С молитвенным Высокопочтением,
с смиренною преданностью имею честь быть.
Вашего Высокроеосвященства
покорнейший слуга
Михаил Каневальский

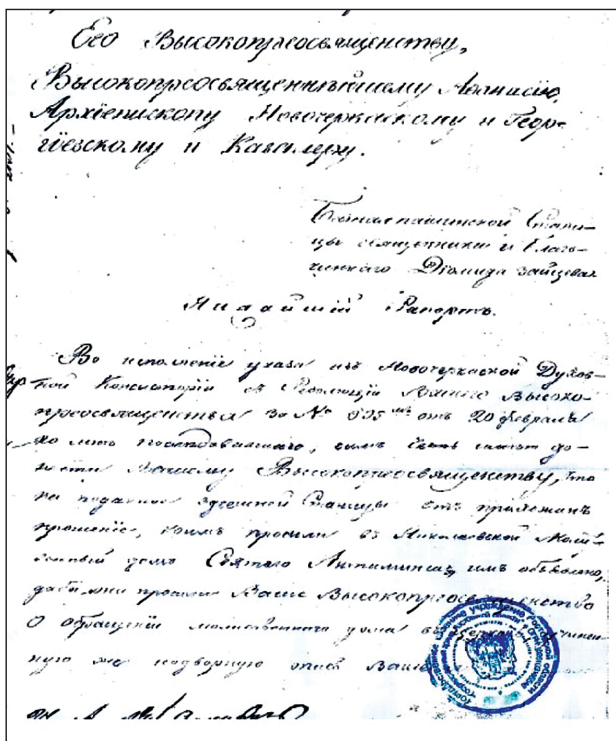
Из прошения становится понятным, что в ст. Баталпашинской в 1830 году существовал молитвенный дом, в котором не было Антиминса, что останавливало совершение здесь бракосочетаний и, по словам атамана, это обстоятельство могло остановить многих желающих вступить в законный брак. Далее, известно имя благочинного – это священник Диомид Зайцев. Немаловажно и то, что атаман напоминает в прошении архипастырю, что церковь, сооруженная казаками, при переселении оставлена на прежнем месте. Значит первый молитвенный дом в станице после ее основания имел новую историю, не связанную с переселением казаков.

Рапорт благочинного ст. Баталпашинской иерея Диомида Зайцева на имя епископа Афанасия (Телятева), датируемое 1831 годом с просьбой преобразовать Никольский молитвенный дом в церковь.

Государственный архив Ростовской области. Ф. 226 Оп. 7 Док. 271 Л. 4-4 об., 22 -22 об., 27.

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейше-
му Афанасию,
Архиепископу
Новочеркасскому и
Георгиевскому и (далее не-
разборчиво)
Баталпашинской станицы
священника
и благочинного Диомида
Зайцева
Нижайший Рапорт.

Во исполнение указа из Новочеркасской Духовной Консистории с Резолюцией Вашего Высокопреосвященства за № 925 от 20 февраля ко мне последовавшего, сим честь имею донести Вашему Высокопреосвященству, что на поданное здешней Станицы от прихожан прошение, коим просили в Николаевский Молитвенный дом Святаго Антиминса, им объяснено, дабы они просили Ваше Высокопреосвященство о обращении молитвенного дома в церковь (далее неразборчиво)
(подпись священника)

Копия рапорта благочинного
ст. Баталпашинской иерея
Диомида Зайцева, 1931 г.

Из рапорта отца Диомида видно, что и прихожане просили прислать Антиминс в Николаевский молитвенный дом, а им было объяснено, чтобы просили владыку обратить молитвенный дом в церковь.

Освящение Николаевского собора, 1901 год.

Приговор Баталпашинского станичного правления, 1901 год. – Из дела канцелярии начальника Кубанской области наказного атамана Кубанского казачьего войска. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 454.0.2. Д. 2897 Л. 339-340.

««Утверждаю»»

Атаман Баталпашинского отдела

полковник Братков

29 августа 1901 года

Приговор №106

1901 года августа 26 дня, мы нижеподписавшиеся представители общества станицы Баталпашинской Баталпашинского отдела Кубанской области, избранные станичным обществом на станичные сборы из общего числа 742-х домохозяев, имеющих право голоса участвовать на станичных сборах, в числе 60 человек, из числа которых 43 человека будучи сего числа в сборе при станичном правлении в присутствии председателя Атамана нашей станицы урядника Дмитрия Василенко, слушали:

В 20-х годах прошлого столетия Кавказская линия находилась в беззащитном положении грозных действий наших врагов – горцев, а потому с 1822 года, по расширении границ и устройства крепостей (редутов), возник вопрос о новом переселении казаков к Кубани и ближе к черным горам (карачаю). Разрешение этого вопроса осуществлялось не так скоро: на разработки планов, предположений, смет и расчетов потребовалось три года. Заботливость и труды тогдашнего начальства в деле переселения достойна полного внимания и уважения: не забывалась ни одна мелочь, не пропускалась ни одна подробность, кроме условий стратегических и боевых, большое внимание было обращено также на условия хозяйственные и гигиенические.

Под поселение, станицу Хоперского полка, распоряжением заботливого генерала Ермолова, в 1825 году командированы землемеры для производства отмежевания и съемки юртовых наделов. Особенное внимание генерал Ермолов обратил на то, чтобы расположение новой станицы осуществлено было по планам, с правильным проложением улиц, площади и внешних укреплений для обороны, да самые дома, чтобы имели пристойную наружность.

К концу августа 1825 года план переселения выработан окончательно и надлежащие суммы денег были ассигнованы. По производственным работам переселенцам из станицы Ставропольской и

Воровсколесской для образования новой станицы Баталпашинской предназначалось: первым, на двор 100 рублей, а вторым – 60 рублей, а всего выдано от казны пособия 19.320 рублей.

Ходатайство командира Хоперского полка майора Шахова об отсрочки переселения до октября 1826 года уважено не было, почему Главнокомандующий генерал Ермолов, вменив в неприличную обязанность Шахову – «дабы из каждого дома люди, наиболее способные к работе, исключая женщин, кроме немощных или имеющих малолетних детей, были отправлены ныне же (в сентябре) к определенным для поселения местам и занялись там приготовлением надворных строений, как то: кухонь, амбаров, сараев турлучных с глиняной обмазкой и проч.». Распоряжение это было получено в половине сентября и, таким образом, явилось запоздалым, но командир полка предпринял энергичные меры к исполнению, и рабочие от Ставропольской и Воровсколесской станиц прибыли к укреплению Баталпашинскому около Покрова, то есть первого октября 1825 года. К назначенному дню было начато возведение некоторых необходимых построек и временных жилищ, а потому и день основания станицы Баталпашинской по всей справедливости следует признать в момент заложения этих первых неприхотливых зимних убежищ – первого октября 1825 года. Вновь образованная станица сохранила за собой название по Баталпашинскому укреплению, при котором до прибытия рабочих была произведена точная разбивка дворов, улиц, площади и т.п. Воровсколесцы заняли северную часть, а южную и центр – Ставропольцы.

По левую реки Кубани жил дерзкий и надменный враг, превращавший мирный быт новых поселенцев в вечно тревожную и кровавую пограничную службу. Ни днем, ни ночью не имели надежного покоя поселенцы, само собою разумеется искали защиты в силе религиозных своих убеждений. Под могущественным покровом

Святой Троицы наши предки нашли свое спасение. В марте месяце 1827 года Баталпашинским станичным правлением был постановлен приговор о постройке церкви во имя святителя Николая, по приговору сему план и фасад собора одобрен и утвержден 1837 года и собор устроен и освящен в 1843 году.

Жребий, павший на долю станицы Баталпашинской, многомученический, период Кавказской ожесточенной войны, был самый тяжкий. Став во главе Хоперского полка Баталпашинцы заняли пограничный оплот при Кубанской линии и, первые, восприняли натиски ударов отважных врагов, самоотверженно отстаивали свои права и имущество. Они первые у подножия черных гор явились колонизаторами и насадителями христианской жизни под руководством своего священника Корнилия Мишляева. Этот духовный отец – без страха и упрека, по собственному желанию, явился утешителем в страданиях и лишениях с первых дней поселения и личными заботами возвел Молитвенный дом во имя святителя Николая. Нет возможности указать те бесчисленные жертвы, которые были принесены на пользу отечества многими поколениями ставных хоперцев. Одному Богу ведомы бедствия, горести, слезы, жестокости, мученичество в неволе какие терпели от дерзких набегов горцев наши предки и они с честью завершили свой подвиг смертью на поле брани за Веру и Отечество! Но не выдержали ни твердыни Кавказа, ни враги Креста Христова беспримерной отваги русской, сим (благодаря этому, прим.ред.) и грозный Кавказ стал достоянием Российского Государства.

Ознакомившись вкратце с исторической деятельностью наших прауродителей и, принимая во внимание, административное значение нашей станицы, мы с издавна наметили достойным образом увековечить в памяти будущих поколений события образования станицы и твердо решив намеченное осуществить, приговором от пят-

надцатого января 1895 года за №4 постановили устроить в станице Собор во имя святителя Николая, не останавливаясь ни перед какими затратами на благолепие и величие Святого храма, в уповании чтобы сей Святой храм служил живым, неодолимым до скончания века памятником жестокой войны и минувшего страдания хоперцев. Ныне достигнув исполнения выраженной выше цели, мы – Баталпашинцы единогласно постановили:

1. Освятить двухпрестольный собор во имя святителя Николая.
2. 13 сентября сего года, в этот день праздновать 75-летие станицы (со дня первого октября 1825 года – дня основания станицы по 13 сентября сего года исполнится 75 лет, 9 месяцев и 12 дней).
3. Просить Преосвященнейшего Агафодора, епископа Ставропольского и Екатеринодарского призвать на нас Божие благословение и не отказать в своем присутствии, освятить вновь устроенный собор.
4. Почтительнейше просить г. начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска пожаловать в станицу на означенные торжества.
5. Пригласить от всех станиц Хоперского полкового округа станичных атаманов и по два старика от станицы на торжество освящения нового храма как памятника подвига хоперцев, а также пригласить волостных старшин и по одному старику от селений Александровского, Сергиевского и Северного Ставропольской губернии, входивших ранее в состав хоперского полка.

Настоящий приговор представить г. атаману Баталпашинского отдела на утверждение и просить Его Высокоблагородие пригласить на торжество еще других лиц по его усмотрению.

Подлинный за надлежащим подписать. В действительности настоящего приговора Баталпашинское станичное правление подписывает и приложением казенной печати свидетельствует. Авгу-

ста 26 дня 1901 года № 7714, подписали. Станичный атаман Василенко, песец Еремин.

Что действительно настоящая копия с подлинного приговора списана верно. В том Баталпашинское станичное правление подписало и приложением казенной печати свидетельствует. Августа 29 дня 1901 года. Станица Баталпашинская. Станичный атаман Василенко»

Исторические сведения о Николаевском соборе и Покровской церкви содержатся в Ставропольских епархиальных ведомостях. Это отчет о посещении 2-м викарием Ставропольским епископом Александровским Михаилом (Космодемьянским) приходов и церквей 1, 9, 19 и 11 округов Кубанской области за 1915 год. Приводим дословно его содержание:

ОТЧЕТ

Станица Баталпашинская. От станицы Усть - Джегутинской до станицы Баталпашинской 12 верст. Дорога пролегает, между прочим, чрез селение Джегонас, населенное типичными лицами горских евреев, одевающихся в черкески, вероятно, чтобы скрыть на православных базарах свою национальность. 12 октября, был ясный, светлый день. Двигаясь вперед, я все время оглядывался назад, слева открывается дивный вид на огромный Эльбрус. Отрываешься от этого вида только под самым Баталпашинском, когда едешь мимо окруженных деревьями лагерей и еще ближе-мимо сельско - хозяйственной школы. В самой станице дорога к Покровской церкви идет чрез какие-то огороды. По окраинам станица Баталпашинская ничем не отличается от всякой другой и только ближе к центру и в самом центре она становится похожей на город. Бросается в глаза чудный, громадный, каменный храм, множество магазинов, прекрасных зданий учебных заведений и мраморный памятник гене-

рал - майору Петрусевичу, посвятившему на благоустройство и развитие Баталпашинска много трудов и забот и убитому в сражении против ахалтекинцев в Закаспийском крае в 1880 году. Тело его по желанию жителей отдела, переслано было сюда известною культуртрегершею Кубанского края, известною деятельницею по устройству церкви и школ в Кубанских приходах - Анною Ивановною Пезе - де - Корваль, сподвижницею Петрусевича в качестве заведывавшей отделом Краснаго Креста в ахал-текинской экспедиции. Обозревая обе Баталпашинския церкви и Николаевский собор, сооруженный в 1901 году, и Покровскую церковь, построенную в 1902 году, внутри, а также ограды и сторожки при них, я все нашел в благопристойном вполне виде. Св. Престолы и жертвенники со своими принадлежностями, Св. Дары, св. миро, антиминос, священные сосуды-все в надлежащем виде и чистоте. Церковные документы все оказались в порядке. Библиотека при соборе, хотя еще не большая, но имеется, составлен и каталог, при Покровской же церкви библиотеки этой еще нет, ризница в обеих церквях вполне удовлетворительная, в соборе есть облачения и очень дорогая. К глубокому сожалению, в обеих церквях не оказалось только летописей, других каких-либо недочетов не заметил. Пение в обеих церквях заведено, и хоровое, под управлением регентов, и общенародное: хор поет только литургии, а народ - утреню и вечерню. В соборе хором управляет учитель пения Баталпашинскаго высшаго начальнаго училища Иван Макозовов, а в Покровской церкви - учитель однокласной министерской школы Бугаев. Общество станицы Баталпашинской отпускает на содержание соборнаго хора с регентом 600 руб. и собор приплачивает 60 рублей в год, на хор Покровской церкви с регентом общество отпускает только 250 руб. в год и церковь с своей стороны ничего не дает. Старостой при соборе состоял отставной полковник Иван Гаврилович Свидин, но за несколько дней до моего приезда, 3 октя-

бря, окончилось первое трехлетие его службы, и 4 октября избран был в сию должность урядник Лаврентий Ткачев, которого однако, епархиальное начальство еще не успело утвердить, и Свидин все еще в качестве старосты приветствовал меня с хлебом - солью за церковною оградю. При Покровской церкви старостою казак Николай Иваненко.

Свечи обе церкви имеют исключительно от епархиального свечного завода и вполне в достаточном количестве всех сортов. Последняя проверка кассы при соборе была 2 октября, а при Покровской церкви 30 сентября. В кассе церковного ящика хранятся деньги только от дня последней проверки (текущая месячная выручка), остальные внесены в сберегательную кассу по книжке на имя Николаевского собора и на имя Покровской церкви. Причт Баталпашинского Николаевского собора состоит из настоятеля, протоиерея Иоанна Завьялова, священника Петра Федорова, диакона Василия Федорова, псаломщика Василия Кухианидзе и псаломщика Тимофея Григорьевского. Протоиерей Иоанн Завьялов 55 лет от роду, уже 29 лет в священническом сане последние почти 10 лет в приходе Баталпашинского Николаевского собора, несет обязанности благочинного церковей станицы Баталпашинской и председателя Баталпашинского отделения Ставропольского Епархиального Училищного Совета.

Священник Петр Федоров, 32 лет от роду, на службе всего 12 лет, 10 лет священником Баталпашинского собора, состоит членом - делопроизводителем Баталпашинского отделения Епархиального Училищного Совета, законоучителем Баталпашинского высшего начального училища и заведующим двух Баталпашинских церковно-приходских школ.

Диакон Василий Федоров, 29 лет, четвертый год состоит в сане диакона, законоучительствует в двух Баталпашинских церковно-приходских школах и в одной министерской. Псаломщик Тимо-

фей Григорьевский, 48 лет, состоит всего на должности псаломщика 14 лет, при соборе 3 года, других обязанностей никаких не несет. Псаломщик Василий Кухианидзе, 24 лет, окончивший курс Ставропольской духовной семинарии, на службе 4 года, состоит законоучителем в одноклассной министерской школе. Никто из членов соборного причта под судом и следствием не состоял и не состоит, кроме протоиерея Иоанна Завьялова, который ко времени моего приезда в Баталпашинск состоял под судом Духовной Консистории по доносу соборного старосты Свидина по обвинению сим последнии в политической неблагонадежности. В настоящее время дело это окончено оправданием протоиерея Завьялова. Отношения членов причта друг к другу хорошия, недоразумений среди них нет. Причт Покровской церкви станицы Баталпашинской состоит из священника и псаломщика. Священник Лев Тернов, 29 лет состоит на службе всего 11 лет, первые 9 лет был учителем второклассной школы, а последние два года состоит священником при сей Покровской церкви и несет обязанности уездного наблюдателя церковных школ района Баталпашинского отделения. И как безукоризненный, примерный приходский священник, редкий и аккуратный службист, и как добросовестный, вдумчивый и компетентный уездный наблюдатель заслуживает всяческого внимания и поощрения первою священническою наградю. Псаломщик Павел Кухианидзе, 22 лет от роду, окончивший курс Ставропольской духовной семинарии в 1914 году, состоит законоучителем двухкласснаго министерскаго училища. И здесь отношения между священником и псаломщиком хорошия, недоразумений нет, под судом не состоят. К Баталпашинскому собору приписаны два законоучителя местных гимназий: священник Виктор Голубинский и священник Василий Никольский, но о них ниже. Свое посещение Покровской церкви я ограничил только длинною речью к народу, по случаю переживаемых военных действий, утешая к ободряя его, сви-

детельствуя, что Петрусевици не перевелись в русской армии. Живы они в лице новых беззаветно-геройских полководцев и их сподвижников. Надо только помогать ратникам и материальной помощью им и их семьям и молиться за них пред Спасителем и Его Пречистою Матерью, Которая не оставляет нас осенять Своим Покровом. Надо только не падать духом. После речи я почти два часа благословлял народ и не чувствовал утомления, слушая прекрасное, то хоровое, то общенародное пение, особенно последнее. Поют стройно, вовсе не крикливо, а иногда особенно проникновенно.

В Николаевском соборе я служил всенощное бдение 12 октября и литургию 13 октября. Архиерейская служба с собором десяти священников, четырех диаконов и др., с выходом на литию, проповедию и чтением акафиста пред иконою Иверской Божией Матери и «величанием» не могла не привлечь в собор столько народу, что как ни велик собор, а и он не мог вместить всех стремившихся сюда. Сколько людей я елеопомазал - не знаю, но думаю, что много: всенощная началась в 6 часов, а кончилась в 11 часов вечера. Тоже было и за литургией, с тою только разницей, что за всенощною одни уходили, другие приходили, а за литургиею пришедшие оставались до конца. Половина собора задолго до начала службы занята была учащимися двух гимназий, двух высших начальных училищ, двух двухклассных и нескольких одноклассных училищ и школ. Присутствовали за литургиею и все учащие с директором и инспектором народных училищ во главе. Хотелось мне, чтобы на молебне, после литургии, о даровании победы пели все учащиеся, но без предварительной общей спевки исполнить это они не могли. Станичный же соборный хор пел архиерейскую службу нисколько не хуже всякаго городского.

Памятна эта служба будет в Баталпашинске, не забуду ее и я, представляя то сосредоточенное внимание, с каким учащиеся сле-

дили за всю службу. Больше четырех часов длилась служба, а ни один малыш, ни одна девочка, не говоря уже про усатых гимназистов и совершенно взрослых гимназистов, не вышли из церкви до конца обедни. Уже тут было видно, что церковно - религиозному воспитанию в Баталпашинских учебных заведениях отдается первое подобающее место. Это дело местных законоучителей, поддерживаемых, видимо, педагогическим начальством и всем персоналом. Баталпашинск оставил во мне одно из лучших доселе впечатлений, что я и засвидетельствовал настоятелю собора, протоиерею Иоанну Завьялову (1 января 1917 год).

Наконец, документы из Государственного архива Российской Федерации проливают свет о судьбе Николаевского собора, а именно – его разрушении. Приведём часть расшифровок данных документов (Ф.Р-5263.Оп.1. Д.163.Л.6, 1, 2.).

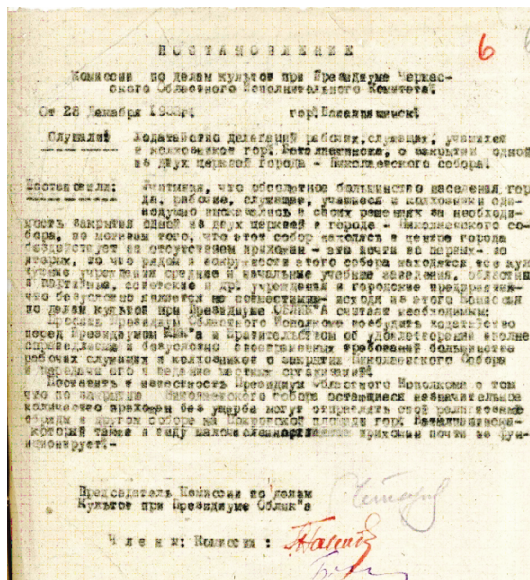
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Комиссии по делам культов при Президиуме Черкесского Областного Исполнительного Комитета.

От 28 Декабря 1933 г. гор. Баталпашинск.

Слушали: Ходатайство делегаций рабочих, служащих, учащихся и колхозников гор. Баталпашинска, о закрытии одной из двух церквей города – Николаевского собора.

Постановили: Учитывая, что абсолютное большинство населе-

Копия Постановления Комиссии по делам культов, 28 декабря 1933 г.

ния города, рабочие, служащие, учащиеся и колхозники единодушно высказались в своих решениях за необходимость закрытия одной из двух церквей в городе – Николаевского собора, по мотивам того, что этот собор находясь в центре города бездействует за отсутствием прихожан – это почти во первых – во вторых, то что рядом и в окружности этого собора находятся все культурные учреждения средние и начальные учебные заведения, областные и партийные, советские и др. учреждения и городские предприятий – что безусловно является не совместимым исходя из этого Комиссия по делам культов при Президиуме ОБЛИК” А считает необходимым:

Просить Президиум Областного Исполкома возбудить ходатайство перед Президиумом КИК” а и правительством об удостоверении вполне справедливых и безусловно своевременных требований большинства рабочих служащих и колхозников о закрытии Николаевского собора и передачи его в ведение местных организаций.

Поставить в известность Президиум Областного Исполкома о том, что по закрытию Николаевского собора остающиеся незначительное количество прихожан без ущерба могут отправлять свои религиозные обряды в другом соборе на Покровской площади гор. Баталпашинска – которой также в виду малочисленности прихожан почти не функционирует. –

Председатель комиссии по делам культов при Президиуме Облисполкома: (подпись) Чмиль

Члены комиссии: подписи

Ещё один важный документ.

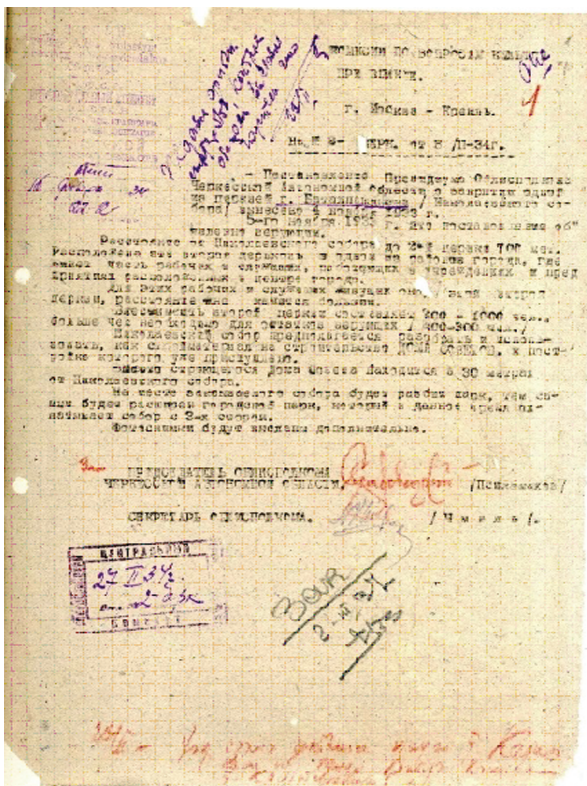
г. Москва-Кремль.

На № 2- ЦЕРК. от 8 /П-34.

-Постановление Президиума Облисполкома

Черкесской Автономной Области о закрытии одной из церквей г. Баталпашинска / Николаевского собора/ вынесено 4 ноября 1933 г. 5-го ноября 1933 г. это постановление объявлено верующим. Расстояние от Николаевского собора 2-й церкви 700 мет. Расположена эта вторая церковь в одном из районов города, где живет часть рабочих и служащих, работающих в учреждениях и предприятиях, расположенных в центре города. Для этих рабочих и служащих, живущих около этой второй церкви, расстояние мне кажется большим. Вместимость второй церкви составляет 200-1000 чел., больше, чем необходимо для остатков верующих / 400-300 чел. /

**Копия Постановления Президиума
Облисполкома, 8 февраля 1934 г.**

Николаевский собор предполагается разобрать и использовать, как стройматериал на строительство ДОМА СОВЕТОВ, к постройке которого уже преступлено.

Место строящегося Дома Совета находится в 30 метрах от Николаевского собора. На месте закрываемого собора будет разбит парк, тем самым будет расширен городской парк, который в данное время охватывает собор 3-х сторон. Фотоснимки будут высланы дополнительно.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОБЛИСПОКОМА
ЧЕРКЕССКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ (подпись) / Психемахов/
СЕКРЕТАРЬ ОБЛИСПОЛКОМА (подпись) / Ч м и л ь /.**

Ещё один документ – постановление.

Кому ВЦИКУ 15/П 34 2 2

Постановление ~~Оргкомитета~~ Оргкомитета С.К.Края
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЕВОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

от 10 февраля 1934. Протокол № 1 п60

Слушав: Постановление Президиума Черкесского Обл.ИКТА в 31
и доводу: Зам. Председателя Черкесского Обл.ИКТА
Г.Ветелианидзе и 1-го заместителя в г.Ветелианидзе
церкви (Николаевский собор).

Присутствовали:

Постановляю: Принимая во внимание:

1. что в последнее время особенно в последние г.Ветелианидзе рабо-
че, мажориты, служилые, трудящиеся единоличники и ученики едино-
лично выказались за закрытие одной из двух церквей г.Ветелианидзе -
Николаевского собора,
2. что количество прихожан не превышает 10-25 чел. сторуки, которые
своим религиозным настроением могут удовлетворяться во второй церкви
(Петровская церковь),
3. что Николаевский собор в предании целого 1933 года за
малочисленностью прихожан не функционировал и с 3/II-33г. по настоя-
щее время по договоренности и с согласия церковного совета этот
собор используется, как хозяйственные кукурузы, гранитной плитой, -
Оргкомитет Северо-Кавказского Края ПОСТАНОВЛЯЕТ:-
Николаевский собор в г.Ветелианидзе закрыть, передав его в

распоряжение советских организаций Черкесской Авт. Области.
Просить Президиум ИКТА в санкционировать настоящее
решение. -

И.П.Зам.Пред.Оргкомитета
С.К.Края - И.П.П.А.

Ответственный Оргкомитета С.К.Края - Маликин.

С подлинным верно:
Зам.прот.членов Оргкомитета *Бурдукян* (Бурдукян)

*Копия Постановления Оргкомитета Северо-Кавказского Края,
10 февраля 1934 г.*

Кому **ВЦИКУ 15/П 34**

**Постановление Оргкомитета С.К.Края
~~СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО
КРАЕВОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА~~**

от **10 февраля 1934г.** **Протокол № 1** **п.60**

Слушали: Постановление Президиума Черкесского Обл.ИК'а № 31
и докладную записку Зам.Председателя Черкесского ОблИК'а
т.БРЮХОВЕЦКОГО № 1-2 о закрытии в г.Баталпашинске
церкви (Николаевского собора).

Докладчик

Дело №

Присутствовали:

Постановили: Принимая во внимание:

1. Что абсолютное большинство населения г. Баталпашинска – рабочие, колхозники, служащие, трудящиеся единоличники и учащиеся – единодушно высказались за закрытие одной из двух церквей г. Баталпашинска-Николаевского собора,

2. что количество прихожан не превышает 10-25 чел. старух, которые свои религиозные потребности могут удовлетворить во второй церкви (Покровская площадь),

3. Что Николаевский собор в продолжении целого 1933 года за малочисленностью прихожан не функционировал и с 5.XI.33 г. по настоящее время по договоренности и с согласия церковного совета этот собор используется как хранение кукурузы, принятой элеватором.

ОРГКОМИТЕТ Северо-Кавказского Края ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Никольский собор в г. Баталпашинске закрыть, передав его в распоряжение областных организаций Черкесской Авт. Области. Просить Президиум ВЦИК'а санкционировать настоящее решение. –

П. П. Зам. Пред. Оргкомитета С. К. Края – (подпись) НУДЬГА.

Ответ. секретарь Оргкомитета С. К. Края – (подпись) Маликин.

С подлинным верно:

Зав. прот. частью Оргкомитета (*подпись*) (Бурнукин)

Николаевский собор станицы Баталпашинской просуществовал с 1901-1934 гг. Духовенство собора было репрессировано. Настоятель собора Пётр Фёдоров был лишён избирательных прав. Вместе с настоятелем лишенцами стали священники собора Василий Миловидов и Дмитрий Федоров, протоиерей Семен Соболев и диакон Яков Сидоренко [4]. Василий Михайлович Миловидов, на попечении которого была жена, пожилая мать и сын-подросток, был обвинен в «связи с командным составом войск Шкуро в период пребывания белых в Баталпашинском районе». 24 марта 1931 года он был признан виновным по статье 58/10 УК РСФСР (антисоветская агитация), переправлен в Пятигорск и заключён в исправительный лагерь на пять лет. Свою вину на допросе Василий Миловидов не признал. Реабилитировали его лишь в 1989 году [5].

В 1990-е гг. XX века верующие приступили к восстановлению собора. 19 декабря 1998 года был заложен первый камень в основание воссоздаваемого Никольского собора. Также были проведены водопровод, канализация, отопление, построена автономная котельная и административное здание паломнического центра. 21 апреля 2012 года восстановленный собор был освящен. Сегодня собор является одним из красивейших сооружений в Карачаево-Черкесской Республики, в котором каждый день совершаются богослужения. Храм снова стал центром притяжения многочисленных паломников и туристов из других уголков России.

Примечания:

1. Куракеева Н. Ф. Никольский собор в Карачаево-Черкесской Республике. URL: <https://slavakubani.ru> (дата обращения 20. 09. 2021).
2. ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 10. Л. 10, об. 11.

3. Там же.

4. ГА КЧР. Ф. Ф-3. Оп. 1. Д. 7., Оп. 2. Д. 227.

5. Архив УФСБ России. Архивно-следственное дело 18366-П. Л. 1-10.

Сведения об авторе: Гурин Александр Георгиевич – священник собора святителя Николая Чудотворца г. Черкесска, секретарь комиссии по канонизации святых Пятигорской и Черкесской епархии Русской Православной Церкви, магистр истории.

Тел.: +7-963-283-95-11

e-mail: gurinalex1993@yandex.ru

*Жуков И.В., Немченко С.Г.,
Стрелянов-Калабухов П.Н.*

КОМАНДИР ВОЛЧЬЕЙ СОТНИ

Незадолго до Первой Мировой войны станичным учителем Георгием Ивановичем Колковым была написана и издана в Екатеринодаре небольшая книга-брошюра «Наша Родина». Она предназначалась для классного чтения с казаками приготовительного разряда пешего и конного составов (т.е. допризывников). Книга содержит сведения о географии, истории, природе, климате, сельском хозяйстве, полезных ископаемых, национальном составе своей малой Родины и Российской империи. Своей Родиной Г. Колков называет станицу Сторожевую, в которой он родился. Рассказывает Колков и об административном устройстве и управлении своего Баталпашинского отдела, Кубанской области, Российской империи, о государственной границе и таможенной службе. А также о сторонах света, материках, расах и племенах. Отдельные главы посвящены анатомии, физиологии, гимнастике и гигиене. Всё это написано до-

ступным языком, понятным станичникам. Колков не только учил казаков, но и воспитывал из них граждан, прививал любовь к своей великой Родине, гордость за неё.

Кем же был этот учитель? В нашей статье мы попытались выяснить некоторые детали биографии Георгия Ивановича Колкова, его происхождение. Как уже было сказано выше, своей Родиной Колков называет станицу Сторожевую, хотя числился казаком станицы Зеленчукской.

По сведениям основателя сайта <http://kubangenealogy.ucoz.ru/> А.В. Горбоносова семья Колковых переселилась в станицу Сторожевую в 1858 году из станицы Кисловодской Кавказского линейного казачьего войска. В «Посемейном списке жителям 6-й бригады Кавказского линейного казачьего войска, изъявившие желание на переселение в 1858 году на Лабинскую линию» значатся: казаки станицы Кисловодской Колков Павел Корнеевич, 30 лет и его брат Архип Корнеевич Колков, 29 лет, служивший во 2-ом Волгском полку[1]. Павел Корнеевич - это дед Георгия Ивановича Колкова. Правда, переселились они не на Лабинскую линию, а в Закубанье.

В приказе № 1 от 1 января 1866 года по Кубанскому казачьему войску в “Списке приказным и казакам Кубанского казачьего войска, произведённым в урядники,” 229-м записан казак станицы Сторожевой Иван Колков. Это уже отец Георгия Ивановича. В 1884 году семья урядника Ивана Павловича Колкова переселяется из станицы Сторожевой в соседнюю Зеленчукскую. Георгию на тот момент было 2 года от роду.

Георгий Иванович окончил 1-ю Кубанскую учительскую семинарию и с 1 сентября 1903 года состоял на службе учителем, 2 раза был на педагогических курсах [2, с.157]. Его жена, Евгения Никандровна была на два года моложе супруга, окончила Ставропольскую Ольгинскую гимназию и работала учительницей с 1 ноября 1904

года. Супруги Колковы работали учителями сначала в станице Зеленчукской, потом в Сторожевой, Баталпашинского отдела Кубанской области, где Георгием Ивановичем и была написана книга. У Колковых было два сына (1905 и 1909г.р.) и дочь 1907 г.р. С 1908 года казак, не имеющий чина, Георгий Иванович Колков работал заведующим (т.е. директором) двухклассного училища в станице Сторожевой, Баталпашинского отдела. Двухклассное училище имело пять отделений, курс обучения в нем составлял 5 лет. Хочется добавить, что уровень обучения в станичных училищах Кубани был довольно высок, и учили там не только Закону Божьему. В аттестате, выданном казаку станицы Челбасской Т.М. Головки в 1918 году, в числе предметов французский и немецкий язык. Следовательно, в отдалённой, не самой крупной станице, были преподаватели по этим дисциплинам. Напомним, что обучение проходило с 1914 по 1918 год, т.е. во время Первой мировой войны, двух революций и начала Гражданской войны в России.

Великую войну Г. Колков начал (по возрасту) в 3-м Хопёрском полку ККВ. С этого времени служба и судьба тесно связала его с Андреем Григорьевичем Шкуро, который вышел на войну в том же полку в чине сотника. Полк был придан в качестве корпусной конницы 3-му Кавказскому армейскому корпусу (в составе 4-й армии) на Юго-Западный фронт. Корпус участвовал в Галицийской битве августа-сентября 1914 года, Варшавско-Ивангородской операции сентября-ноября 1914-го, в 1915-м перебрасывался на Северо-Западный фронт и возвращался обратно. В 1915 году в боях на Западном фронте Георгий Колков был награжден Георгиевским крестом 4-й ст. №128116 за то, что «будучи разведчиком, с явною личною опасностью, добыл и доставил важное о противнике сведение» [Ст. 67, п. 17 Георгиевского Статута].

Окончив ускоренный (4-х месячный) курс Тифлисского военного училища (01.06.1916г.) Георгий Колков был выпущен в чине прапорщика в 1-й Хопёрский полк ККВ. Одновременно с ним Тифлисское военное училище закончил его родной племянник Иван Колков, сын старшего брата Дмитрия.

Являясь старейшим полком Кубанского Войска, Хопёрский полк формировался из казаков Баталпашинского отдела. Живя в своих станицах бок о бок с черкесами, карачаевцами и частью с осетинами своего отдела, Хопёрские казаки переняли некоторые их обычаи, воплотили в себе черты удали и другие качества этих народов, оставаясь, несомненно, русскими. В зимних переходах в седле, в метель, от сильного ветра, Хопёрцы набрасывали башлыки на папахи, и концы их завязывали на лбу, чего не делали другие кубанские казаки. Это было по-горски.

В мирное время, перед Великой войной, 1-й Хопёрский полк имел постоянную стоянку в Кутаиси, в сердце Грузии – оттуда и кавказское щегольство в оружии и в манере носить черкеску. Шефом полка с 12 января 1879 года являлась Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Анастасия Михайловна, дочь Наместника и покорителя Западного Кавказа генерал-фельдмаршала Великого Князя Михаила Николаевича. Вакансии после окончания военных училищ в 1-й Хоперский полк считались лучшими для офицеров-кубанцев, но их было мало.

Казаки, вместе с тремя драгунскими полками, входили в состав Кавказской кавалерийской дивизии. Эта дивизия, попеременно рокируясь, выполняла боевую работу на Западном и Кавказском фронтах, и его отдельном направлении, в Персии, за тысячу верст от главных сил Кавказского фронта. «Персидский фронт создан нашими врагами немцами и турками золотом, многолетними усилиями

и искусной работой против нас с единственной целью отвлечь как можно больше сил и средств нашей армии с наших главных фронтов Западного и Кавказского, т.е. оттуда, где будет окончательно решаться исход этой Великой войны. Создав этот новый фронт и привлеки сюда целый Экспедиционный корпус, противник, конечно, торжествует и потому каждый лишний батальон, эскадрон, сотня и батарея, присланная на наш третьестепенный фронт, увеличивают злорадство и торжество наших врагов... – обращался генерал Баратов к войскам корпуса, говоря о выполнении боевых задач своими собственными силами. – Будем помнить... боевой традиционный завет нашей Кавказской армии никогда по примеру наших дедов и отцов не считать число неприятеля, а лишь искать, где он, чтобы идти туда и бить его» [3].

В январе 1917-го из Персии дивизия прибыла в Россию. Хоперцы до конца лета простояли в Елисаветпольской губернии и осенью двинулись на фронт под Минск. Надо сказать, что в одном из драгунских полков Кавказской кавалерийской дивизии – 18-м Северском, в Персии, проходил службу вахмистр С.М. Буденный, а в Отряде особого назначения – урядник И.А. Кочубей. По свидетельству офицеров, после февраля 1917 года будущий «Генерал-Инспектор Красной Кавалерии», неизменный поборник дисциплины и строя, избирается от эскадрона в полковой комитет. «В прибывшем из тыла пополнении начались беспорядки, из-за недовольства офицерами. От полкового комитета по этому делу выступал Буденный. Потрясая кулаком, он сказал сильную, но короткую речь, закончив ее словами: «Дураки вы, если думаете, что можете обойтись без начальства!» [4].

В Гражданской войне Г. И. Колков участвовал с весны 1918г. в Добровольческой армии и ВСЮР в составе отрядов Шкуро – сотник, старший адъютант полковника А.Г. Шкуро. С ноября 1918г. коман-

дир «Волчьей» сотни, есаул, с мая 1919г. развернутой в «Волчий» дивизион 1-й Кавказской казачьей дивизии, затем 3-й Кубанской казачьей дивизии. Полковник, командир «Волчьего» полка ККВ, переформированного из дивизиона в начале августа 1920г. Участвовал в составе Группы войск генерал-лейтенанта С. Г. Улагая в Кубанском десанте. Старший сын Александр (1905 г.р.) принимал участие в Кубанском десанте вместе с отцом.

Волчья сотня всегда сопровождала Шкуро и являлась его личной охраной. При сформировании сотни большинство казаков были земляки Георгия Колкова, из Зеленчукской и Сторожевой станиц. Вот как описывал нравы и порядки в своей сотне есаул Колков: «В сотне всегда царит братство, дружба и железная дисциплина. Для “волков” не существует невозможного: раз приказано, значит, должно быть сделано. А вне службы – мы все братья и друзья без различия положения и занимаемой должности. При нужде мы делимся всем, до последней рубашки включительно. Не могу умолчать, что при сотне имеется свой денежный фонд, составленный из добровольных приношений казаков и который с общего согласия назначен специально для выдачи пособий семьям убитых казаков [5].

В воспоминаниях об убийстве председателя Краевой Рады Н.С. Рябовола упоминается, что летом 1919 года командир «волчьего» дивизиона есаул Колков находился в лазарете в Ростове, лечился от ран [6, с.236-239]. Сохранилась фотография, на которой генерал А.Г. Шкуро посещает раненого Колкова в Ростовском лазарете.

В августе 1920 года Георгий Иванович Колков умер от ран, полученных во время Улагаевского десанта. Генерал А.Г. Шкуро в своих «Записках белого партизана» писал: «Доблестный Колков, командовавший Волчьим полком, пал смертью храбрых во время десанта из Крыма в Тамань» [7].

Приложение:

Сторожевой
судья
Петръ Болотенко
Церковный староста.
Корней Гнѣдой
Вахтеръ
Василій Топилинъ
казаки:
Иванъ Колковъ
Илья Тростаницкій
Тимофей Лаврикъ
Зеленчукской
Приказные
Дактiонъ Власенко
Алексѣй Глебовъ
Максимъ Овчаренко
судья
Иванъ Опаленскій

Из приказа № 1 по Кубанскому казачьему войску от 1 января 1866 года.

<i>урядникъ</i>			
Иванъ Павловъ Колковъ	—	38	»
жена его Ирина	—	» 38	»
дѣти ихъ: Наталія	—	» 14	»
Дмитрій	—	12	»
Сивридонъ	—	4	»
Георгій	—	2	»

Изъ ст. Сторожевой въ Зеленчукскую.
того же числа.

Из приказа № 175 по Кубанскому казачьему войску от 25 июля 1884 года.

*На фото Георгий Иванович Колков с супругой Евгенией Никандровной
в станице Сторожевой, 1911 год.*

Г.И.Колков, казак 3-го Хоперского полка ККВ.

II Межрегиональные Баталпашинские чтения

СПИСОКЪ
 Прапорщикамъ, командированнымъ въ распоряженіе Наказнаго Атамана
 казачьяго войска, окончившимъ 1-го сего юня Тифлисское ВЕЛИКАЯ
 МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА всенное училище.

№№ По порядку.	Чинъ, имя и фамилія	Въ какую часть назначенъ Высочайшимъ приказомъ.	Въ какую часть назначенъ Высочайшимъ приказомъ.
Прапорщики:			
1	Вячеславъ Чернявскій	1 Куб. пл. зап. сот.	Прикомандированъ къ 1 Куб. пл. зап. сот.
2	Сергѣй Забожко	"	"
3	Михаилъ Комарь	"	"
4	Георгій Колковъ	"	"
5	Илья Перчукъ	"	Прикомандированъ къ 1 Куб. пл. зап. сот.
6	Николай Фокинъ	"	"
7	Потапъ Черненко	"	"
8	Александръ Богачевъ	2 Куб. пл. зап. сот.	2 Куб. пл. зап. сот.
9	Андрей Стежкинъ	"	"
10	Иванъ Кисловъ	"	"
11	Георгій Федоровъ	"	"
12	Трофимъ Чикиновъ	"	Прикомандированъ къ 2 Куб. пл. зап. сот.
13	Лука Передистый	3 Куб. пл. зап. сот.	3 Куб. пл. зап. сот.
14	Симеонъ Пляшкунъ	"	"
15	Василій Бѣлакъ	"	"
16	Семень Маловъ	"	"
17	Кирилль Безсчастный	"	"
18	Федоръ Гавришъ	"	"
19	Афанасій Жерновой	"	"
20	Илья Вороновъ	4 Куб. пл. зап. сот.	4 Куб. пл. зап. сот.
21	Евтропій Вихлянцевъ	"	"
22	Федоръ Остапенко	"	"
23	Георгій Соловьевъ	"	"
24	Владиміръ Сердюкъ	5 Куб. пл. зап. сот.	5 Куб. пл. зап. сот.
25	Михаилъ Катасоновъ	"	Прикомандированъ къ 5 Куб. пл. зап. сот.
26	Федоръ Денисенко	"	"
27	Сергѣй Чикильдинъ	6 Куб. пл. зап. сот.	6 Куб. пл. зап. сот.
28	Ефимъ Мельниковъ	"	"
29	Иванъ Колковъ	"	"
30	Ефимъ Морозовъ	"	"

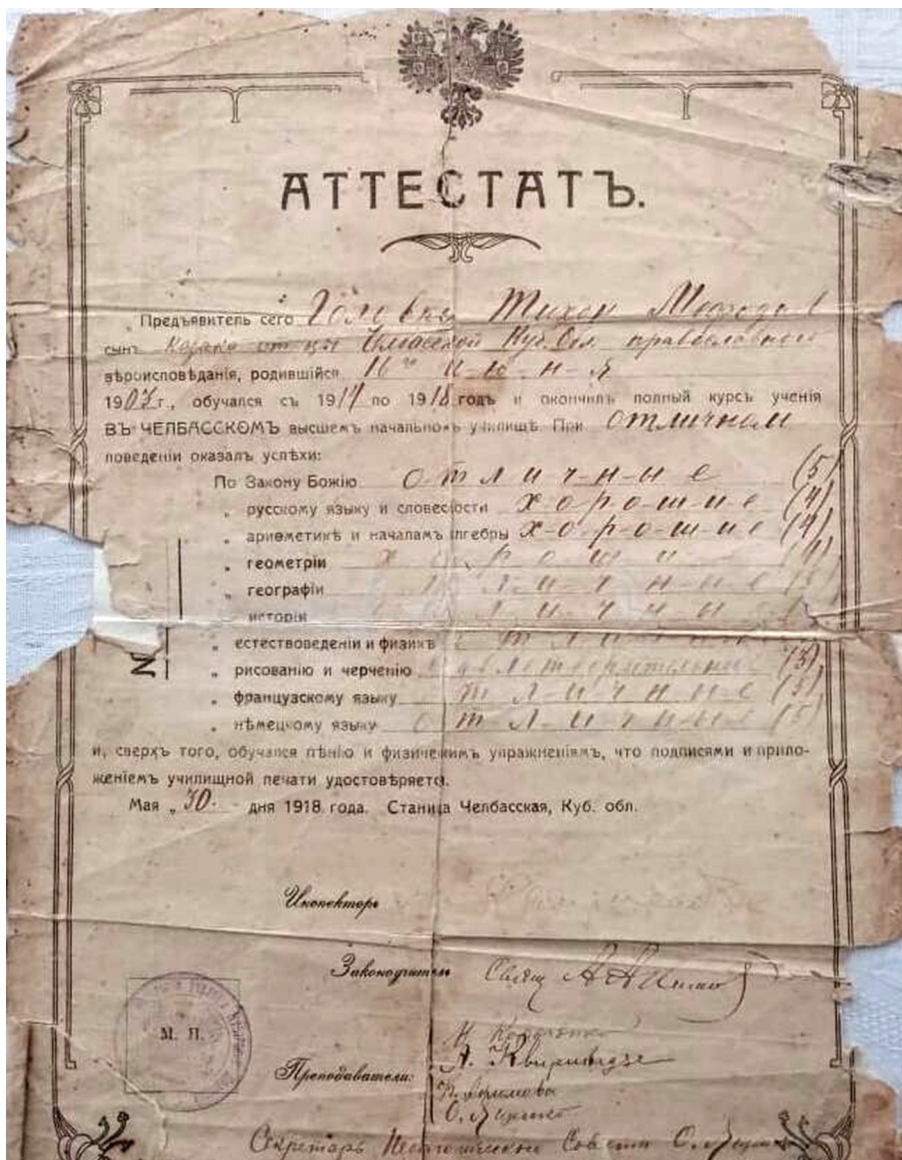
Из приказа № 389 по Кубанскому казачьему войску от 16 юня 1916 года.

*Георгий Колков самом нижнем ряду в черной папахе.
Над ним сидит атаман Глухов.*

*Генерал А.Г. Шкуро посещает раненого есаула Г.И.Колкова в лазарете.
1919 г.*

Аттестат любезно предоставлен О. Щикальцовой (Тремля),
внучкой Т.М. Головкин.

Примечания:

1. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. 252. Оп. 1. Д. 2200. 741 л.
2. С.В. Самовтор. Начальные училища Министерства Народного Просвещения в казачьих станицах на территории современной Карачаево-Черкесской Республики в дореволюционный период (по документам ГАКК). Отрадненские историко-краеведческие чтения. Вып. IV: Материалы международной научной конференции, посвящённой 130-летию со дня рождения краеведа П.М. Галушко [Текст] / Науч. редактор С.Н. Малахов, составитель С.Г. Немченко. – Армавир: Издатель Шурыгин В.Е., 2016.
3. Приказ генерала Баратова Экспедиционному Корпусу № 36 от 05.02.1916 г. РГВИА. Ф. 2320. Оп. 1. Д. 478. Л. 16 об.
4. Гошовт Г. Прошлое Буденного. С. 22-23. // Часовой № 121, февраль 1934 г.
5. Вольная Кубань, 1919 г., № 107.
6. Калинин И.М. Русская Вандея. М.; Л.: Госиздат, 1926.
7. Шкуро А. Г. Гражданская война в России: Записки белого партизана. М.: АСТ: Транзиткнига, 2004. - 540 с.

Сведения об авторах: Жуков Игорь Викторович – независимый исследователь, преподаватель специальных и правовых дисциплин Новосибирского медицинского колледжа, (г. Новосибирск)

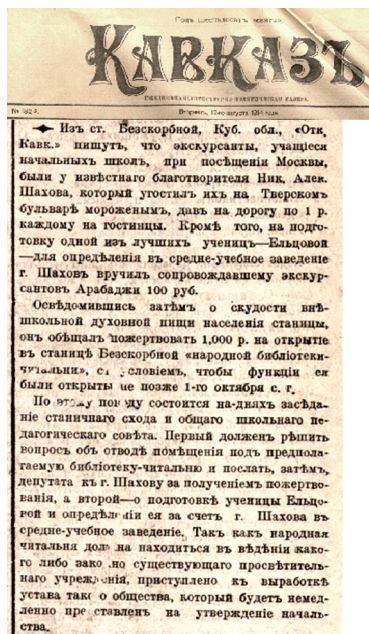
Немченко Сергей Гариевич – краевед, председатель общества историков-архивистов Отрадненского района во имя святого преподобного Нестора Летописца, (станция Отрадная)

Стрелянов-Калабухов Павел Николаевич – военный историк (г. Москва).

ЛИСТАЯ СТАРЫЕ ГАЗЕТЫ...

Стирает беспощадно злое время
Гремевшие когда-то имена,
И молодое нынешнее племя
Не помнит тех, гордилась кем страна.

Все-таки до чего приятно листать старые газеты! Нет-нет, да и наткнешься на что-то интересное! Очередная такая маленькая историческая «жемчужинка» в пожелтевшей газете «Кавказ» прошлого века вновь даёт нам уникальную возможность вдохнуть неповторимый аромат ушедшего времени, и прикоснуться хотя бы на несколько минут к истории Бескоробной той далёкой эпохи! Узнать, как жили тогда бескоробенцы, чем они интересовались, и какие проблемы их волновали.

Как известно, термин «экскурсия» происходит от латинского «excursion» — поездка. Именно о такой поездке-экскурсии школьников, тогда ст. Бескоробной рассказывает заметка в газете «Кавказ» в рубрике «Из газет», № 182 от 14 августа 1914 года¹.

Факт экскурсионной поездки бескоробенских школьников в Москву, в первую очередь низлагает любимую и «незыблемую» легенду большевиков-ленинцев о том,

¹ В «Кавказе» перепечатка, оригинал этой заметки впервые был напечатан в газете «Отклики Кавказа», издававшейся в Армавире с 1909 по 1916 годы.

М.Ю. Крюков.
«Старые газеты»

что бездарный кровавый монархический режим не заботился о народном образовании. Газетная заметка красноречиво констатирует - школьные экскурсии - как одна из форм обучения, существовали задолго до Великой Октябрьской социалистической революции, и широко применялась в учебных заведениях Российской Империи, даже в таких её удалённых уголках, как казачья ст. Безскорбная Кубанской области!

Первые сведения о проведении экскурсий для детей в России относятся ко второй половине XVIII в., и тесно связаны с развитием педагогики [1]. Благодаря передовым педагогам и методистам рекомендации о проведении школьных экскурсий нашли отражение в «Уставе народных училищ» 1786 года [2]! Именно в дореволюционное время были заложены основы отечественной школьной экскурсионной практики, произошло её возникновение и становление.

На рубеже XIX-XX вв. экскурсии были уже включены в число необязательных занятий во время каникул и даже уделено несколько дней из учебного времени, посвящая эти дни экскурсиям в окрестностях города, осмотрам музеев, выставок и тому подобным разумным развлечениям [3].

Важным толчком к расширению экскурсионной деятельности стал циркуляр Министра народного просвещения от 2 августа 1910 г. № 20.185, которым отменялись летние каникулярные работы учеников, а взамен них рекомендовалось начальникам учебных заведений и педагогическим советам организовывать в период каникул для учащихся оздоровительные прогулки и путешествия [4]. На развитие экскурсионного дела среди учащихся обратило внимание войсковое начальство и местные органы власти, начавшие выделять средства для экскурсий. В краевом архиве (ГАКК) сохранилось немало документов (циркуляры, рапорты, служебные письма, доклады), исходящих от министра народного просвещения, министра внутренних

дел, от канцелярии начальника Кубанской области, наказного атамана Кубанского казачьего войска, попечителя Кавказского учебного округа и начальников административных, отражающих конкретные меры, предпринимавшиеся для обеспечения условий для развития туристско-экскурсионного дела в регионе, в том числе решению вопросов финансирования[5].

Таким образом, к началу двадцатого столетия, школьная экскурсионная практика полноценно существовала, и была официально признана важной равноправной частью учебной программы, служившей целям образования и патриотического воспитания молодого поколения — «...Поездки по России, разумно направленные, имеют еще и то незаменимое значение, что они могучим образом поднимают в молодой душе живое чувство к Родине, знакомят не по книгам только, а лицом к лицу с родною природою, родным народом, народной историей, родными святынями и родной промышленностью, раскрывают всю широкую картину мощи Русской земли, приучают любить и уважать свое отечество, его героев и подвижников в разных сферах жизни и вместе с тем наполняют пробуждающийся впечатлительный ум подрастающего поколения огромным запасом разнороднейших знаний и впечатлений, воспринимаемых в живом осязательном виде, а не в форме книжных представлений, искусственно навязываемых уму»[6]. Примечательно, именно в это время (1914 г.) появляются термины — «краеведение» и «родиноведение» [7]!

Точных сведений, где располагалась «народная библиотека» в Бесскорбной нет. Тем не менее, есть основания полагать, что «народная библиотека-читальня», это бывшая библиотека 2-х классного училища. Ответ на этот вопрос можно найти в «Донесении Ревкома ст. Бесскорбной от 17 августа 1920 года» [8], а также ряде воспоминаний современников. К примеру, Евгений Владимирович

Кокаев (1883-1970), младший сын атамана ст. Безскорбной есаула В. А. Кокаева (1896-1899) в своих записках, так называемых «тетрадах Кокаева», указывает именно на это².

Иначе быть не могло. Нельзя не подчеркнуть, что атаманом Безскорбной в то время был Степан Кузьмич Яценко (1881-193?), страстный поборник просвещения, поэтому «народная библиотека» была просто обречена появиться.

История будет неполной, если не упомянуть, что в то время в станице, помимо 2-х классового училища, имелось ещё 8 одноклассных училищ, одноклассная церковно-приходская школа и учительская семинария [9]! Библиотеки были практически в каждом учебном заведении. Наиболее крупные, помимо упомянутой библиотеки, были ещё при учительской семинарии, и 1-м одноклассном училище, в котором располагалась библиотека Кубанского областного Комитета попечительства о народной трезвости (Армавирского филиала) [10].

После прихода Советской власти все книги в библиотеке были реквизированы и отсортированы, к ним добавили ещё «...272 книги агитационного характера», присланных из Армавира. Помимо этого – «...газеты получаются с каждой почтой, т.е. два раза в неделю. Прислано 30 плакатов» [11]. Библиотекой заведовал двадцатилетний недоучившийся ученик тихорецкого коммерческого училища Николай Дорохов, помимо выдачи в его обязанности входило ещё чтение книг посетителям, Правда недолго, уже в августе сей юноша, видимо пошёл на повышение, и обнаруживается секретарём ревкома в ст. Кармалиновской [12]!

Определённая часть, маленькая толика книг библиотеки 2-х классового училища всё же сохранилась до наших дней, и пребывает в станичном музее.

² Машинописные копии «тетрадей Кокаева» имеются в Армавирском историческом музее (две), и музее ст. Безскорбной. У вашего покорного слуги, сканы всех пяти рукописей, любезно переданные наследниками знаменитого атамана, ныне проживающими в США.

Фото 1920-х. Двухклассное училище.

В 1920 году Двухклассное училище закрыто. В его здании был «...открыт народный клуб, при нём читальня, чайная и столовая с пианино и граммофоном» [13]. Публичное поглощение калорий и градусов под «интернационал» вероятно, сильно повышало уровень политического сознания! Впрочем, на любом удавшемся советского типа собрании, банкеты всегда были самыми интересными событиями для участников. Согласно ревкомовской статистике, в клуб набивалось до 300 человек! Больше, вероятно, конечно, в «чайную с пианино», недельная посещаемость «читальни» была «...в среднем 15-20 человек». На фото видно – с книгами всего два человека!

Другой важной темой, которую затрагивает заметка, это — благотворительность. Что тут скажешь? Помогать ближнему безвоз-

мездно, от чистого сердца и... на века тогда было нормой. В «России, которую мы потеряли», в отличие от нынешнего времени, благотворительность считалась уважаемым занятием и была прочно закреплена в культуре общества. Тогда это было нормальное, обыденное явление, не похожее на сегодняшнее безропотное «добровольно-принудительное изъятие» из чужих карманов и не блажь «олигарха», наворовавшего и замаливающего грехи.

Имя Николая Александровича Шахова прочно связано с благотворительностью предреволюционной России. Одна из самых ярких фигур «золотого века» русского меценатства. Он из дворян, офицер привилегированного полка, после рано завершившейся военной карьеры - ярый делец, и даже «аферист», сколотивший невероятные капиталы. Однако, сам миллионер жил очень скромно, а свои колоссальные деньги безвыгодно жертвовал людям искусства и науки [14]. Горький в 1912 году назвал его выдающимся меценатом на ниве просвещения [15]. В начале 20-го века поступки Шахова широко обсуждали в прессе. Тем не менее, как бы там не было, во многих случаях Шахов, живший столетие назад, мог бы служить нравственным образцом для капиталиста наших дней.

Для социума нашего времени несмотря на то, что биография Шахова изучена вдоль и поперек, он остаётся человеком со «стертым лицом». Во всём всемогущем интернете, по крайней мере, нет ни

Н.А. Шахов.

Скульптор А. С. Голубкина

одного его портрета... Благо, в 1910-е годы скульптор Анна Семеновна Голубкина запечатлела этого странноватого московского мецената в бронзе. Скульптура-бюст представляет пожилого мужчину в фас, с короткой толстой, набрякшей шеей, мохнатыми бровями, с опущенными вниз концами усов.

Третье имя, которое упоминается в заметке, это - Исидор Александрович Арабаджи, грек по национальности, в то время заведующий 2-х классного училища [16]. Его биография также белое пятно. Из воспоминаний Е.В. Кокаева известно, что прибыл он в Бескорбную осенью 1911 г. из Архипо-Осиповки, был большим поборником просвещения, православия и монархической власти. Подобные убеждения, естественно, в среде «прогрессивных» учителей, автоматически ставили его в число «агентов царской охранки»! Судьба его трагична, вышло так, что в первых числах июля 1916 г. Арабаджи, в результате ссоры с молодым «прогрессивным» учителем, был подло застрелен в спину [17]. Причём, застрелен в школьной библиотеке 2-х классного училища...

Все подробности, каким образом произошла встреча с «...мороженным, ... на Тверском бульваре» бескорбненских школьников с Шаховым, спустя годы, мы, вероятно, никогда не узнаем. Не узнаем, и судьбу ученицы Ельцовой. Необходимо отметить, ученица Ельцова вероятнее всего иногородняя. Казаков с такой фамилией в Бескорбной не было. Обучалась, скорее всего, она в женском училище, а может и в церковно-приходской школе. В Бескорбной в начале XX века существовало целых два самостоятельных училища для девочек [18]! В основе начальных женских училищ была облегченная программа, лучшими друзьями девиц были - Закон Божий, чтение, письмо, арифметика, церковное пение и рукоделие. Наиболее способные девочки по окончании курса училища могли поступить в соответствующий класс женских гимназий.

Станичное правление и ряд жителей ст. Безкорбной, 1914 г. Нижний ряд: четвёртый слева – заведующий 2-х классным училищем И.А. Арабаджи, четвёртый справа – атаман Безкорбной С.К. Яценко. На груди у Яценко серебряная медаль «За усердие» на Владимирской ленте, «...Всемиловнейше пожалованная» 3 декабря 1913 г. за вклад в дело народного просвещения [19].

1914-1916 гг. Одно из двух бескорбненских женских училищ. Урок рукоделия. На фото могла присутствовать и ученица Ельцова, однако это теперь уже никто не подтвердит...

Судьба им всем тогда, и Шахову, и ученикам, с сопровождающим их Арабаджи, готовила грядущий сюрприз – Мировую войну, две революции, и ещё Гражданскую... По крайней мере, всем придется сделать выбор, за который, в любом случае, все заплатили огромную цену. Мирная естественная эволюция, и все связанные с нею возможности и перспективы, которыми располагала и которые обещала дореволюционная Россия, прервется большевистским экспериментом... Выстояв более века, пережив революции, войны и

кризисы, здание 2-х классного училища практически всё время сохраняло образовательную функцию. В советские времена длительное время в нём находился детский дом, сегодня в нём коррекционная школа-интернат. Несмотря на то, что здание перестраивалось, его стены за свою короткую жизнь 2-х классного училища, могут рассказать многое. Всмотрись внимательно, и ты увидишь дух времени, историю человеческих судеб, идеалы той уникальной эпохи. Безусловно, такие знания необходимо беречь, они нужны не только специалистам и историкам, но и любому человеку, который любит свою малую родину.

Примечания:

1. Владимирова С.Н. «История становления и развития экскурсионного дела в дореволюционной России». URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-ekskursionnogo-dela-v-dorevolyuetsionnoy-rossii> (дата обращения: 20. 08. 2021)
2. Развитие экскурсоведения в России. URL: <https://multiurok.ru/index.php/blog/predmet-ekskursovedeniia-razvitie-ekskursovedeniia-v-rossii.html> (дата обращения: 20. 08. 2021)
3. Зарождение детского туризма в дореволюционный период (конец XIX - начало XX века). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarozhdenie-detskogo-turizma-v-dorevolyuetsionnyu-period-konets-xix-nachalo-xx-veka> (дата обращения: 20. 08. 2021)
4. История экскурсионного дела в России как педагогического элемента. URL: https://www.muuniversity.ru/Туризм/История_экскурсионного_дела_в_России_как/198784_2391213_страница2.html (дата обращения: 20. 08. 2021)
5. Туризм и экскурсионное дело на Кубани и Черноморье: становление и развитие: 1860-е гг.-1917 г. <https://www.dissercat.com/content/turizm-i-ekskursionnoe-delo-na-kubani-i-chernomore-stanovlenie-i-razvitie-1860-e-gg-1917-g> (дата обращения: 20. 08. 2021)
6. Зарождение детского туризма в дореволюционный период (конец XIX - начало XX века). <https://cyberleninka.ru/article/n/zarozhdenie-detskogo-turizma>

- vdorevoluytsionnyu-period-konets-xix-nachalo-xx-veka (дата обращения: 20. 08. 2021)
7. Краеведение: история изучения краеведения в России. URL: <https://www.grandars.ru/shkola/geografiya/kraevedenie.html> (дата обращения: 20. 08. 2021)
 8. АОМОА. Ф Р.475. Д.265. Л.97.
 9. Кубанский календарь на 1915 г. Екатеринодар. 1915. С.225. Помимо этого, подтверждение этому факту даже не нужно искать в пыльных архивах — убедительным свидетельством уровня образования в Безкоробной смогут послужить сами здания бывших учебных заведений! Большинство их сохранились, они доступны, их можно потрогать руками, и являются своеобразной летописью «имперского народного просвещения». Часть их и поныне верой и правдой исправно служит по назначению.
 10. «Тетрадь Е.В. Кокаева» (чёрная) Армавирский музей. С.303.
 11. Архивный отдел муниципального образования город Армавир (АОМОА) Ф. Р-475. Д. 265. Л. 97.
 12. АОМОА Ф. Р-475. 0п. 1. Д. 71. Л. 57.
 13. АОМОА Ф. Р-475. Д. 265. Л. 97.
 14. Новые источники биографии Николая Шахова – автора еженедельника «Гражданин» и корреспондента Ф. М. Достоевского. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-istochniki-biografii-nikolaya-shahova-avtora-ezhenedelnika-grazhdanin-i-korrespondenta-f-m-dostoevskogo/viewer>
 15. Письмо М. Горького к Е. А. Ляцкому. От 1(14) ноября 1912 г. // Горький М. Полн. собр. соч. Письма в 24 т. М.: Наука, 2003. Т. 10: Письма. Апрель 1912 – май 1913. С. 188.
 16. Кубанский календарь на 1915 г. Екатеринодар. 1915. С. 350.
 17. «Тетрадь Е.В. Кокаева» (чёрная) Армавирский музей. С. 355.
 18. Кубанский календарь на 1916 г. Екатеринодар. 1915. С. 225.
 19. Журнал Министерства Народного Просвещения. №14. Январь. 1914 г. С. 26.

Сведения об авторе: Казанков Владимир Иванович – казак станицы Бескоробной, член Отрадненского районного общества историков-архивистов во имя святого преподобного Нестора Летописца.

E-mail: vl.kazankov56@mail.ru

Кратова Н.В.

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДРЕВНЕХРИСТИАНСКИХ ХРАМОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Важное место в государственно-конфессиональных отношениях в постсоветский период заняла проблема возвращения религиозным организациям национализированных культовых зданий и имущества религиозного назначения.

Необходимость восстановления справедливости признало еще советское правительство. О возможности передачи государственно-го имущества религиозным организациям говорилось в ст. 17 Закона СССР от 01.10.1990 № 1689-I «О свободе совести и религиозных организациях» и ст. 26 Закона РСФСР от 25.10.90 № 267-I «о свободе вероисповедания». 29 декабря 1990 года вышло постановление Совета Министров СССР «О порядке передачи религиозным организациям в собственность культовых зданий, сооружений и другого имущества культового назначения, находящегося в собственности государства». Этим постановлением на религиозные организации распространялся порядок передачи имущества, действовавший в отношении общественных организаций, установленный постановлением Совета Министров СССР от 16 октября 1979 года № 940 «О порядке передачи предприятий, объединений, организаций, учреждений, зданий и сооружений». Соответствующие разъяснения Совет по делам религий при Совмине СССР направил в региональные исполкомы 28 февраля 1991 года. В свою очередь, Уполномоченный Совета по КЧАО разослал их в городские и районные исполкомы [1].

В соответствии с этим постановлением и данными разъяснениями религиозные организации имели преимущественное право на

передачу им в собственность или безвозмездное пользование культовых зданий с прилегающей территорией. Передача осуществлялась местными Советами народных депутатов после согласования госорганами по охране памятников на основании заявления религиозной организации. В случае, если передаваемое имущество являлось памятником культуры, предусматривалось заключение охранного договора.

Основным объектом, находящимся на территории Карачаево-Черкесии, попадавшим под действие указанного постановления были храмовые комплексы Карачаево-Черкесского историко-культурного и природного музея-заповедника.

Пять храмов X века (Сентинский - вблизи а. Нижняя Теберда, Шоанинский - вблизи пос. К. Хетагурова и три храма - Северный, Средний и Южный - вблизи пос. Нижний-Архыз) являются *древнейшими христианскими храмами на территории России*.

В IX-XIII вв. на территории современной Карачаево-Черкесии располагался крупный политический и культурный центр Аланского государства, союзника Византии, форпоста восточного христианства. Именно здесь находился и центр Аланской епархии. Кафедральным собором был Северный храм Нижне-Архызского комплекса (в его алтаре располагалась архиерейская кафедра).

В конце XIX века на базе этих храмов был создан Свято-Александро-Невский мужской монастырь. В начале XX века возле Сентинского храма был образован Спасо-Преображенский женский монастырь. После революции монастыри были закрыты, их имущество - конфисковано.

В советский период на территории монастыря располагались различные учреждения, последнее - детская туристическая база «Архыз».

В 1988 году храмы и здания монастыря вошли в состав Карачаево-Черкесского историко-культурного и природного музея-заповедника.

Вопрос о возвращении храмов Русской Православной Церкви был впервые публично поднят в 1991 году. В июне 1991 года в Карачаево-Черкесский Совет народных депутатов поступило обращение от Всецерковного Православного Молодежного Движения (ВПМД) с просьбой передать Ставропольско-Бакинской Епархии храмовые комплексы Нижнего Архыза, мотивируя необходимостью сохранения разрушающихся памятников, имеющих огромное значение для христианского мира [2]. В подтверждение серьезности намерений на территории Нижнего Архыза Русской Православной Церковью был организован международный молодежный лагерь. Церковная инициатива получила поддержку Министра культуры РСФСР Ю.М. Соломина. В течение 10 дней верующая молодежь из Франции и Бельгии (21 человек) расчищала территорию бывшего монастыря [3].

6 ноября 1991 года Зеленчукский районный совет народных депутатов, поддержал обращение православной общины пос. Нижний Архыз и вышел с ходатайством в Совет народных депутатов КЧАО, Совет Министров РСФСР, Президиум Верховного Совета РСФСР и к Президенту РСФСР Б.Н. Ельцину года о передаче зданий и сооружений бывшего Свято-Алекса́ндро-Невского Афонского монастыря в ведение православной общины пос. Нижний Архыз, настоятелем которой в то время являлся священник Виктор Бойко [4].

Ходатайство было основано на статье 17 Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях», в которой определялось, что местные Советов народных депутатов и государственные органы могут передавать религиозным организациям в собственность или в безвозмездное пользование культовые здания и иное имущество, находящееся в собственности государства.

Передачу предлагалось осуществить поэтапно. В начале, до 1 февраля 1992 года здания и сооружения бывшей детской турбазы «Архыз» должны были быть переданы нижнеархызской общине для

проведения богослужений в Ильинском храме. А до 1 января 1993 года – все здания и сооружения Карачаево-Черкесского музея-заповедника передать восстановленному монастырю. Аргументом для передачи служило отсутствие средств на реставрацию и содержание памятников и готовностью РПЦ взять эти расходы на себя.

Ходатайство Зеленчукского райсовета результата не имело. В 1992 году митрополит Ставропольский и Бакинский Гедеон вышел с обращением к заместителю Председателя Правительства РФ А.Н. Шохину, Главе Администрации КЧССР В.И. Хубиеву, Председателю Комитета по свободе совести, вероисповеданию, милосердию и благотворительности В.С. Полосину [5]. В обращении содержалась просьба передать Русской Православной Церкви Южный и Средний храмы Нижне-Архызского комплекса, Сентинский храм и постройки Преображенского монастыря в Нижней Теберде, Шоанинский храм и постройки Георгиевского скита вблизи с. Коста Хетагурова. В обращении оговаривались условия сосуществования монастыря и музея.

Решения о передаче принято не было, однако внимание властей привлечь удалось. Сохранилась переписка о выделении из федерального бюджета 340 миллионов рублей «для поддержки мусульманских и православных общин республики» [6]. Результат этой переписки, к сожалению, не известен.

23 апреля 1993 года вышло распоряжение Президента РФ №281-рп «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества». Уже 30 апреля в Совет Министров КЧР был направлен запрос Председателя Совета Министров РФ В.С. Черномырдина об исполнении распоряжения Президента РФ. 13 мая 1993 года на имя Заместителя Председателя Правительства РФ В.Ф. Шумейко и Председателя Совета Министров КЧР В.И. Хубиева была направлена повторная просьба владыки Гедеона о передаче храмовых комплексов РПЦ [7].

Обращение митрополита вызвало резко негативную реакцию со стороны карачаевской общественности. 31 мая на имя Председателя Верховного Совета КЧР В. Савельева и Председателя Совета Министров КЧР В.И. Хубиева было направлено письмо за подписью председателя черкесского отделения карачаевской демократической организации «Джамагат» К.И. Чомаева, в котором говорилось о недопустимости передачи храмов церкви [8].

К возможности передачи храмовых комплексов церкви негативно отнеслось и руководство музея-заповедника. 30 июля 1993 года на имя В.С. Черномырдина было направлено письмо, в котором сообщалось о нецелесообразности передачи храмовых комплексов РПЦ. В качестве одной из причин указывалось, что «коренные народы усматривают в этом акте ущемление их исторических, культурных и духовных интересов». Вместе с тем, оговаривалось что «руководство музея-заповедника не будет чинить препятствий в посещении этих уникальных памятников, в т.ч. духовенству и верующим» [9].

Итогом обращений стали соответствующие поручения Правительства РФ от 26 августа и 16 ноября 1993 года Госкомимуществу РФ. Результатом рассмотрения вопроса стало письмо заместителя Председателя Госкомимущества РФ О.Ю. Качанова в Совет министров КЧР и Зеленчукский районный совет народных депутатов [10]. Федеральный центр занял нейтральную позицию. Заинтересованным сторонам рекомендовалось «найти решение на основе действующих законодательных актов Российской Федерации с учетом региональных интересов». Ссылаясь на имеющуюся практику решения подобных вопросов предлагалось заключить соглашение между музеем-заповедником и епархиальным управлением.

В соответствии с предложенной схемой в 1993 году между музеем и православной общиной был заключен договор об использовании Южного (Ильинского) храма. В 1994 году, после обращения

благочинного православных церквей Василия Афонина к заместителю Председателя Правительства РФ, Председателю комиссии по вопросам религиозных объединений С.М. Шахраю [11], договор был дополнен пунктами о возможности предоставления православной общине для богослужений в праздничные дни Северного Зеленчукского храма, а для небогослужебной деятельности - современной постройки на территории комплекса [12].

Таким образом, был достигнут компромисс, который позволил перевести отношения православной общины и музея в правовое русло.

6 мая 1994 года было принято Постановление Правительства РФ № 466 «О порядке передачи религиозным объединениям культовых зданий и иного имущества религиозного назначения, относящихся к федеральной собственности». Это стало основанием для нового обращения митрополита Гедеона к Председателю Совета Министров КЧР В.И. Хубиеву о передаче храмов [13]. Мнение архиерея вполне коррелировало с общецерковной позицией. В определении Архиерейского собора РПЦ 29 ноября 1994 года «О взаимоотношениях Церкви с государством и светским обществом на канонической территории Московского Патриархата в настоящее время» прямо ставился вопрос о возвращении каноническим церковным структурам имущества, национализированного в послереволюционный период, и предлагалось ввести комплекс налоговых и таможенных преференций [14]. К этому времени существовал опыт передачи Русской Православной Церкви, как отдельных культовых зданий, так и совместного использования музейных комплексов Московского Кремля, Новодевичьего монастыря, Нового Иерусалима. Московским Патриархатом были заключены соглашения о сотрудничестве с Министерством обороны РФ, Министерством образования РФ и Министерством культуры РФ.

Однако в республике настаивали на достигнутых в 1993 году договоренностях. Письмо архиерея осталось без ответа. Позицию руководства довели до сведения Гедсона через епархиального секретаря.

В 1995 году Указом Президента РФ № 176 от 20 февраля Карачаево-Черкесский музей-заповедник был включен в перечень объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения.

25 октября 1997 года между музеем и православной общиной Нижнего Архыза был подписан новый договор о сохранности и использовании памятника истории и культуры религиозного назначения. К договору прилагались «Особые условия», в которых оговаривалась помимо прочего возможность совершения разовых богослужений в Северном и Среднем храмах, а также Акт технического состояния Ильинского храма и двух домиков, передаваемых в пользование общине [15].

В 2000 году вопрос о передаче храмовых комплексов РПЦ вновь актуализировался. 1 мая 2000 года дирекция музея потребовала освободить Ильинский храм для проведения там реставрационных работ. Это вызвало озабоченность православной общественности. В июле 2000 года к Президенту КЧР обратился депутат Народного Собрания С.В. Жилкин с предложением закрепить Ильинский храм в бессрочное и безвозмездное пользование, передать общине Братский корпус, заключить договор между Минкультуры РФ с РПЦ о совместном использовании храмовых комплексов и создать на базе Нижне-Архызского комплекса Российский христианский гуманитарный центр [16].

Учитывая сложное отношение к проблеме, было принято решение рассмотреть вопрос комиссионно. 18 января 2001 года на заседании комиссии при Президенте КЧР по экономическим и иму-

ществленным вопросам было решено создать для изучения вопроса специальную комиссию во главе с заместителем Председателя Правительства КЧР С.А. Мухортовым. 6 февраля 2001 года комиссия провела выездное заседание в пос. Нижний Архыз, где проблема использования храмов была всесторонне обсуждена с участием всех заинтересованных сторон [17]. В комиссию также поступили письма из республиканской Инспекции по охране памятников истории и культуры, в которых весьма критично оценивалась деятельность музея-заповедника и его Нижне-Архызского филиала [18]. По итогам обсуждений было сформулировано и представлено руководству республики заключение, в котором были отражены конкретные предложения, направленные на повышение эффективности работы музея-заповедника [19].

Результаты работы специальной комиссии были обсуждены 20 марта 2001 года на заседании Комиссии по экономическим и имущественным вопросам. Передача храмов РПЦ была признана нецелесообразной, закреплялся действующий порядок использования Южного храма и двух зданий православной общиной. Основным результатом работы комиссии стала более тщательная юридическая проработка договора об использовании РПЦ храма и музейных помещений [20].

В последующие годы ситуация вокруг использования храмовых комплексов из-за неосторожных высказываний в прессе представителей духовенства и общественности оставалась достаточно напряженной.

В конце 2010 – начале 2011 годов прошли резонансные акты вандализма. В ночь на 1 ноября 2010 года был совершен поджог двух православных храмов (Пантелеймоновского в г. Карачаевске и вмц. Варвары в пос. Орджоникидзевоком) и молельного дома Евангельских христиан-баптистов в г. Карачаевске. 8 декабря была разруше-

на стелла святого Уастыржи. Спустя полгода, утром 30 апреля 2011 года был совершен поджог Шоанинского (Георгиевского) храма [21]. Трудно сказать наверняка, насколько эти акции были связаны со спором о храмах, но эксперты открыто рассматривали вопрос о передаче храмов церкви как фактор, дестабилизирующий межэтнические и межконфессиональные отношения. Острота дебатов, разворачивавшихся под экспертными публикациями, полностью подтверждала эти опасения [22].

Разрешить эту сложную ситуацию помогла конструктивная и взвешенная позиция нового Главы КЧР Р.Б. Темрезова и руководителя только что образованной Пятигорской и Черкесской епархии епископа Феофилакта. Во время своего визита в республику в марте 2011 года архиерей сделал важное, в то же время неожиданное для многих заявление об отсутствии претензий у РПЦ на передачу храмовых комплексов в собственность. При этом подчеркивалось важность использования храмов по прямому назначению, без ущерба для их сохранности. Взаимопонимание по этому вопросу было продемонстрировано на встречах с руководством республики и с мусульманской общественностью. Одно из заявлений на эту тему было сделано во время встречи с председателем Координационного центра мусульман Северного Кавказа И. Бердиевым. Эта позиция была закреплена во время официальной встречи Р.Б. Темрезова с Патриархом Московским и Всея Руси Кириллом, которая состоялась 4 апреля 2012 года. Были сделаны шаги по нормализации отношений с руководством музея-заповедника, в дар музею был преподнесен комплект архиерейского облачения.

В свою очередь, Глава республики Рашид Темрезов сделал все возможное, чтобы завершить строительство Никольского собора в г. Черкесске, за год был выстроен храм в пос. Кавказский, в Нижнем Архызе построен Храм Христа Спасителя и сооружена лестница к

Лику Христа. Прямые контакты с епархиальным архиереем позволили оперативно решать все возникающие вопросы.

Результатом такого сотрудничества было решение важной задачи. Сохранив храмы в собственности государства, было успокоено общественное мнение. При этом было обеспечено не только законное пребывание Русской Православной Церкви вблизи древнехристианских святынь, но и беспрепятственное проведение в этих храмах богослужений, чего, собственно, и добивались православные. Значительно возрос приток паломников. На богослужения во время престольных праздников древних храмов (Троицы, св. Ильи, св. Георгия) собирались тысячи верующих из Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Во многом этому способствовало назначение на должность настоятеля Ильинского храма архимандрита Антония (Данилова), бывшего настоятеля Свято-Успенского Аланского монастыря, пользующегося огромным авторитетом у верующих Северной Осетии и КЧР.

В 2018 году храмы перешли в ведение специально созданного учреждения - Карачаево-Черкесского республиканского государственного бюджетного учреждения «Аланский древнехристианский центр на Северном Кавказе», подчиненного Министерству туризма, курортов и молодежной политики КЧР. Среди заявленных в уставе целей – «организация туристических маршрутов по местам археологических памятников на территории республики, ...обеспечение целостности историко-архитектурного комплекса, исторической среды и прилегающих ландшафтов, продвижение и популяризация историко-культурного наследия и природного наследия Карачаево-Черкесии на туристическом рынке Карачаево-Черкесской Республики, Российской Федерации и за пределами Российской Федерации» [23].

Примечания:

1. Личный архив автора (далее – ЛАА). Письмо председателя Совета по делам религии Ю.П. Христораднова № 187 от 28.02.1991 в Исполнительный комитет Карачаево-Черкесского областного Совета народных депутатов [с приложением документов, определяющих и разъясняющих порядок регистрации уставов (положений) религиозных организаций, передачи им культовых (молитвенных) зданий и сооружений, другого имущества и земельных участков, а также инструкции Минфина СССР «О порядке налогообложения религиозных организаций»]
2. ЛАА. Письмо Ответственного секретаря ВПМД Ставропольско-Бакинского региона священника Сергия Ильина и Секретаря Попечительского Совета ВПМД Ставропольско-Бакинского региона Ирины Лобковой в Карачаево-Черкесский Совет народных депутатов от 10.06.1991.
3. ЛАА. Письмо сотрудников штаб-квартиры ВПМД в Москве А. Гуськова, В. Чернышева, И. Соловьева Директору Карачаево-Черкесского историко-культурного и природного музея М.О. Байчоровой от 08.08.1991.
4. ЛАА. Решение Малого Совета Зеленчукского районного Совета народных депутатов №5 от 06.11.91 «О ходатайстве православной общины п. Н. Архыз.
5. ЛАА. Письмо Митрополита Гедсона заместителю Председателя правительства РФ В.Ф. Шумейко и Председателю Совета Министров КЧР В.И. Хубиеву, Председателю Комитет по свободе совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности В.С. Полосину. (проект) [1992]
6. ЛАА. Письмо Благочинного Православных церквей КЧР Василия Афонина к заместителю Председателя Правительства Р.Ф. А.Н. Шохину от 18.09.92 на №1722п – П41 от 26.08.92; Письмо Первого заместителя Председателя Совета Министров КЧР В.П. Редькина Заместителю Председателя Правительства РФ В.Ф. Шумейко от 22.04.93 на №1722п – П41 от 26.08.92. (проект).
7. ЛАА. Письмо Митрополита Ставропольского и Владикавказского Гедсона заместителю Председателя правительства РФ В.Ф. Шумейко и Председателю Совета Министров КЧР В.И. Хубиеву №431 от 13 мая 1993 г.
8. ЛАА. Письмо председателя черкесского отделения карачаевской демократической организации «Джамагат» К.И. Чомаева Председателю Верховного Совета КЧР В. Савельеву и Председателю Совета Министров КЧР В.И. Хубиеву №00/01 от 31 мая 1993 г.
9. ЛАА. Письмо Первого заместителя Председателя Совета Министров КЧР А.Г. Озова Председателю Совета Министров - Правительства РФ Черномырдину В.С. № 503-02 от 30.07.93 на №ВЧ-П36-15635 от 30.04.93.

10. ЛАА. Письмо заместителя Председателя Государственного комитета РФ по управлению государственным имуществом В.П. Качанова в Совет Министров КЧР и Зеленчукский районный совет Народных депутатов №ОК-6/86007 от 21.12.93 «Поручение Правительства №ВШ-ПЗ6-30759 от 26 августа 1993 г., №ВШ-ПЗ6-38831 от 16 ноября 1993 г.»
11. ЛАА. Письмо Благочинного Православных церквей КЧР Василия Афонина к заместителю Председателя Правительства РФ, председателю комиссии по вопросам религиозных объединений С.М. Шахраю «о передаче здания музея в пользование Карачаево-Черкесскому благочинию РПЦ [1994]
12. ЛАА. Проект Письма заместителя Председателя Правительства Совета Министров КЧР А.Х. Татаршао Заместителю Министра культуры РФ М.Е. Швыдкому и Начальнику департамента по взаимодействию с Федеральным собранием и общественными организациями В. Астапченко. «На №474-01-51/7-25 от 24.10.94 и №СШ-П-36-31859 от 12.10.94.
13. ЛАА. Письмо Митрополита Ставропольского и Владикавказского Гедеона Председателю Совета Министров КЧР В.И. Хубиеву №405 от 13 апреля 1995 года.
14. Определение «О взаимоотношениях Церкви с государством и светским обществом на канонической территории Московского Патриархата в настоящее время» URL: <https://mospat.ru/archive/page/sobors/1994-2/512.html> (дата обращения 14.02.2020).
15. ЛАА. Выписка из протокола заседания комиссии при Президенте КЧР по экономическим и имущественным вопросам, г. Черкесск, 20 марта 2001 года.
16. ЛАА. Докладная записка «К проблеме передачи Зеленчукского, Сентинского и Шоанинского храмовых комплексов Русской Православной Церкви, 13 июля 2000 г.
17. ЛАА. Протокол заседания комиссии по вопросу использования храмов Нижне-Архызского комплекса Карачаево-Черкесского музея-заповедника, 6 февраля 2001 года.
18. ЛАА. Записка начальника ОПИК Р.Х. Боташева «Состояние и неотложные меры по устранению условий, способствующих правонарушениям в Нижне-Архызском филиале Карачаево-Черкесского историко-культурного музея-заповедника; Предложения главного специалиста Госинспекции по охране и использованию памятников КЧР Л.Л. Долечека.
19. ЛАА. Заключение Комиссии по вопросу использования Нижне-Архызского храмового комплекса, 20 февраля 2001 г.
20. ЛАА. Договор №2 «О сохранности и использовании недвижимого памятника истории и культуры религиозного назначения» г. Черкесск-п. Буково Зеленчукского района, 24 октября 1997 года.

21. Один из подожженных храмов выгорел полностью//URL: <https://regnum.ru/news/polit/1342129.html> (дата обр. 14.02.2020); В подожженном храме Карачаево-Черкесии пройдет массовое богослужение//URL: <https://regnum.ru/news/polit/1400929.html> (Дата обращения 14.02.2020)
22. Зайцева С. Вера и духовность взаимосвязаны. //Газета «День республики», 17 июля 2003 г.
23. Устав Карачаево-Черкесского республиканского государственного учреждения «Аланский древнехристианский центр на Северном Кавказе», Черкесск, 2018 г.

Сведения об авторе: Кратова Наталья Васильевна – кандидат исторических наук, доцент. Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований при Правительстве КЧР.

Тел.: +7-906-444-98-78

E-mail: nvkratova@mail.ru

Иеромонах Антоний (Малинский А.В.)

ПРОСЛАВЛЕНИЕ СВЯТИТЕЛЯ ИОАСАФА БЕЛГОРОДСКОГО В ИСТОРИИ АРМАВИРА (к 110-летию со дня открытия мощей)

В сентябре 2021 года исполняется 110 лет со дня канонизации святителя Иоасафа Белгородского, представителя украинского казачьего рода, скончавшегося 10 декабря далекого 1724 года. Местное почитание почившего архипастыря началось в Белгороде с середины XVIII века, наплыв паломников к месту погребения святителя Иоасафа был довольно велик. Предпринятая архиепископом Курским и Белгородским Феокистом (Мочульским) в начале XIX века попытка прославления почитаемого святителя не дала должного результата. Его преемником епископом Евгением (Казанцевым) была

получена резолюция Святейшего Синода с предписанием «оставить тело святителя Иоасафа «в настоящем его положении и принять благоразумные меры к ослаблению забот и намерения желающих оглашения того тела» [1].

Данное распоряжение стало причиной того, что Преосвященный архиепископ Иллиодор (Чистяков) и его преемник Преосвященный епископ Сергей (Ляпидевский) не только ограничили доступ в склеп к останкам святителя Иоасафа, но и облекли нетленное тело поверх архиерейских риз в глухой саван, который был опечатан в области ног [2].

В 1888 году неподалеку от Харькова в местечке Борки произошло крушение императорского поезда, на котором передвигался император Александр III. Благополучное избавление от смерти самодержец напрямую связал с заступничеством святителя Иоасафа, однако и в тот момент не было предпринято каких-либо энергичных действий к канонизации подвижника [3].

Лишь усилиями князя Н.Д.Жевахова и архиепископа Питирима (Окнова) (умер в Екатеринодаре 21 февраля/5 марта 1920 года и погребен митрополитом Антонием (Храповицким) в Екатерининском соборе) в начале XX века удалось канонизировать святителя Иоасафа в лике святых. Святейший Синод принял решение о канонизации в декабре 1910 года, само прославление было назначено на 3-4 сентября 1911 года [4].

Несмотря на достаточную удаленность Кубанской области от Курской губернии, уездным городом которой был Белгород, святителя Иоасафа знали и почитали и на Кубани. На торжества по случаю прославления святителя Иоасафа и открытия его святых мощей направлялись множества богомольцев, одной из отправных точек стала для паломников станция Армавир Владикавказской железной дороги. О данной поездке оставил воспоминания один из паломни-

ков – священник Григорий Златорунский, убитый большевиками в станции Барсуковская 8 июня 1918 года.

По рассказу отца Григория, 29 августа 1911 он встретил на станции около 40 человек, желающих совершить богомолье к мощам святителя Иоасафа. В почтовом поезде, следующем в направлении Ростова, мест в вагонах третьего класса не было. «В скором поезде №1, - писал отец Григорий, - было 25 свободных мест третьего класса, и начальник станции был настолько любезен, что право па занятие всех этих мест предоставил лишь паломникам, и при этом обещал остальных паломников отправить со скорым же поездом №15, если па такомом будут свободные места» [5].

По словам священника, «никто из пассажиров, желавших ехать по тому же направлению, но в другие местности, не выразил протеста против такого распоряжения начальника станции» [6]. Напротив, многие из путешественников обращались к богомольцам с просьбой принять от них материальные средства, затеплив у мощей святителя свечу.

Сложно сказать, были ли эти паломники жителями Армавира или окрестных населенных пунктов, как сам свидетель этих событий на станции Армавир, однако в решимости совершить данное паломничество у собравшихся на перроне сомневаться не следует. Отец Григорий стал свидетелем, как к группе богомольцев подошел человек, и, обратившись к первым, пытался внести в их решимость некий, хотя и не лишенный логики, скепсис. «Что вы так стремитесь в Белгород? Ведь вы за массой народа ничего не увидите» [7] – говорил данный господин. «Долго придется вам ждать очереди приложиться к мощам, да и прикладываться- то вы будете не к мощам, а тем пеленам, которыми будут покрыты мощи. Не увидите вы ни лица, ни рук, ни других частей от мощей святителя» [8].

Ответ паломников был прост и убедителен: «Мы едем в Белгород не для того, чтобы собственными глазами убедиться в нетлении

мощей; в нашей душе нет места сомнению в истине. Мы не осмеливаемся поднять покров и посмотреть на лицо умершего обыкновенного священника; как же дерзнем мы, люди грешные, взглянуть на лицо угодника Божия, своими грешными устами прикоснуться к нетленному телу его? Хотя издали в день торжества взглянуть на гробницу святителя, затеплить свечу в том храме, где почивают его мощи, отговориться в одном из белгородских храмов и, дождавшись очереди, благоговейно приложиться устами к гробнице новоявленного угодника Божия -- вот цель нашей поездки в Белгород. Не боимся мы и дороговизны продуктов: в наших сумках есть запас сухарей; его вполне хватит для нас, решившихся держать строгий пост до тех пор, пока сподобимся приложиться к мощам святителя Иоасафа» [9].

* * *

Оказавшись в Белгороде, кубанский священник с трепетом и христианским благоговением ощутит радость участия в торжествах. «Здесь в пещере, у гробницы святителя Иоасафа, Господь дает возможность каждому богомольцу насладиться частью того блаженства, которым во всей полноте будут обладать по смерти истинные последователи Господа Иисуса Христа» [10] – пишет отец Григорий в своих воспоминаниях. У самой раки со святыми мощами священник произнесет: «святителю отче Иоасафе, моли Бога о мне! Да не в суд и во осуждение будет мне лобзание твоего нетленного тела! Возгревай во мне дар священства, помоги достойно ходити своего звания» [11]. Немногим менее чем через семь лет по решению революционного суда его шашками за станицей зарубят матросы [12].

* * *

Благодушие начальника станции в Армавире и его готовность оказать помощь богомольцам среди всеобщего воодушевления от предстоящих в Белгороде торжеств объяснялись, в том числе, пред-

вкушением праздника, который должен был состояться и в самом Армавире.

Миссионер-проповедник протоиерей Симеон Никольский, будущий первый Армавирский епископ, являясь непосредственным участником праздника, писал, что «ко дню торжества на станцию Армавир Владик.жел. дороги была доставлена из Белгорода икона новоявленного угодника Божия святителя Иоасафа, писанная с портрета, хранящегося в ризнице Троицкого монастыря в Белгороде» [13].

В работах, посвященных изучению иконографии святителя Иоасафа, есть упоминания о портрете, пожертвованном Евдокией Апостоловой Свято-Троицкому мужскому монастырю Белгорода. На данном портрете святитель изображен в мантии с источниками и красными скрижалями, увенчанными крестами. Правая рука святителя раскрыта к зрителю, в левой - архиерейский жезл с высоким крестом. На голове святителя Иоасафа - клобук, на груди - крест и панagia [14]. Возможно, именно этот портрет стал образцом для написания «армавирской» иконы, нахождение которой сегодня неизвестно.

Икона была написана на доске размером $2 \times 1\frac{1}{4}$ аршина (142,24×88,9 см) московским художником В.И.Колупаевым. Василий Иванович был известен своими росписями нового соборного храма в честь иконы Божией Матери «Троеручица» в Белобережской пустыни в 1899 году. Росписи были выполнены автором в итальянском стиле. В 1905 году мастер расписывал галерею и писал некоторые иконы придворного Петергофского собора свв. апп. Петра и Павла. В память о своей работе Василий Иванович преподнес императору Николаю II написанную им икону «Деисис» [15].

Образ святителя Иоасафа был приобретен на добровольные пожертвования старанием купца Н.Г.Лактионова и старосты Николаевской церкви села Армавир А.Савченко. 3 сентября 1911 год ду-

ховенством Николаевской церкви, возглавляемым настоятелем священником Леонидом Дмитриевским, икона была освящена в зале железнодорожного вокзала. В 17.00 часов образ крестным ходом был принесен в храм, где протоиерей Симеон Никольский в сослужении пяти священников и двух диаконов совершил праздничное всенощное бдение с акафистом святителю Иоасафу Белгородскому. Торжественное богослужение в переполненной Николаевской церкви, которая вмещала к тому времени до 2 000 человек, окончилось только к 22.00 часам.

4 сентября в храме была совершена Божественная литургия и молебен с акафистом святителю Иоасафу. После чтения Евангелия проповедь на тему: «святитель Иоасаф, как новоявленный молитвенник Церкви» [16] произнес уездный наблюдатель церковно-приходских школ священник Василий Блищенко, по Херувимской песни со словом назидания на тему: «о благодати Божией в нетлении святых мощей являемой в Церкви Божией на спасение мира» [17] к молящимся обратился протоиерей Симеон Никольский. По чтении заамвонной молитвы к прихожанам обратился настоятель храма священник Леонид Дмитриевский. Пастырь говорил о том, что «жизнь людей, великих - в мире, святых - в Церкви Божией, оставляет неизгладимую память в грядущих поколениях, которая служит для них назиданием и руководством в деятельности, чему примером служит святая жизнь новоявленного угодника Божия, святителя Иоасафа, Белгородского чудотворца» [18].

По благословению Преосвященного архиепископа Ставропольского и Екатеринодарского Агафодора (Преображенского) богослужения в 1911 году совершались не только в обширном Николаевском храме, но и на месте будущего Троицкого храма. Вечером 4 сентября к месту строительной площадки, обнесенной деревянной, выкрашенной в голубой цвет и увенчанной крестом оградой, прошел крестный ход с иконой святителя Иоасафа. На месте будущего

храма была совершена вечерня с чтением акафиста Белгородскому святителю при пении молящихся участников богослужения. Во время богослужения традиционно были произнесены, как выразился протоиерей Симеон Никольский, «кафедральные» поучения. Со словами проповеди к армавирам обращались епархиальный миссионер-проповедник протоиерей Симеон Никольский, уездный миссионер священник Сергей Лавров и настоятель Николаевской церкви священник Леонид Дмитриевский.

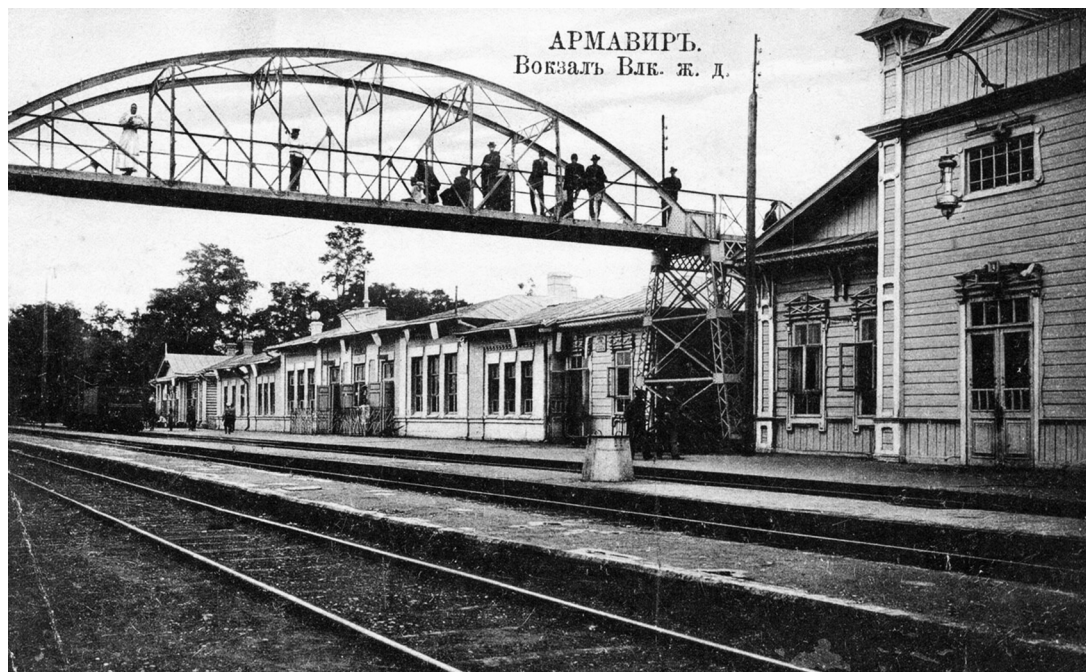
«Все люди, - писал отец Симеон, - в состоянии высокого подъема религиозного настроения, в глубоком благоговении и умилении предстояли на молитве, внимая благовестию Слова Божия. «Молитва в день прославления святителя Иоасафа», прочтенная с искренним чувством о настоятелем, заключена была высокаторжественным всенародным и весьма продолжительным пением священной песни угоднику Божию; «величаем тя, святителю, огче Иоасафе, и чтем святую память твою, ты бо молиши за нас Христа, Бога нашего» [19].

История празднования прославления святителя Иоасафа Белгородского позволяет не только прикоснуться к тем торжествам, которые состоялись в Армавире в 1911 году, но и оценить степень участия общественности в жизни Православной Российской Церкви в дореволюционный период. Во многом религиозная жизнь армавирицев в начале XX века зависела от активности религиозных лидеров. Так, в ознаменовании 300-летнего юбилея Дома Романовых в 1913 году в молитве объединились армавирические мусульмане, и это было всецело заслугой местного муллы Г.К.Байгильдеева, который, обратившись к единоверцам, призвал всех мусульман «прийти 21 февраля к 12 часам дня в мечеть вознести Богу молитву за упокой Государей Императоров дома Романовых, заботившихся о распространении и укреплении нашего Отечества-России и о благоденствии благополучно царствующего Государя Императора... и всей

Августейшей семьи и за спокойствие и процветание нашего Отечества – России» [20]. Для православного сообщества таким лидером являлся, безусловно, священник Леонид Дмитриевский, благодаря всесторонней поддержке которого в Армавире осуществлялись многие миссионерские проекты. Его выдающийся организаторский талант, эрудированность и благочестие были основанием того авторитета, который он приобрел в обществе.

Несомненно, особый интерес представляет судьба иконы святителя Иоасафа, принадлежащей кисти московского иконописца В.И.Колупаева, данная тема может быть объектом дальнейшей работы региональных исследователей.

Приложение:

Станция Армавир Владикавказской железной дороги

Николаевская церковь села Армавир

*Портрет священника
Симеона Никольского (будущего первого
епископа Армавирского)*

*Портрет священника Леонида Дмитриевского,
настоятеля Николаевской церкви села Армавир (1910 г.)*

Сведения об авторе: иеромонах Антоний (Малинский Анатолий Валериевич) – председатель комиссии по канонизации святых Армавирской епархии (Россия, г.Армавир).

E-mail: priest-anatoly@mail.ru

Примечания:

1. К предстоящему церковному прославлению Белгородского епископа Иоасафа (Горленко). // Курские епархиальные ведомости. Курс. 1910. №19. С.190.
2. Там же.
3. Там же. С.191.

4. Высочайшие резолюции. // Курские епархиальные ведомости. Курск. 1911. №. С.1.
5. Златорунский Г., священник. Впечатления при поездке на белгородские торжества. // Ставропольские епархиальные ведомости. Ставрополь. 1911. №40. С.1262-1263.
6. Там же. С.1263.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же. С.1286.
10. Златорунский Г., священник. Впечатления при поездке на белгородские торжества. // Ставропольские епархиальные ведомости. Ставрополь. 1911. №41. С.1262-1263.
11. Там же. С.1291.
12. Кубанский мартиролог. Священник Григорий Васильевич Златорунский (станция Барсуковская). // Сайт комиссии по канонизации святых Екатеринодарской епархии. URL: <http://kanonkuban.ru/svyashhennik-grigorij-vasilevich-zlatorunskij-stanica-barsukovskaya/> (дата обращения: 01.01.2021).
13. Симеон Никольский, протоиерей. Церковное торжество в день прославления святителя Иоасафа, новоявленного Белгородского чудотворца, в селе Армавире Кубанской области. // Ставропольские епархиальные ведомости. Ставрополь. 1911. №37. С.1138.
14. Зеленина Я.Э. Иоасаф. Иконография. // Православная энциклопедия. Т.25. М., 2012. С.159-160.
15. О разных предметах, подносимых Их Императорским Величеством. // Российский государственный исторический архив. Ф.472. Оп.43 (493/2718). Д.96. Л.187, 192; Злотникова И. В. Белобережская икона Божией Матери «Троеручица»: к вопросу о происхождении и датировке образа // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2011. Вып. 2 (5). С.116.
16. Симеон Никольский, протоиерей. Церковное торжество в день прославления святителя Иоасафа... С.1138-1139.
17. Там же. С.1139.
18. Там же.
19. Там же. С.1139-1140.
20. Ктиторов С.Н. Лики старого Армавира. Краснодар, 2010. С.99.

ВЗАИМНОЕ ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУР КАЗАЧЕСТВА И ГОРЦЕВ

Массовое переселение славян на Северо-Западный Кавказ стало осуществляться после русско-турецкой войны 1768 -1774 гг., когда была создана Азово-Моздокская оборонительная линия. На линии были поселены казаки, а с 1882 г. Указом Екатерины Великой было разрешено селиться государственным крестьянам. Линия Кизляр-Моздок, вдоль которой проживали гребенские и терские казаки, была создана ранее. В 1792 г. на степные просторы Западного Кавказа стали переселяться бывшие запорожские казаки. В конце XVIII в. станицы Хоперского полка были переселены в верховья Кубани, в 1804 г. появились редуты Баталпашинский и Усть-Тохтамышевский, возле них возникали поселения. Таким образом, горские и кочевые народы Северного Кавказа оказались соседями славянского населения, с которым стали вступать в экономические, хозяйственные, торговые и культурные связи. Отличие российской колонизации от колонизации европейских стран заключалось именно в том, что местные народы имели дело не только с колониальной администрацией, но и с обычным трудовым населением, что естественно вело к процессу взаимовлияния культур, заимствованиям наиболее рациональных и эффективных в данных природных и социальных условиях элементов хозяйствования.

В XVIII в. немаловажным для народов Западного Кавказа была помощь России в защите от притязаний как крымских ханов, так и соседних владетелей. Например, в 1788 г. генерал Текели получил прошение «карачаевских владельцев, живущих в вершинах реки Кубани» с просьбой защитить их от неумеренных требований кабар-

динских феодалов [1]. В контактах кавказских жителей с русскими переселенцами были заинтересованы обе стороны. «Ногайцы слишком связаны с нами собственными существенными интересами... для нас чрезвычайно полезны своей хорошей службой в милиции и при перевозке провианта в такие пункты, которые требуют частых и сильных конвоев» [2], - писал в донесении начальник правого фланга Кавказской линии. Вдоль Кубанской линии несли с казаками кордонную службу отряды горской милиции. При укреплениях и станицах открывались меновые дворы, где горцы могли обменивать свои изделия на соль, ткани, изделия из металла. Горцы продавали казакам лес, скот, ремесленные изделия. Казаки поставляли горцам соль, так как на их землях оказались все соляные озера.

Славянские переселенцы стали активно воспринимать приемы ведения хозяйства у кочевых народов - ногайцев, калмыков и туркмен. Особенно значимыми были заимствования в области скотоводства. «Поселенцы усвоили себе от новых соседей – номадов воззрения и способы скотоводческой культуры» [3], - писал И. В. Бентковский. Целинные черноземные земли, которые веками не знали плуга, невозможно было быстро распахать (для подъема целины требовалось запрячь в плуг 8 пар волов), поэтому основной отраслью хозяйства у крестьян и казаков стало скотоводство. Земледелие стало преобладать только с конца 60-х годов XIX в. Славяне переняли у кочевников методы степного животноводства, когда и крупный рогатый, и мелкий скот круглогодично находился на выпасе в степи на подножном корму. Сена запасали немного, только для сильных холодов [4]. Позже крестьяне и казаки стали отдавать скот на выпас ногайцам и туркменам.

Казаки, попав в горы, долго не могли приспособиться к новым условиям жизни, но постепенно стали перенимать приемы животноводства у горцев, стали практиковать даже отгон скота на летние

пастбища и строительство кошей, а также приемы заготовки и хранения кормов. В казачьих дворах появились постройки, заимствованные из горского быта - плетеные сапетки, в которых хранили кукурузу или сено [5].

Заимствовали славяне у кочевников и породы скота, которые были неприхотливы и приспособлены к местным условиям. Например, популярными у ставропольских крестьян стали породы ногайского и калмыцкого «красного рогатого скота». Однако скот у кочевников и горцев был малопродуктивен, коровы давали по 3 литра молока, тогда как коровы породы «серого украинского скота» давали по 10 литров. Поэтому горцы и кочевые народы охотно покупали у славян молочных коров «черноморского отродья серого скота». Во время Кавказской войны горцы уводили во время набегов скот казаков и крестьян, казаки, в свою очередь, делали ответные набеги, также захватывая скот. Нередко породы скота смешивались, таким образом народная селекция способствовала созданию новых пород, отличающихся высокими качествами. Это отмечалось в начале XX в. на сельскохозяйственных совещаниях по улучшению животноводства. Во конце XIX в., когда казакам нужны были уже не только строевые, но и в рабочие кони, горских лошадей стали скрещивать с русскими тяжеловозами.

Горцы стали перенимать у славянского населения более высокую технику земледелия и новые сельскохозяйственные культуры. Традиционными для карачаевцев и адыгов культурами были ячмень, просо, кукуруза, в незначительных количествах выращивали яровую пшеницу. Благодаря соседству казаков стали сажать гречиху, озимую пшеницу, а также рожь, позже – подсолнечник, картофель. Огородничество постепенно стало играть заметную роль в экономике семьи, так как капуста и картофель могут расти на высокогорье.

В области материальной культуры наибольшие заимствования наблюдались у терских казаков. Жилище гребенских и терских ка-

заков напоминало горскую саклю и по внешнему виду, и по интерьеру. Стены украшали войлоки и ковры, на которых по кавказской традиции висело оружие. Обычай вешать оружие над кроватью восприняли не только рядовые казаки, но и офицеры кавказской армии. Знакомство с культурой соседних народов способствовало развитию торговли. Большим спросом пользовалась упряжь, изготавливавшаяся горцами и кочевниками – седла, хомуты, уздечки и др. Казаки заимствовали у горцев форму седла на деревянной основе с кожаной подушкой. Такое седло позволяло всаднику помногу часов находиться верхом на лошади, не натирая ей спину.

Славянское население перенимало у горцев блюда традиционной кухни, особенно молочные – айран, каймак. Например, терские казаки заимствовали у ногайцев баурсак [6]. Горцы стали употреблять в пищу овощные блюда, самые богатые обзаводились самоваром и пили чай с сахаром.

Казаки носили горскую одежду – бешмет, черкеску, папаху, бурку. Так как в первоначальный период переселения на Терек казаки брали в жены чеченских девушек, то естественно, те шили традиционную горскую одежду, тем более что горский костюм был не только красив, но и удобен как в повседневной жизни, так и в военных походах. Женская одежда терских казачек также повторяла костюм горянки: рубаха, кафтанчик, платье, шаровары. Прибывшие на Линию черноморские казаки также постепенно перешли на горский костюм, однако женщины носили одежду, принятую на юге России и Украины. Ставропольские крестьяне заимствовали у кочевников меховые шапки – малахай, а также кожаные штаны, которые шили из овчины мехом во внутрь. Такие штаны носили зимой в степи во время выпаса скота. Стали носить крестьяне и башлыки, однако их не надевали на голову, а только набрасывали на плечи поверх верхней одежды. Одно время башлык стал даже обязательным свадебным

подарком невесты жениху. Не только казаки, но и крестьяне охотно носили бешметы, заимствованные у горцев, а также кавказские наборные пояса. Башлык даже вошел в форму мальчиков-гимназистов.

Однако и горская одежда не осталась неизменной, подвергшись влиянию русского костюма. Так, в женском платье, которое шилось по фасону черкески, стали зашивать разрез спереди, таким образом рубаха постепенно трансформировалась в нижнее белье. В аулы стали постепенно проникать те ткани, которые горцы сами не производили – ситец, китайка. Вместо галунов стали использовать фабричные тесьму, шнур, бахрому. Для украшения одежды стали использовать пуговицы, застежки [7].

Со второй половины XIX в. фабричные ткани вытесняют ткани домашнего производства. В этом процессе большую роль стали играть города, куда горцы приходили на базары и ярмарки, а также развитие железных дорог, по которым перевозились товары из центра страны. К концу XIX в. горянки стали использовать покупные материалы, обувь. Под влиянием казачьей формы с длинной черкеской, в конце XIX в. горцы стали шить черкески длиной до щиколоток. В начале XX в. у казаков в моду вошли низкие каракулевые шапки – кубанки из каракуля с суконным верхом, горцы также стали следовать этой моде. В это же время у горянок стали распространяться заимствованные у соседей-казачек юбки и кофты, которые шились в талию, сохраняя силуэт горского платья. Женское платье чаще, чем мужское шили из покупных тканей. В конце XIX – начале XX века зажиточные горцы стали приобретать часы, которые носили на золотой или серебряной цепочке в нагрудном кармане, который пришивали специально для этого к груди черкески.

Во второй половине XIX в. благодаря действиям российского правительства карачаевцы получили земли на плоскости. Новые аулы строились по четкой планировке, дома располагались вдоль

улиц, а не в родовых кварталах. Окна домов были ориентированы на улицу. Карачаевцы стали заимствовать построение турлучных жилищ, чего не было ранее, а позже и саманных. Богатые дома стали покрывать жостью, увеличился размер окон даже в срубных домах. Изменения произошли даже в планировке жилищ. «Русское влияние уже сильно сказалось на карачаевце... И стал карачаевец думать, как бы ему построить русский домишко или хоть в своей сакле проделать ненужное до сего времени окно и сделать русскую печь, да поставить столик с табуреткой» [8], - писал учитель В. Колесников. В черкесских домах очаг из центра стали перемещать в угол комнаты. В горских домах стали появляться русские печи, хотя продолжали оставаться и очаги с дымарем, так как пищу готовили на очаге, а печь служила лишь для отопления. Бывало, что очаг на зиму обкладывали камнями и обмазывали глиной, превращая в печь, а летом разбирали камни [9]. Двери стали делать на железных петлях, в богатых домах появились в начале XX в. в. деревянные полы. Под влиянием славянского населения в горских домах появляется покупная мебель – столы, стулья, позже – металлические кровати, шкафы, зеркала.

Надо отметить, что заимствования как у горцев, так и у славян были не только в области материальной культуры. Горские и кочевые народы переняли у русских меры длины, емкости, времени, календарь. Джигитовка, обычаи гостеприимства, куначества. Аталычество у терских казаков. Постепенно у терских казаков, как и у горцев стало развиваться двуязычие, что еще более способствовало контактам народов. Многие казаки знали кумыкский и ногайский языки, горцы отправляли сыновей к кунакам казакам, чтобы, пожив в станицах, молодые люди выучили русский язык. Дети горцев и казаков в таком случае считались молочными братьями.

Отдавали в кумыкские, чеченские семьи. Прекрасное знание языков. Учительница ст. Бороздинской на Тереке отмечала, что казаки нередко в разговорах между собой пользуются ногайским языком [10]. В языке терских казаков появились заимствованные из тюркского названия домашних животных, степных трав, пастушьих аксессуаров, продуктов питания.

Трансформации в культуре горцев подверглись даже такие устойчивые элементы как правовые обычаи. Влияние российского законодательства сказалось даже на изменении адатов. По обычаям чеченцев, как следует из сборника, составленного в 1843 г. под руководством генерал-майора Фрейтага, когда муж убеждается в неверности жены, он имеет «право согнать ее со двора и зубами откусить нос». Надо отметить, что после окончания Кавказской войны с вхождением чеченцев в правовое поле Российской империи, многие обычаи изменились в сторону их смягчения. Так, в сборнике адатов жителей Нагорного округа Терской области, составленного в 1864 г., отмечается, что салатавцы, ауховцы и ичкерийцы постановили заменить отрезание носа и губ, как прежнее наказание женщины, виновной в прелюбодеянии на то, чтобы «родственники ее сделали честь обиженному мужу [11].

Сборник адатов народов Дагестана, составленный А.В.Комаровым в 1868 г., показывает некоторое смягчение адатов относительно семейного права в более раннее время. Так, если раньше прелюбодеяние с замужней женщиной влекло за собой кровную месть, то с появлением окружных судов в 60-е гг. XIX в. увоз замужней женщины, хотя и считался тяжким оскорблением для мужа, мог закончиться примирением сторон. В таком случае «муж увезенной или бежавшей женщины может примириться с похитителем по истечении определенного срока (от 3 месяцев до 3 лет) и дать развод своей жене за условное вознаграждение, после чего дело кончается

мировой с угощением, и получившая развод женщина должна выйти замуж за увезшего ее» [12]. Дагестанский кавказовед и правовед Башир Далгат, собиравший этнографические сведения в даргинских аулах в 80-х гг. XIX в., считал, что положение дагестанской женщины сделалось более защищенным с момента вхождения края в состав России. «Окружные начальники (наибы)...не раз подвергали мужей тюремному заключению за незаслуженно жестокое обращение с женами или побуждали их дать им развод» [13].

Таким образом, Северный Кавказ стал зоной культурных контактов разных народов. Этому процессу не мешало ни различие языков, ни религий. Культура русских и украинских переселенцев изменялась, приспособливаясь к новым условиям, впитывала в себя лучшие традиции коренных кавказских народов. Горцы и кочевники, в свою очередь, обогащали культуру жизнеобеспечения за счет заимствований у казаков и крестьян.

Примечания:

1. РГВИА.Ф.52.Оп.1/194. Св. 120.Д.481.Л.1.
2. Центральный государственный исторический архив Грузии.Ф.1083. Оп.2. Д.513.Л.1
3. «Ставропольские губернские ведомости». №18, 1978 г.С.2.
4. Научный Архив Русского Географического общества. Разряд 52.Оп.1. Д.17.С.53-53 об.
5. Невская Т.А. Связи народов Карачая и Черкесии с русским народом и сближение их материальной культуры (XIX – начало XXвв.)//Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1980. С.116.
6. Н.Н.Великая. К истории взаимоотношений народов Восточного Предкавказья. Армавир,2001, С.125.
7. Е.Н.Студенецкая. Одежда//Культура и быт народов Северного Кавказа. М.,1968. С.162.

8. «Кавказские областные ведомости». 1898 г., №529.
9. Полевой материал автора 1975 г., аул Уччулан.
10. Н.Н.Великая. К истории взаимоотношений народов Восточного Предкавказья. Армавир, 2001, С.119.
11. Кавказ: Адамы горских народов. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2019. Вып. IV. С. 253.
12. Кавказ: Адамы горских народов. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2019. Вып. IV. С. 366.
13. Кавказ: Адамы горских народов. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2019. Вып. IV. С. 366.

Сведения об авторе: Невская Татьяна Александровна – профессор, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник кафедры «Истории России» Северо-Кавказского федерального университета.

Тел.: +7-928-008-71-83

E-mail: tnevskaya@yandex.ru

Соловьева Н.Г.

ОСОБО ПОЧИТАЕМЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯТЫЕ В КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ КАЗАЧЕСТВА КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ: БЫТ И ОБРЯДНОСТЬ

В культурной традиции казачества вера занимает главные позиции. Она особым образом проникает во все сферы его жизни, формирует и подчеркивает его суть, духовное начало. Изучение традиционной культуры регионального казачества – казачества Карачаево-Черкесии важно в контексте освещения некоторых элементов специфического развития кубанского казачества, его православной основы. При этом следует уделить особое внимание возведению станичных храмов, святым образам в них, к которым обращались

казаки. Анализ этих сведений позволит приподнять завесу малоизученных аспектов не только традиционного быта и обрядности казаков Карачаево-Черкесии, но и всей традиционной культуры кубанских казаков.

Во второй половине XIX века на территории современной Карачаево-Черкесии возник целый ряд станиц – крупных населенных пунктов с казачьим населением: Баталпашинская (1825 г.), Сторожевая (1858 г.), Исправная (1858 г.), Кардоникская (1859 г.), Зеленчукская (1859 г.), Преградная (1860 г.), Усть-Джегутинская (1861 г.), Красногорская (1861 г.).

Региональные казаки относились к кубанскому казачеству, территориально входившему в Баталпашинский отдел, охватывающий и территорию современной Карачаево-Черкесской Республики. Приверженность казачества Карачаево-Черкесии православию заметно выделяло его из сложно скомпонованного субстрата российского казачества, в котором территориальная и конфессиональная составляющая не всегда гарантировала его цельность социально-экономического и духовного наполнения. При этом нельзя не отметить, что изначально региональное казачество, обосновываясь на новых территориях Северного Кавказа, переносило сюда традиционную модель бытия – бытия христианского, православного. В первую очередь это выражалось в возведении часовен, а затем и храмов в центре станиц. В крупных казачьих поселениях имелось несколько церквей. Так, в станице Баталпашинской было 2 храма: Никольский каменный собор и самая древняя деревянная казачья походная Покровская церковь досуворовских времен [1]. На средства, собранные жителями станицы (тринадцать тысяч серебром), была построена деревянная церковь во имя Николая Чудотворца, которая была освящена в 1843 г. [2]. В 1871 г. в связи с расширением прихода на средства Кубанского казачьего войска и пожертвования прихожан

построена новая соборная Никольская церковь [3]. После обращения атамана Баталпашинского отдела с ходатайством в Ставропольскую духовную консисторию о разрешении построить новый храм на месте Никольского храма, а старый перенести в южную часть станицы, 16 апреля 1895 г. состоялась закладка нового храма в честь святителя Николая. Его освящение состоялось 13 сентября (по старому стилю) 1901 г. в день празднования 75-летия станицы [4].

Храм был великолепным. Первые два яруса собора были сложены из искусно обточенного желтого камня, верхняя часть – из красного кирпича. Центральный купол с главой поддерживали четыре колонны, пол был отделан двухцветным кафелем. В церкви находился семиярусный позолоченный иконостас с серебряной резьбой. Кроме главного престола во имя святителя Николая Мирликийского был правый придел во имя апостола Иоанна Богослова. Пятиглавый собор имел многоярусную белокаменную колокольню, похожую на мачту корабля. В ней размещалось два десятка колоколов. Наверх вели 222 каменные ступени. Самый большой колокол (вечевой) весил 850 пудов (13,6 тонны) [5].

Главный храм административного центра Баталпашинского отдела был освящен в честь Великого христианского святого Николая Чудотворца не случайно, так как его особо трепетное почитание было широко распространено как среди казачьего населения одноименной станицы, так и остальных станиц современной Карачаево-Черкесии. «К кому обратиться, когда сокровенное, нутряное, душевное хочешь высказать и даже выплакать? Конечно же к небу, а на небе всемилостивый Господь и его святые, а из святых самый близкий забубенной казачьей головушке Милостник Никола» [6]. Для казаков святой Николай Угодник считался главным покровителем странников, отправляющихся в дальний, долгий путь. Так как казаки на протяжении всей своей жизни несли военную службу, пе-

ремещааясь на значительные расстояния, в том числе и за пределы России, то именно этот святой мог их защитить в пути, помочь преодолеть все невзгоды походной жизни.

Скорее всего, именно поэтому на территории современной Карачаево-Черкесии было заложено и действовало несколько станичных Никольских храмов. В 1863 г. в станице Красногорской (ранее пос. Верхне-Николаевский) была построена Николаевская церковь. Она имела вид крепкого деревянного сруба. Ее церковная ограда была каменной [7]. В 1871 г. в станице Сторожевой была возведена Николаевская церковь (за 15000 р., при пособии из войсковых сумм в 9000 р.). Она также была деревянной с каменной оградой [8].

Нельзя считать случайным и то, что Покровских храмов в станицах современной Карачаево-Черкесии также изначально было несколько. Божья Матерь – само олицетворение чистоты и всечеловеческой любви, при помощи своего «божественного начала» и исключительной силы, выражающейся в способности нести и творить добро, могла спасти каждого, обращающегося к ней, от всех невзгод, закрыть своим невидимым покрывалом от любого зла, самого страшного которого мог себе представить смертный на земле. Именно в охранительных целях казаки обращались к образу Покрова пресвятой Богородицы, особо почитали его, строили в честь него храмы, в которых приобщали своих детей к таинствам православной церкви.

Следует отметить, что история некоторых станичных Покровских храмов Карачаево-Черкесии отличалась не типичными для казачества элементами. Зачастую казаки сами инициировали и принимали участие в процессе возведения престольных храмов. Но иногда, с течением конкретных обстоятельств, появление и дальнейшее их обслуживание могло происходить при помощи других средств. Так, в станице Преградной действовала Покровская церковь, ко-

торая была построена в 1869 г. на пожертвования прихожан. Само здание было деревянным, с каменным фундаментом. Колокола были укреплены на деревянных столбах. В 1877 году алтарная часть храма сильно осела, колокольные столбы обветшали [9]. В 1879 г. на средства Кубанского казачьего войска прихожане купили в упраздненной станице Псеменовской деревянную церковь стоимостью 14000 р. и в 1880 г. перестроили ее [10]. В 1881 г. в церкви возобновили всю живопись на сумму 565 р., пожертвованные урядником Никифором Денисенко и казаками Григорием Сиденко и Яковом Масалевичем [11]. 22 января 1882 г. храм был освящен.

В 1882 г. в станице Кардоникской Даниил Астахов и его сын Федор, приписные казаки-станичники, построили Покровскую церковь. Изначально церковь была деревянной, трехкупольной. Ее стоимость с иконостасом составила 25000 р. Церковь была деревянной с каменной оградой [12].

История Покровского храма станицы Баталпашинской также была не проста. Весной 1902 г. ранее упомянутая деревянная Никольская церковь была разобрана и перенесена в южную часть станицы Баталпашинской. На новом месте ее собрали и установили. Она находится здесь и поныне. Собранная церковь была освящена воскресным днем 27 октября (по старому стилю) 1902 г. в честь Покрова Пресвятой Богородицы. До 1913 г. Покровский храм был приписным к Никольскому собору и не имел своего настоятеля [13].

На территории современной Карачаево-Черкесии было два храма в честь Архангела Михаила, который считался покровителем всех небесных сил, победителем зла. Именно к его образу обращались казаки в трудные минуты жизни, когда преодоление непреодолимого казалось невозможным. Прося поддержку Архангела Михаила, казаки давали обет делать как можно много благих дел, так как обращение к нему часто было последней надеждой в разрешении

судьбоносных вопросов. Воин-казак обращался к Архистратигу Божьему Михаилу за его неосязаемой помощью, помощью всех небесных сил в победе над врагом, в защите своего Отечества.

В станице Усть-Джегутинской в 1862 г. на месте будущей церкви была возведена часовня в честь Святого Архангела Михаила. Закладка храма затянулась и лишь в 1879 г. была осуществлена. Проект архитектора А. Вознесенского понравился жителям станицы и был утвержден. Началось возведение церкви. Строили храм согласно проекту в стиле уменьшенной (укороченной) базилики («корабля»), применяя технику «афренто», когда каждый камень вытачивался строго для определенного места.

В 1885 г. строительство храма было закончено. Как и часовня, новый храм был освящен в честь Святого Архангела Михаила. Вокруг храма разбили красивый парк, в котором по традиции хоронили почетных граждан станицы, старейшин, атаманов, кавалеров орденов. Колокольню украсила полная звонница (октава) из семи колоколов. Самый большой колокол весил полторы тонны. Внутри храм и иконостас были расписаны московскими мастерами в афонском стиле. В храме весело паникадило (люстра) греческого литья весом в 900 кг. [14]. Следует отметить, что этот храм был первым каменным станичным храмом на территории современной Карачаево-Черкесии, остальные были деревянными. Лишь в последующие годы был возведен каменный собор Николая Чудотворца в станице Баталпашинской. В станице Исправной в 1879 г. также была построена деревянная, вместительная Михаило-Архангельская церковь. На ее строительство было затрачено 18000 р. По ее периметру имелась железная ограда [15].

Казаки Карачаево-Черкесии почитали и других православных святых, о чем свидетельствует постройка Петропавловской церкви в станице Зеленчукской. В 1860 г. прихожанами был устроен молит-

венный дом – деревянное здание на каменном фундаменте с колоколами, укрепленными на столбах. В 1876 г. на средства прихожан и Кубанского казачьего войска была построена новая деревянная церковь, освященная 20 августа 1878 г. в честь святых Петра и Павла [16]. Ее стоимость с иконостасом составляла 18000 р.

Таким образом, во всех восьми станицах Карачаево-Черкесии имелись церкви, которые возводились в основном на средства их жителей. Казаки вкладывали все силы и средства на постройку достойной станичной церкви. «Красота храма Божьего – гордость для казака. Лепя из глины свою хату или делая ее из дерева и покрывая соломой или камышом, казак не жалел ни денег, ни трудов на то, чтобы устроить церковь покрасивей, покрыть ее железной крышей и обнести каменным забором» [17].

По воспоминаниям станичных старожилов самое яркое впечатление детства – станичная церковь, которая была богато украшена и являлась центром всех значимых событий казачьей жизни (крещение, свадьба и т.д.), официальных светских и церковных мероприятий (праздники, парады и т.п.). Жители каждого населенного пункта (станицы, хутора) считали, что подобного храма, как у них больше нет [18].

Наряду с общехристианскими праздниками, отмечаемыми всей православной церковью, каждый казак ежегодно отмечал и престольный день своей станицы [19]. Престольные праздники отмечались казаками широко, с обязательным крестным ходом, в центре которого находился святой образ особо почитаемого святого указанной станицы. Из престольного храма – главной православной «сути казачества», расходились по сторонам прямые широкие улицы, как неизменные пути веры. На них, ячейками своеобразных общественных сот, располагались казачьи подворья, где бурлила экономическая жизнь большой казачьей семьи. Здесь же, кулуарно, формировалась

ее морально-нравственная основа, зиждущаяся на духовной практике исполнения православных домашних служений – семейных молебнов и индивидуальных молитв. Традиционный быт казаков Карачаево-Черкесии четко подчинялся правилам, которые соответствовали не только значимым циклам казачьей жизни, но и формировали ежедневный распорядок дня каждого члена казачьей семьи, в котором определенное, значимое место отводилось исполнению обрядово-ритуальных действий, сопряженных с православным молением, обращением к особо почитающим православным святым. Подъем с постели, начало трапезы, ее завершение, начало трудового дня, определенных видов работ, их завершение, отход ко сну, то есть большинство жизненных ситуаций в течение суток традиционно сопровождалось молитвенным словом к Богу. Основной при этом, как, впрочем, и всегда, являлась главная Христова молитва – «Отче Наш», которую в течении суток все казаки Карачаево-Черкесии «исполняли» неоднократно.

Следует отметить, что не только указанные престольные святые образы, и в первую очередь образ Иисуса Христа и Божьей матери, являлись особо почитаемыми среди казаков Карачаево-Черкесии, православными символами и своеобразными источниками духовного становления, путеводителями в океане радостей и невзгод казачьей жизни. Многие другие святые, не всегда широко известные, наполняли особой духовной силой членов определенной семьи. Так, казаки Карачаево-Черкесии чаще обычного обращались к Николаю Чудотворцу, Георгию Победоносцу, Архангелу Михаилу, Целителю Пантелеймону, Пророку Илье, а также Божьей матери, иконописным образам, воплощающим ее естество: «Покрова пресвятой Богородицы», «Казанской Божьей матери», «Знамение», «Семистрельной», а также святым Вере, Надежде, Любви и матери их Софии, Петру и Павлу и др. Следует отметить, что обращение к этим особо почита-

емым православным святым в среде указанного регионального казачества негласно разделялось на «мужское» и «женское», то есть по принципу гендерного обращения в той или иной сложившейся жизненной ситуации. Перечисленные христианские святые у кубанского казачества имели особую Божественную силу, предназначенную конкретной группе лиц. Пантеон образов Божьей матери особым почитанием пользовался у казачек Карачаево-Черкесии. Образы, связанные с охранительной спецификой – Архангел Михаил, Георгий Победоносец и др., в большей степени почитались казаками. Большую часть жизни, находясь на военной службе, казаки осознавали брэнность бытия, так как в любой момент могли лишиться здоровья и даже жизни. С детства, приобщенные к станичным богослужениям, они имели представления о жизни святых, о христианском пантеоне божественного представительства, видели трепетное отношенное старших казаков к указанным духовным образам, что формировало традиционное почитание определенных христианских святынь. При этом Иисус Христос, как и Святое распятие, являлись главными универсальными христианскими святынями, к которым прибегали все казаки – казаки и казачки Карачаево-Черкесии.

Внутренняя градация казачьего общества, четко определенная изначально, соответствовала патриархальным принципам общежития, в котором место мужчин было привилегированным, их мнение и решения были неоспоримы. Традиционализм в быту находил свое отражение и в духовной жизни, в частности приоритетное обращение за значимым, жизненно необходимым разрешением проблем посредством молитвы и поста отводилось мужчинам, т.е. казакам. Бытовые и будничные вопросы, касающиеся каждого члена семьи, их здоровья через молитвенное слово и обеты отводилось в основном женщине – казачке.

Казак как защитник, добытчик, хозяин, руководитель, в общем смысле «наместник Бога на земле», был центром казачьей жизни,

конкретно взятой семьи, транслировал главные постулаты традиционного бытия, основанного, в том числе, и на соблюдении христианских заповедей. Казачка – главная носительница казачьих традиций, обязана была с детства заложить основы казачьего бытия отпрыскам данного рода, которому с момента замужества она всецело принадлежала. Детям постоянно внушались идеалы строгой доброты и послушания, совестливости, прилежания к труду. Семейное воспитание казачат проходило по таким направлениям: 1) Воспитание трудолюбия, честной воинской службы, порядочности; 2) Учение добру, благожелательности, уважение к старшему поколению; 3) Выработка способности правильно оценивать жизненную ситуацию; 4) Учение духовным потребностям и послушанию; 5) Учение жить своим умом и сочувствовать близким, рядом идущим [20]. Особое место в казачьем воспитании – воспитании настоящего христианина, отводилось старшим казакам. Старшее поколение вместе с казачатами постоянно посещали церковные службы, совершали поездки в разные церковные приходы, совершали паломничество в местные монастыри, учили многочисленные молитвы. «Молитва, – говорили старики, – есть возвышение ума и сердца к Богу или беседа души с Богом» [21]. В казачьем обществе считалось, что из послушного ребенка выйдет разумный человек, хороший работник, добрый семьянин и честный казак, а из непослушного – никчемный человек. Только традиционное казачье воспитание, основой которого являлось христианство, способно было добиться поставленных целей – воспитания настоящего казака и казачки, носителей всех соответствующих атрибутов национальной и духовно-культурной идентичности.

По словам П.Н. Милюкова «Традиционная культура – это опыт социального быта народа, который отражает своеобразие, самобытность русского исторического процесса» [22]. Традиционная куль-

тура казачества Карачаево-Черкесии – это многовековой духовный опыт христиан, который не только отражает своеобразие и самобытность российского исторического пути, но и является связующим звеном между поколенной информацией об особо почитаемых православных святых, которые формировали, укрепляли и давали надежду многим поколениям казаков Карачаево-Черкесии на их долгую и счастливую жизнь, «жизнь» их Отечества – России.

Примечания:

1. *Грушко С.Б.* Сравнительная типология славяно-казачьей архитектуры станиц Верхней Кубани и Зеленчуков с архитектурой прочих станиц Баталпашинского отдела XIX - начала XX в. / Культурно-историческая общность народов Северного Кавказа и проблемы гуманизации межнациональных отношений на современном этапе: Материалы международной научно-теоретической конференции. Черкесск, 1999. Ч. 1. С. 38.
2. *Куракеева М.Ф.* Из прошлого станицы Баталпашинской (первая половина XIX века) / Культурно-историческая общность народов Северного Кавказа и проблемы гуманизации межнациональных отношений на современном этапе: Материалы международной научно-теоретической конференции. Черкесск, 1999. Ч. 1. С. 119.
3. Святые наших дней / иерей А. Гурин, М.Б. Осинина. Ставрополь: АГРУС Ставропольский гос. Аграрного ун-та, 2019. С. 33-34.
4. Храмы и монастыри Ставропольской епархии (1843-1929), справочник. Правительство Ставропольского края, Комитет Ставропольского края по делам архивов, Ставропольская митрополия, Государственный архив Ставропольского края; [Сост. В.В. Белоконь]. Ставрополь, 2012. С. 148.
5. *Соловьева Н.Г.* О традиционных храмовых комплексах в станицах Карачаево-Черкесии // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Выпуск VII: материалы Межрегиональной научной конференции / Редактор-составитель С.Г. Немченко. Армавир, 2019. С. 96.
6. *Круглов Ю.Н.* Многоликий мир казачества: Учебное пособие. Ростов-н/Д.: «Издательство БАРО-ПРЕСС», 2007. С. 82.

7. Исторический обзор Терека, Ставрополя и Кубани / Справочник по Ставропольской епархии (обзор городов, сел, станиц и сел Ставропольской губернии и Кубанской области) // Н.Т. Михайлов. М.: Изд. Надыршин, 2008. С. 619-620.
8. Исторический обзор Терека, Ставрополя и Кубани / Справочник по Ставропольской епархии (обзор городов, сел, станиц и сел Ставропольской губернии и Кубанской области) // Н.Т. Михайлов. М.: Изд. Надыршин, 2008. С. 623.
9. Святые наших дней / иерей А. Гурин, М.Б. Осинина. Ставрополь: АГРУС Ставропольский гос. Аграрного ун-та, 2019. С. 77-78.
10. Исторический обзор Терека, Ставрополя и Кубани / Справочник по Ставропольской епархии (обзор городов, сел, станиц и сел Ставропольской губернии и Кубанской области) // Н.Т. Михайлов. М.: Изд. Надыршин, 2008. С. 622.
11. Преградненский Кирилло-Мефодиевский храм // Электронный ресурс: <http://pregradnaya.cerkov.ru/main-page/> (дата обращения: 17.05.2019).
12. Исторический обзор Терека, Ставрополя и Кубани / Справочник по Ставропольской епархии (обзор городов, сел, станиц и сел Ставропольской губернии и Кубанской области) // Н.Т. Михайлов. М.: Изд. Надыршин, 2008. С. 619.
13. Александр Нартов, протоиерей. Православная жемчужина г. Черкесска. 175-летию Покровского храма // Благословенный Кавказ. 2018., №86.
14. Усть-Джегутинский Михайло-Архангельский храм // Электронный ресурс: http://www.pokrov-cherkessk.ru/hrami/hram_4.php (дата обращения: 17.05.2019).
15. Исторический обзор Терека, Ставрополя и Кубани / Справочник по Ставропольской епархии (обзор городов, сел, станиц и сел Ставропольской губернии и Кубанской области) // Н.Т. Михайлов. М.: Изд. Надыршин, 2008. С. 618.
16. Исторический обзор Терека, Ставрополя и Кубани / Справочник по Ставропольской епархии (обзор городов, сел, станиц и сел Ставропольской губернии и Кубанской области) // Н.Т. Михайлов. М.: Изд. Надыршин, 2008. С. 617-618.
17. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Кавказ. Том IX. Под общей редакцией П.П. Семенова. М.: Изд. Надыршин, 2008. С. 282.

18. Соловьева Н.Г. Культура русского населения Карачаево-Черкесии в конце XIX – начале XX вв. Монография / Н.Г. Соловьева / Научные редакторы: А.Х. Карданова, Е.А. Щербина. Пятигорск: Рекламно-информационное агентство на Кавминводах, 2019. С. 93.
19. Православный церковный календарь. 2009. С. 31.
20. Федосов П.С. Казачий мир. Ставрополь, 2005. С. 98.
21. Казачество: традиции, обряды и календарные праздники. Автор-составитель П.С. Федосов. Ставрополь: РИО Ставропольского филиала ГОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова», 2009. С. 147.
22. Милуков П.Н. Очерки по истории русской культуры: в 3 т. М., 1995. Т. 1. С. 37.

Сведения об авторе: Соловьева Наталья Георгиевна – кандидат исторических наук, доцент. РГБУ «Карачаево-Черкесский орден «Знак Почета», институт гуманитарных исследований при Правительстве КЧР, ведущий научный сотрудник отдела этнологии и искусства народов КЧР.

Тел.: +7-905-421-44-07.

E-mail: soloviova_n31@mail.ru

Тернов Е.В.

О РОДСТВЕННЫХ СВЯЗЯХ СВЯЩЕННИКА СТАНИЦЫ БАТАЛПАШИНСКОЙ ПРОТОИЕРЕЯ ЛЬВА ЕРМОЛАЕВИЧА ТЕРНОВА (1887–1938)

Протоиерей Лев Ермолаевич Тернов (1887–1938) был распределён в Ставропольскую епархию как выпускник Могилёвской духовной семинарии 1909 года со званием студента семинарии. С 1909 по 1913 годы до создания семьи с учительницей Клавдией Кузьминичной Догаевой и рукоположения в священнический сан исполнял

обязанности второго и старшего учителя во второклассных школах станиц Убеженской и Казанской Краснодарского края. С 1913 по 1938 год проходил священническое служение в Покровской церкви и Свято-Николаевском соборе станицы Баталпашинской 25-го округа Кубанской области [1–3] и далее в церковно-административных новообразованиях советского периода (Кубанско-Черноморское епархиальное и Новороссийское окружное церковное управления). До 1914 года имени Л.Е. Тернова в отличие от имён других священнослужителей станицы Баталпашинской – священника Петра Фёдорова и протоиерея Иоанна Завьялова [1–3] – в выпусках Кубанского календаря за 1909–1913 годы не упоминается.

На сегодняшний день наиболее полно и научно достоверно о жизненном пути и священническом служении протоиерея Л.Е. Тернова, осуждении его на расстрел, посмертной реабилитации в 1961 году докладывалось в стенах Минской духовной академии в рамках XXIV Международных Кирилло-Мефодиевских чтений, проходивших в Минске 29–30 мая 2018 года [4]. Согласно официальным ответам на электронные обращения автора материал [4] включён в научный архив Могилёвского областного краеведческого музея имени Е.Р. Романова (<https://mogilewmuseum.by>), а также в тематические экскурсионные программы Краснопольского районного историко-этнографического музея (<http://etnomuzei.museum.by>) Могилёвской области Республики Беларусь. В административно-территориальном подчинении указанного района состоит село (в настоящее время – агрогородок) Горы бывшей Палужской волости Чериковского уезда Могилёвской губернии [5], где 18 февраля 1887 года (по новому стилю) родился будущий священник.

Автор (1966 г.р.) открыл для себя, своих родных и близких имена священников Льва Ермолаевича и Александра Ермолаевича (1885–1937) Терновых – старших братьев своего деда, без вести пропав-

шего на полях сражений Великой Отечественной войны школьного учителя Степана (Стефана) Ермолаевича Тернова (1901–1943) – только в 2017 году. Закономерный научный и родственный интерес для автора представляет общность биографий священников Терновых с биографиями других известных ему представителей рода Терновых в разрезе истории СССР, России и Беларуси как следствие проявления общности личных человеческих качеств.

Лев Тернов был одним из старших детей в семье крестьянина кустара-кожевника [5] Ермолая Григорьевича Тернова, отца 8 (по другим данным 11) детей. Семья Е.Г. Тернова проживала в с. Горы вместе с семьями 2-х его братьев – Фёдора Григорьевича (1868–1928, крестьянин, отец 3 детей [6, 7]) и Василия Григорьевича (старший брат – бездетный [6, с. 97], участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. [7, с. 7], в 1910 году земский гласный по Чериковскому уезду Могилёвской губернии и продавец казённой винной лавки № 215 села Горы [8]).

На сегодняшний день документально подтверждённые сведения – записи в органах ЗАГС, метрические книги Горовской церкви, где вероятно были крещены Лев Тернов с родными и двоюродными братьями и сёстрами – недоступны. В данной связи наиболее полно подтверждено устными прижизненными рассказами опрошенных автором в 2019 году внука Ф.Г. Тернова Николая Николаевича Лепетухина (1933–2020, г. Раменское Московской области) и внучки Е.Г. Тернова кандидата философских наук доцента Нины Владимировны Носович (1927–2019, Санкт-Петербург) письменное утверждение полковника Александра Михайловича Тернова (1920–1991; участник операции «Анадырь» 1956 года по развёртыванию советской ракетной базы на Кубе в должности главного инженера), внука Ф.Г. Тернова: «Ермолай имел троих сыновей: Александра, Льва, Степана и пять дочерей: Нину, Анну, Ольгу, Марию, Надежду. Фёдор же

имел двух сыновей: Александра и Михаила и дочь – Анастасию» [6, с. 97]. Публикация [4] базировалась на поверхностном соответствии числа 11 детей Терновых в воспоминаниях дочери священника А.Е. Тернова Наталии Александровны Криволесовой (1911–2007, Самара) общему числу детей Е.Г. Тернова (8 детей) и Ф.Г. Тернова (3 детей) по данным полковника А.М. Тернова (автор располагает фотокопией машинописного первоисточника). В дальнейшем соавтор работы [4] Т.Ф. Светличнова (1958 г.р.), правнучка священника А.Е. Тернова со ссылкой на воспоминания Н.А. Криволесовой, своей бабушки, обосновала конкурирующую гипотезу, согласно которой Е.Г. Тернов был отцом не 8, а 11 детей. По воспоминаниям Н.А. Криволесовой, число 11 звучало дважды в ответе на бытовавший в годы высокой рождаемости и высокой детской смертности вопрос: «Сколько детей (всего)? А живых (из них)?». По сведениям Т.Ф. Светличновой А.М. Тернов, Н.Н. Лепетухин и Н.В. Носович не учитывали 2-х старших дочерей Е.Г. Тернова, имена которых не установлены. Одна из них до революционных событий 1917 года отбыла по месту службы супруга, офицера русской армии на Аландские острова (Финляндия). Вторая последовала за супругом цыганской национальности в Кёнигсберг (Н.А. Криволесова по сведениям Т.Ф. Светличновой вспоминала о встрече с её детьми в Калининграде). Эта сестра присутствовала в 1937 году в Могилёве при аресте священника А.Е. Тернова, брата Л.Е. Тернова и смогла вывезти в безопасное место их престарелую мать. Гипотеза об 11 детях Е.Г. Тернова косвенно подкрепляется сведениями из машинописных автобиографических заметок полковника А.М. Тернова от 1987 года [7, с. 7]. Дополнительно к ранее названным 3 сыновьям и 5 дочерям Е.Г. Тернова [6, с. 97] первым упоминается 4-й сын Пётр, воевавший в Красной Армии и погибший на гражданской войне 1918 года. Таким образом, 9 перечисленных в воспоминаниях А.М. Тернова де-

тей Е.Г. Тернова вместе с 2-мя не названными им дочерьми суммарно образуют число 11, как полагала и Н.А. Криволесова.

Имена всех сыновей как Е.Г. Тернова, так и Ф.Г. Тернова (за исключением Петра) встречаются на страницах дореволюционных «Могилёвских епархиальных ведомостей» [9] в качестве учеников Могилёвского и Мстиславского духовных училищ. В Могилёвском училище с 1913 по 1915 гг. обучался С.Е. Тернов, дед автора. Его отсутствие в разрядных списках всех училищ епархии за 1915/1916 учебный год представляется возможным связать с перемещением в 1915 году старшего брата, священника Могилёвской епархии А.Е. Тернова, в действующую армию полковым священником 4-го Неманского пограничного пехотного полка [4]. Предположительно, к продолжению учёбы могли возникнуть препятствия вследствие прекращения потенциально возможной материальной помощи с его стороны, к тому времени отца 2-х дочерей в возрасте 4 лет и 1 года.

Мстиславское мужское духовное училище окончили А.Е. и Л.Е. Терновы, выпускники Могилёвской духовной семинарии 1907 и 1909 гг. соответственно [4]. Следует отметить, что семинарист Лев Тернов, удостоенный при выпуске звания студента семинарии, по итогам 1907/1908 учебного года считался выбывшим до внесения полугодовой недоимки за обучение в размере 20 рублей [9]. В 1904–1905 гг. братьям со стороны Общества вспомоществования нуждающимся воспитанникам Могилёвской духовной семинарии была оказана материальная помощь на общую сумму 52 рубля 50 копеек с целью уплаты долга за содержание, на пошив будничного костюма и оплаты квартиры (Александр Тернову), на покупку сапог (Льву Тернову).

Последующее служение священников А.Е. и Л.Е. Терновых, отмеченное ответственными послушаниями, воинскими наградами и положительными характеристиками правящих архиереев, даёт ос-

нования считать оказанную в годы учёбы поддержку вполне оправданной. Так, в мае 1906 года все воспитанники 5-го класса, в котором обучался А.Е. Тернов, были отчислены из семинарии за незаконное коллективное требование на разрешение допуска к поступлению в гражданские вузы России до окончания семинарии. Александр Тернов в установленном порядке проходит переэкзаменовку по всем предметам для уволенных воспитанников 5-го класса, желающих быть повторно принятыми в семинарию, и продолжает получение духовного образования.

По воспоминаниям Н.А. Криволесовой (старшей дочери священника А.Е. Тернова) братья-священнослужители Лев и Александр Терновы всегда были духовно близки и связаны настоящей крепкой дружбой. С учётом этого возможно предположить, что при дальнейших исследованиях биографии священника Л.Е. Тернова могут отыскаться факты поступления им «по духу, а не букве закона», как в биографии старшего брата. В начале 1-й мировой войны молодой священник А.Е. Тернов обвенчал солдата – крестьянина Константина Морозова, не успевавшего во время отпуска по ранению узаконить брак, на который ранее не мог получить разрешения Святейшего Синода, но получил его при повторном обращении, и усыновить собственных детей. Находящаяся в затруднительном положении семья могла остаться без средств к жизни, в том числе двое сыновей – без имени в случае его гибели. Формально нарушив действующий запрет на венчание низших армейских чинов в период ведения боевых действий (из-за запоздалой доставки соответствующего номера «Церковных ведомостей» в уездный центр Чаусы Могилёвской губернии) и его довоенную редакцию (которая священнику должна была быть известной, согласно выдвинутым обвинениям), иерей Александр Тернов получил служебный выговор [10]. В силу названных предпосылок автор полагает, что обучение Галины – младшей

дочери о. Льва, лишённого с супругой-учительницей в 1927 году избирательных прав [11, 12], в Московском институте цветных металлов [5] стало возможным при поддержке и содействии двоюродной сестры – Наталии Александровны и её супруга Герасима Васильевича Криволесова (1906–1945), инженера-металлурга Московского медеплавильного завода им. Молотова, бывшего прихожанина священника Александра Тернова. К сожалению, больше о дальнейшей судьбе ближайших родственников отца Льва автору на сегодняшний день ничего не известно. Заявление супруги о. Льва К.К. Терновой о восстановлении её в избирательных правах и предоставлении рабочего места учительницы в связи с многолетним стажем и не зависящими от заработков супруга-священника собственными трудовыми доходами не было удовлетворено [12].

Н.А. Криволесова (Тернова) осталась в благодарной памяти потомков заботой о людях и интеллигентностью, происхождение которой ей приходилось скрывать. Старшая священническая дочь в трудные для семьи годы способствует переезду в Москву 2-х сестёр, а также заболевших раком матери и одного из братьев супруга, их трудоустройству и лечению. Учительница в сельской школе, заведующая детской библиотекой в Москве, в годы войны – ученица калильщика на Чимкентском заводе прессов-автоматов им. Калинина, патронажная медсестра. Сопровождая группы детей из эвакуации на освобождённую территорию БССР, переносит тиф. С 1946 по 1956 год трудится кассиром на станции Вильнюс Литовской железной дороги. Донор, в 1961 году награждена знаком «Почётный донор СССР». Её супруг Г.В. Криволесов, в начале войны эвакуированный с предприятиями промышленности в Чимкент, в 1943 году призывается в армию и по окончании пехотного училища направляется на фронт. Командир стрелкового взвода 597-го стрелкового полка 207-й стрелковой дивизии старший лейтенант Г.В. Криволесов пропал без

вести на территории Германии, после ранения в бою 22 апреля 1945 года, эвакуации в госпиталь и выздоровления, не возвратившись в свою часть [13]. Средняя и младшая дочери священника А.Е. Тернова Валентина (1914–1942) и Галина (1918–1945) умерли от лишений военного времени, не создав своих семей и не оставив потомства.

Как утверждал в своих лекциях перед аудиторией педагогических работников известный современный российский священнослужитель, преподаватель и публицист протоиерей Артемий Владимиров, три профессии принимают непосредственное участие в формировании качеств души человека – учитель, врач и священник [14]. Перечисляя имена детей Е.Г. Тернова и Ф.Г. Тернова, полковник А.М. Тернов пишет в 1987 году: «Александр и Лев были священниками, умерли в 1937 г. в тюрьме (точнее см. [4] – *прим. автора*). Оставшиеся были учителями. Степан погиб на фронте в Великую Отечественную войну» [7, с. 7]. Как говорится, «любопытно, но факт»: среди Терновых и связавших с ними свои судьбы представителей других фамилий преобладали педагогические работники, наряду с которыми встречались священнослужители и врачи. Были и военнослужащие – защитники Родины в военное время, инженеры и учителя по «мирной» профессии.

Мстиславское духовное училище также окончили сыновья Ф.Г. Тернова Александр (1897–1926) и Михаил (1899–1942). Единственный из всех Терновых окончивший курс училища за 4 года без оставлений на переэкзаменовку А.Ф. Тернов был рекомендован в 1912 году к зачислению на 1-й курс Могилёвской духовной семинарии по 2-му разряду [9], однако в разрядных списках семинаристов его имя в последующие годы не встречается. В 1914 году А.Ф. Тернов отправляется на фронт и становится подпоручиком русской армии, принимает участие в боевых действиях. С некоторого момента служит в одном полку с двоюродным братом, полковым священником

А.Е. Терновым. По хронологии событий, будучи направлен в Кисловодск на лечение после ранения и отравления газами, мог сопровождать отца Александра с семейством в отпуск на Кавказ к месту службы священника Л.Е. Тернова. В революционных событиях и гражданской войне не участвует. В чине прапорщика, Георгиевского кавалера 4-й степени с наградным оружием возвращается в родное село Горы для сельского труда. Подвергнувшись нападкам со стороны односельчан и не найдя с ними мировоззренческого взаимопонимания, вскоре скрытно покидает Россию, чтобы обезопасить родных и себя. В 1926 г. умер во Франции (по другим данным – в Турции), прислав домой в 1924 г. единственное письмо, исполненное безнадёжной любви к Родине [6, с. 12–13].

Переведённый в 1915 году в 4-й класс Михаил Тернов в 1916 году, вероятно, также был удостоен зачисления на 1-й курс Могилёвской духовной семинарии в числе «остальных» учеников (за поимённым исключением), не упомянутых в списках, уволенных или окончивших 4-й класс [9]. Не имея намерений продолжать духовное образование, М.Ф. Тернов в 1917 году успешно сдаёт испытания на получение учительского звания [6, с. 98]. К указанному испытанию по действовавшим правилам допускались лица, окончившие полный 4-летний курс мужского духовного училища [9].

Поработав в 1917–1923 гг. учителем в школах Могилёвской области БССР и соседней с ней Брянской области РСФСР М.Ф. Тернов продолжил это занятие в 1925 году, сдав повторный экзамен на звание учителя после 2-х лет работы на шахтах Донбасса в Кривом Роге. С 1936 года М.Ф. Тернов вместе с супругой, учительницей младших классов трудится директором школы в селе Красный Бор Лужского района Ленинградской области, одновременно заочно получая высшее учительское образование в Ленинградском областном педагогическом институте им. А.С. Бубнова. В Ленинграде в то вре-

мя проживали все пять дочерей С.Е. Тернова, оказавшие семье М.Ф. Тернова существенную родственную поддержку [6]. Из этой школы Михаил Фёдорович уходит на войну комиссаром партизанского отряда М.В. Романова, действовавшего на Лужском оборонительном рубеже. По доносу предателя М.Ф. Тернов и его братья по оружию – коллега-учитель М.А. Двоешкин и ученик Б.Ф. Быстров – были схвачены фашистами и после жестоких пыток расстреляны. Все похоронены на мемориальном кладбище г. Луги [6, 15–18].

Старший сын М.Ф. Тернова Александр Михайлович (1920–1991) окончил в 1939 году 2-е Ленинградское военное авиационно-техническое училище. В годы войны работал в приёмке военной продукции на заводах в Миассе, Кокчетаве, Магнитогорске, Челябинске и Нерехте [7]. После войны окончил Военную академию им. Жуковского. Во время Карибского кризиса был командирован на Кубу в качестве главного инженера для развёртывания ракетной базы [7, 18]. Его младший брат лейтенант Николай Михайлович Тернов (1925–1944) погиб при освобождении Венгрии [13].

Младшая сестра А.Ф. и М.Ф. Терновых Анастасия Фёдоровна Тернова (1907–1990), в замужестве Лепетухина, супруга учителя математики, трудилась учительницей начальных классов в г. Климовичи Могилёвской области. В начале войны, оставаясь с матерью и двумя сыновьями на оккупированной территории, прячет в доме обратившуюся за помощью еврейскую женщину до её ухода к партизанам в августе 1942 года [6]. Её стараниями старший сын Владимир Николаевич Лепетухин (1928–1987), в результате перенесённых в детстве заболеваний страдавший потерей 80 % слуха, избежал отправки на работу в Германию, к которой был признан годным по умыслу бывшей учительницы, работавшей на бирже труда [6, с. 41]. После войны он окончил Московский инженерно-строительный институт, смог создать семью и стать главным инженером группы проектировщиков [6, с. 61–63].

Одна из названных А.М. Терновым сестёр дочерей Е.Г. Тернова, Нина Ермолаевна Тернова была супругой священника Красноярской епархии протоиерея Иосифа Шаповалова (умер в 1959 году). Другие четыре дочери Е.Г. Тернова работали учительницами и заведующей детским садом в Ленинграде; их супруги погибли, защищая Родину. Известно, что как минимум одна из них, Мария Ермолаевна Тернова, пережила блокаду в самом городе. Другая, учительница Ольга Ермолаевна Лимантова (Тернова) вывозила ленинградских школьников в село Бердюжье Тюменской области и затем привезла их в освобождённый Ленинград. Эти события описаны в художественной повести-воспоминании одного из спасённых учеников Вадима Степановича Пархоменко «Вдалеке от дома родного», изданной в 1986 году. Её супруг Владимир Александрович Лимантов, брат супруги М.Ф. Тернова, погиб под артобстрелом в 1944 году на территории Эстонии [13].

Трудовая биография младшего брата священников А.Е. и Л.Е. Терновых и их сестёр Степана (Стефана), бывшего воспитанника Могилёвского духовного училища [9], деда автора, в настоящее время документально не изучена. Отслужив в Красной Армии в 1920–1924 гг. [19], С.Е. Тернов в 1926 году создаёт семью и, по-видимому, живёт её заботами; присутствует на сохранившемся групповом фото слушателей Могилёвских окружных учительских курсов 1927 года. Со слов бабушки автора, учительницы Екатерины Максимовны Артёменко (1900–1998), вдовы С.Е. Тернова, был директором школы. Вероятно, как и Е.М. Артёменко учительствовал в нескольких сельских школах Могилёвской области БССР. В 1933 году арестовывается за высказывание в компании коллег о нерентабельности колхозов и осуждается на 3 года исправительно-трудовых лагерей за «участие в вооружённой контрреволюционной организации» [20]. По воспоминаниям Е.М. Терновой (Артёменко) был отпущен через

6 месяцев за недостаточностью оснований для присуждённого наказания и продолжил учительскую работу. В 1941 году был призван в армию из Краснопольского РВК «2». В донесениях о пропавших без вести за 1946 год значится как лейтенант, член ВКП (б), за 1947 год – как солдат, стрелок, беспартийный [13]. В 1947 году семья получает извещение о том, что С.Е. Тернов, «верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был на фронте» и «в бою за Социалистическую Родину» пропал без вести в декабре 1943 года.

Старший сын С.Е. Тернова Владимир Степанович Тернов (1927–2007) помогает проживающей на оккупированной территории матери вести хозяйство и воспитывать младшего брата Валерия, родившегося в 1939 году. В 1944 году призывается в армию и оканчивает Слуцкую школу снайперов, но в боевых действиях уже не участвует. С 1945 года несёт военную службу на Балтийском и Тихоокеанском флоте корабельным радистом, заместителем командира батареи, начальником библиотеки и клуба. В 1957 году экстерном оканчивает Военно-морское политическое училище ВМФ СССР им. Жданова в Ленинграде. Как технический специалист участвует в развёртывании радиолокационной защиты на морском побережье СССР от Чукотки до Курильских островов. После выхода в отставку в звании капитана в 1967 году трудится электромехаником и техническим контролёром на предприятиях Гомеля до 2000 года, принимая активное участие в изобретательской и рационализаторской деятельности.

Рабочим инструментом воспитательного и целительного воздействия на души людей у священнослужителей, учителей и врачей служит слово. Убедительное владение литературным слогом проявили внуки Ф.Г. Тернова врач-эпидемиолог Н.Н. Лепетухин и военный инженер А.М. Тернов, авторы книги [6] и автобиографических заметок [7]. Бережно сохранила, образом жизни и словом передала

потомкам живую память о братьях-священниках А.Е. и Л.Е. Терновых дочь и племянница «служителей религиозного культа» Наталия Александровна Криволесова (1911–2007). С отличием окончила в 1955 году отделение русского языка и литературы филологического факультета Вильнюсского государственного университета внучка протоиерея А.Е. Тернова Галина Герасимовна Колесникова, урождённая Криволесова (1933–2011, г. Самара). Несомненно, заботливым и наставляющим было слово священнослужителей [4], учителей и армейских командиров из рода Терновых.

Слово как средство уважительного мотивирующего общения с производственным коллективом на протяжении более 25 лет работы на посту начальника автобазы, а в дальнейшем председателя профсоюзного комитета и начальника отдела кадров треста «Белтрансстрой» (предприятия транспортного строительства союзного подчинения) использовал и отец автора Валерий Степанович Тернов (1939 г.р.). Выросший без отца младший сын учителя С.Е. Тернова – выпускник Белорусского политехнического института 1961 года, в 1968–1970 гг. – гвардии лейтенант срочной службы, командир взвода гусеничных самоходных паромов. Через 2 года после окончания института перевёз мать из деревни в Минск, в новое жильё к своей молодой семье. В 1999 году в связи с заслуженным официальным разрешением на завершение трудовой деятельности, в период 1982–1998 гг. ознаменованной Почётной грамотой Верховного Совета БССР, медалью «Ветеран труда» и знаком «Почётный транспортник», был удостоен публикации с красноречивым названием «Судьба его благословила, дала доверие людей» [21]. А в 2007 году к 300-летию родного Краснополя на страницах юбилейного номера районной газеты было опубликовано и специально написанное к случаю стихотворение В.С. Тернова, выразившего свои жизненные устои и ценности словами:

**«... Я помню родителей наших, что жили на землях своих.
Трудились, любили, страдали и счастья в краях не искали чужих.
Пусть будет им светлая память за честную жизнь и дела,
За всё, что создали и нам передали, что наша земля им дала» [22].**

По мнению автора, таких слов заслуживают также «священнослужители рода Терновых» [4], члены их семей, их родители и многочисленные близкие родственники. Автор выражает надежду, что дальнейшие исследования прольют свет на действительное или мнимое взаимное отчуждение между достойными уважения представителями единой человеческой общности, которое могло возникнуть в результате смены образовательных и мировоззренческих парадигм на жёстком изломе мировой истории 1-й половины XX столетия. Последствием наступившего вынужденного молчания стало прискорбное неведение уцелевшей в исторических испытаниях части рода о судьбах второй – пострадавшей в испытаниях – на долгие десятилетия.

Личное родовое ощущение автора не изменилось с детских и юношеских лет и только укрепилось в философско-богословском осмыслении не столь давних перипетий отечественной новейшей истории, пережитых при мощнейшей поддержке со стороны старших поколений. Его предельно достоверно выразил в подписи на подаренном автору экземпляре книги [6] написавший её внук крестьянина Ф.Г. Тернова (1868–1928), младший сын учительницы Анастасии Фёдоровны Терновой (1907–1990) врач-эпидемиолог Н.Н. Лепетухин (1933–2020): «... Пусть эта книга напоминает нам о том, что Терновы всегда были тружениками и абсолютно честными. Я горжусь Терновыми! Пусть Ваши дети, внуки будут гордиться, что они Терновы».

Примечания:

1. Кубанский календарь на 1914 год / Изд-е Кубанского областного статистического комитета // под ред. Соколова Л.Т. – Екатеринодар: Типогр. Кубанского обл. правления, 1914. С. 282, 795.
2. Кубанский календарь на 1915 год / Изд-е Кубанского областного статистического комитета // под ред. Соколова Л.Т. – Екатеринодар: Типогр. Кубанского обл. правления, 1915. С. 208, 749.
3. Кубанский календарь на 1916 год / Изд-е Кубанского областного статистического комитета // под ред. Соколова Л.Т. – Екатеринодар: Типогр. Кубанского обл. правления, 1916. С. 189, 659.
4. Тернов, Е.В. Священнослужители рода Терновых – опыт изучения церковной истории Могилёвской губернии и Северного Кавказа 1-й половины XX века / Е.В. Тернов, иерей А. Гурин, Т.Ф. Светличнова // Христианство как интегрирующий фактор мировой культуры: материалы XXIV Международных Кирилло-Мефодиевских чтений, Минск, 29-30 мая 2018 г. / ГУО «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» Белорусского государственного университета; ред.-сост. С.И. Шатравский, священник Святослав Рогальский. – Минск: Христианский образовательный центр имени святых Мефодия и Кирилла, 2019. С. 187–191.
5. Управление ФСБ России по Краснодарскому краю. Д. № П-31098.
6. Лепетухин, Н.Н. Мы дети грозных лет России / Н.Н. Лепетухин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство «ОнтоПринт», 2016. – 166 с.
7. Тернов, А.М. Автобиографические заметки (машиноп.) / А.М. Тернов // Из личного архива Н.Н. Лепетухина. – 23 февр. 1987 г. – 74 л.
8. Памятная книжка Могилёвской губернии на 1910 год / Изд-е Могилёвского губернского статистического комитета. – Могилёв: губернская типогр., 1910. С. 19, 364, 380.
9. Могилёвские епархиальные ведомости / офиц. часть. – 1896–1916 гг.
10. Нац. ист. архив Беларуси (НИАБ). Ф. 2301. Оп. 1. Д. 701.
11. ГА КЧР. Ф. 66/6. Оп. 14. Д. 665. О лишении избирательных прав по ст. 15 п. «М» священника Тернова Л.Е.
12. ГА КЧР. Ф. 66/6. Оп. 14. Д. 665. О лишении избирательных прав по ст. 15 п. «О» (чл. семьи) Терновой К.К.

13. Память народа / Подлинные документы о Второй мировой войне. – URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 17.09.2021).
14. Владимиров, А. Православное воспитание детей. Этические и методологические принципы педагогики (видеозапись лекции) / Протоиерей Артемий Владимиров // 4-е Свято-Михайловские Православные чтения: Минск, 10–19 ноября 2005 г. – Академия последиplomного образования [Электронный ресурс]. – 1 диск DVD-ROM. – 3,08 Гбайт.
15. Дмитриев, И.Д. Записки товарища Д. / И.Д. Дмитриев. – Ленинград: Лениздат, 1969. – 440 с.
16. Савельев, В.С. Воспоминания о Тернове М.Ф. и партизанах / В.С. Савельев // Человек и война. Причины и цена победы СССР в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.: материалы межрегиональной научно-практической конференции, Луга, 25 мая 2010 г. – Луга, Ленинградской обл. – КГУ им. Св. Кирилла и Мефодия, 2010. С. 108–115.
17. Герасимова, А.А. Партизанское движение Лужского района. Комиссар Михаил Фёдорович Тернов / школьная исследов. работа // А.А. Герасимова [под рук. Н.И. Лысенковой]. – МОУ «СШ № 2 им. Героя Советского Союза А.П. Иванова» г. Луга Ленинградской обл., 2016. – URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=http%3A%2F%2Fimcluga.ru%2Fwp-content%2Fuploads_Лужск.-район-СОШ-2-Отечество-Партиз.-движение-Лужского-района.-Тернов-М.Ф..doc (live.com) (дата обращения: 18.09.2021).
18. Лабаноўскі, Л.В. Бацька і сын Цярновы / Л.В. Лабаноўскі // Чырвоны сцяг. Краснаполле. – Районная газета Краснопольскага р-на Могилёвскай обл. Респ. Беларусь (бел. яз.). – 19 февр. 2005 г. С. 2.
19. ЛАА. Справка Управления КГБ Республики Беларусь по Могилёвской области от 26.07.2017.
20. Маракоў, Л.У. Рэпрэсаваныя літаратары, навукоўцы, работнікі асветы, грамадскія і культурныя дзеячы Беларусі. Энцыклапедычны даведнік у 10 тамах (15 кнігах). – Т. 4. Рэпрэсаваныя настаўнікі 1917–1954. – Кн. 2. Набаровіч-Яцына / Леанід Маракоў (бел. яз.). – Мінск: 2007. С. 231.
21. Судьба его благословила, дала доверие людей / к 60-летию юбилею начальника отдела кадров ГП «Грест Белтрансстрой» В.С. Тернова. – Транспортный вестник. – Газета Министерства транспорта и коммуникаций Респ. Беларусь. – 31 июля 1999 г. С. 8.

22. Тернов, В.С. Посвящаю родному Краснополью и Китиковой Валентине / В.С. Тернов. – Чырвоны сцяг. Краснаполле. – Районная газета Краснопольского р-на Могилёвской обл. Респ. Беларусь (бел. яз.). – 13 окт. 2007 г. С. 3.

Сведения об авторе: Тернов Евгений Валерьевич – кандидат технических наук, заведующий сектором информатизации ЖКХ отдела жилищного хозяйства Государственное научное учреждение «Институт жилищно-коммунального хозяйства Национальной академии наук Беларуси»

г. Минск Республика Беларусь

E-mail: ternov@tut.by

Тёр Е.В.

ВСТРЕЧИ И РЕЧИ (станция Уманская)

Чуть более ста лет назад, 6 ноября 1916 года, под таким названием вышла статья в кубанской краевой газете «Военный вестник» [1]. Публикация в современном понимании больше напоминает журналистское расследование. Видимо, автор встречался со многими респондентами, выслушал различные мнения и точки зрения.

Журналист побывал в станице Уманской (ныне – Ленинградская Краснодарского края) и отметил, что, по сравнению с другими, она благоуобразна, есть телефонная связь, электрический свет, но нет трамвая, водопровода, мостовых. Но имеются в наличии «деятельные педагоги».

В станице расположена женская гимназия, а при ней в октябре (видимо, 1916 года – авт.) на средства станичного общества открылась и мужская.

Последняя, с числом учащихся до 70 человек, приютилась на нижнем этаже здания высшего начального училища. Сама же женская в лице её руководителей и преподавателей за 10 лет пережила много беспокойных дней. Первые семь лет она располагалась в старом, холодном и сыром здании акцизного чиновника Протопопова. И за неимением другого администрация учебного заведения вынуждена была платить бешеную сумму – 900 рублей в год. Окончится срок, и будьте добры платить 1000 или, как эмоционально говорится в статье, позвольте выйти вон. Такая цена поставила существование гимназии под большой вопрос. И тогда руководители и преподаватели заметались по станице в поисках средств для постройки своего здания. На просьбы местные толстосумы ответили молчанием. Некоторые рассудили иначе. Приведу отрывок из текста: «Мы не дети, сами понимаем, что гимназия не лавочка, и не трактир с номерами, под такое заведение деньги давать рискованно. 15 процентов на рубль? Процент, положим, сносный, но если пораскинуть мозгами – выгоды от такого процента не будет, потому что через годик гимназия лопнет, а помещение использовать будет трудно. Для торговли здание будет непригодно под квартиры и невыгодно. Нет, дело это для нас не подходящее, а посему пусть лучше не надо».

Существование гимназии было на краю гибели, педагоги думали думу. Но тут нашелся благодетель – священник Крутченский, живший в Уманской более 20 лет. Как пишет автор, прожив многие годы в «этой дыре», он посмотрелся на печальные стороны «тьмы от не ученья» и сознательно пустился в «рискованное предприятие». В отличие от местных толстосумов, он посмотрел на проблему как на общественное дело. Им была выделена сумма в размере 25 тысяч рублей под 10 процентов годовых. Благодаря этому удалось построить новое здание. Популярность гимназии росла. И если за три года до этого, когда она помещалась в сыром протопоповском здании,

численность гимназистов насчитывала до 100 человек, то на день написания статьи – 250. В повествовании отмечены старые подвижники учебного заведения – начальница (третий год) Юлия Ивановна Крутченская, преподавательница русского языка Евгения Ивановна Миронова.

Большую роль в организации жизни и быта сыграли местный нотариус С.В. Свирин (на тот момент мобилизованный в армию. Шла Первая мировая война 1914-1918гг.), жена его - Л.А. Свирина. Она, кстати, в своё время, отправившись в Тифлис, ходатайствовала об открытии 6-го класса.

Отдельно повествуется о попечительном совете в лице председателя правления общества взаимного кредита И.М. Мишенина, банковца А.Ф. Цыновича (так в тексте, в действительности – Цыновича-авт.), исполняющего делами судебного следователя М.Г. Мансурова, бывшего учителя Т.Г. Кучерова, мирового судьи, бывшего председателя совета П.С. Галаджева.

К слову, Мансуров Магомет-Гирей Бахтыгиреевич, ногайский политический деятель, родился 23 июня 1877 года в семье бедняка-хлебороба аула Аллакаевского Баталпашинского отдела. С 1905 года работал в Туапсе, где принял участие в революционном движении. После этого переехал в Уманскую, где пробыл до 1916 года. Был организатором разных обществ и учреждений: взаимного кредита, потребительских, мужских и женских учебных заведений, народных домов, общества трезвости – с читальнями и библиотеками при них, читал лекции на разные темы, организовал общество телефонной и электрической сети. Был председателем попечительского совета гимназий и библиотечной комиссии, членом украинского просветного общества им. Доброскока. В октябре 1916 года переведён в Ейск [2].

Из уманцев, проявляющих особую заботу о нуждах гимназии, респонденты называли местного воинского начальника, которого

попечительный совет решил избрать своим представителем. Именно благодаря ему, в станице был открыт примерный «живой» памятник уманскому воину Евдокиму Ефименко, которого местное население встретило как первого тяжелораненого, прибывшего в станицу с фронта. Журналист пишет, что это первый такой памятник в Кубанской области, даже вероятно, и во всей России.

Накануне, как пишет журналист, 27 сентября (1916-авг.) в Уманскую приезжал попечитель Кавказского учебного округа Рудольф и остался очень доволен гимназией, её деятелями. Он обещал своё содействие по освобождению гимназии от 30-ти тысячного долга путём казенного ассигнования для погашения ссуды священника Крутченского. Пока он внёс 500 рублей для необходимых расходов на пополнение училищной библиотеки и увеличил ежегодное пособие на 500 рублей.

В газетной публикации имеются фотографии педагогического коллектива и учащихся, здания гимназии. К сожалению, многие надписи и портреты нечеткие. Удалось прочитать некоторые из них: П.Дубининой, А.Яценко, П.Н. Мартыновой, С.Нестеренко, М.А. Усковой, П.В. Мовы (сын известного кубанского писателя Василия Мовы (Лиманского) - авт.), Ю.И. Крутченской, О.В. Крутченского, Е.И. Мироновой, С.Ю. Мегери, В.П. Андреева.

Какова судьба священника, благодаря которому мы обязаны зданию, которое расположено на территории современного Ленинградского технического колледжа? До наших дней сохранился добротный двухэтажный кирпичный особняк Крутченского в начале улицы Набережной, в котором проживают люди.

На интернет-портале «Открытый список» удалось найти сведения о нём: Крутченский Виктор Иванович. Дата рождения: 1867 г., место рождения: станица Уманская (ныне Ленинградская). Национальность: русский, Образование: малограмотный. Профессия /

место работы: священник. Место проживания: станица Уманская (ныне Ленинградская). Партийность: беспартийный. Мера пресечения: арестован. Дата ареста: 25 мая 1922 г. Обвинение: «как социально опасный элемент». Осуждение: 31 мая 1922 г.

Осудивший орган: Постановлением военного политического аппарата Ейского боевого участка. Приговор: дело прекращено, из-под стражи освобожден в связи с недоказанностью обвинения. Дата реабилитации: 21 февраля 2000 г. Основания реабилитации: на основании ст.ст. 3, 5 Закона РФ от 18.10.1991. [3].

Арест, видимо, был связан с массовыми репрессиями к части населения станиц Ейского отдела Кубанской области в период борьбы с бело-зелёным движением [4]. Это был не первый случай притеснений по отношению к священнику. В станице Уманской Кубанской области до начала марта 1918 года Михаил (видимо в статье описка, в действительности Виктор - авт.) Крутченский подвергался обыску 16 раз [5].

Говоря о социальной и духовной сторонах жизни кубанских станиц, мы привели один из примеров того, что духовенство играло не последнюю роль в деле образования и просвещения населения, как казачьего, так и иногороднего.

Примечания:

1. Хмурый. Встречи и речи (станция Уманская)// Военный Вестник. 6 ноября 1916 г. Екатеринодар, Николаевский проспект №36, с.629-630. Режим доступа: https://gwar.mil.ru/books/105520096/Криволапов_С.Г.
2. Трёхбратов Б.А. Мансуров Магомет-Гирей Бахтыгиреевич// Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времён до октября 1917 года/ Сост. и научный редактор Б.А. Трёхбратов. – Краснодар: Эдви, 1997г.С.260.
3. Режим доступа: https://ru.openlist.wiki/Крутченский_Виктор_Иванович_

- (1867). Архивное дело: 29730. Источники данных: БД «Жертвы политического террора в СССР»; Книга памяти Краснодарского края - т.8.
4. См. Тёр Е.В. Камышовая война (сборник статей по истории станиц Ленинградского района Краснодарского края) - Ленинградская: ИП Коломицкий А.Ф., 2019.-60с., Тёр Е.В. Малоизвестный «известный сотник Дубина» // «Вестник архивиста Кубани», №7/2012. Диапозон-В. Краснодар, 2012. С.107-111.
5. Леонов С.В. Начало антицерковного террора в период Октябрьской революции//«Вестник ПСГТУ». Серия II. История. История Русской православной церкви, выпуск 6(73). С.85.

Тёр Е.В.

ДОПОЛНЕННЫЕ СТРАНИЦЫ ПРОШЛОГО: КРЫЛОВСКОЙ ОБЩЕСОСЛОВНЫЙ КЛУБ

В далёкие 1980-е годы в музей станицы Крыловской современного Ленинградского района (не путать с Крыловской, до революции -Екатериновская) Краснодарского края была передана довольно объёмная машинописная рукопись Архипа Васильевича Наконечно-го, 1906 года рождения. Ставший в последующем видным партийным и хозяйственным деятелем (с 1937 по 1945 годы он возглавлял Краснодарский краевой дорожный отдел), он пишет о событиях станичной жизни начала прошлого столетия. И тем интересно его повествование, что, несмотря на свою партийность, Архип Васильевич довольно критично оценивает действия советской власти в 1920-е годы [1].

В последующем Заслуженный журналист Кубани В.В. Тёр [2] на основе этих воспоминаний опубликовал ряд работ, посвящённых теме Крыловского станичного театра [3].

Следует сказать, что в работе первого театра значительную роль играла местная интеллигенция и, как правило, из иногороднего населения. Учительница Анна Семёновна Никольская, жена местного священника, ещё задолго до появления клуба, в 1908 году устроила репетицию, на которой детям и родителям был показан спектакль на основе русских народных сказок. Через два года в станицу, после окончания учительской семинарии в Херсоне, приехали Иван Петрович Гайдайчук и Пётр Андреевич Гассан. В молодые годы Гассан играл на театральных подмостках Херсона. Он же и предложил перепроектировать дом ссудо-сберегательного и кредитного товарищества. Местные торговцы согласились и выделили деньги. Правую половину здания по его чертежам переделали под сцену. В первый станичный актёрский состав вошли учительница Елизавета Петровна Воинова, дочь дьяка Анна Васильевна Рязанская, воспитательница детского приюта Екатерина Макаровна Худына, станичник Нестор Ильич Лют, хозяин мельницы Александр Зилотин, почтарь Иван Алексеевич Корж, фельдшер Федот Яковлевич Згода, сыновья дворника училища Дмитрий Артёмович и Денис Артёмович Барышевские, хлеборобы Харитон Цвилый, Никита Данько, Трофим Щёголь. Суфлёр – учитель Иван Петрович Гайдайчук [4].

Однако клуб, на основе которого действовал театр, охватывал не только эту сторону духовной жизни станицы.

Благодаря Национальной электронной библиотеке удалось выявить интересный документ «Устав Крыловского общесословного клуба», отпечатанный в станице Уманской (ныне - Ленинградская Краснодарского края) в типографии Быкова в 1911 году. Он был внесён в реестр обществ и союзов по Кубанской области за 1911 год под №5, страница 43 [5].

Из Устава можно проследить социальную функцию, которую несло это учреждение на территории станицы Крыловской и её

юрта, и имел цель для его членов и их семейств иметь «возможность проводить свободное от занятий время с удобством, приятностью и пользой развлечения».

Представлялась возможность устраивать балы, маскарады, танцевальные, музыкальные, семейные и литературные вечера и драматические представления, выписывать газеты и книги, периодические издания. Разрешалось приглашать «лиц специальных по разным наукам» для чтения лекций, что позволяло расширить полезные сведения.

Однако маскарады и драматические представления допускались с разрешения местного полицейского начальства. Постановка пьес – только допущенных цензорами при Главном управлении по делам печати. Туда же отправлялись и афиши всех пьес. В тексте Устава довольно подробно оговаривалась процедура допуска при постановке представлений, исполнении на сцене рассказов, стихотворений и куплетов, о том, кто курировал и давал разрешение на эту деятельность. Полицейское начальство должно было ставиться в известность о всех собраниях и им представлялось кресло на каждый спектакль.

Рассматривался и регламент нахождения в клубе. После 1 часу полуночи наступали штрафные санкции, а полученные средства шли в кассу клуба.

Клуб оставался закрытым в три последних дня Страстной недели, в первые дни Св.Пасхи и Рождества Христова.

Помимо Устава, клуб имел свою печать, годовые членские билеты, книги для регистрации. Вывешивались специальные объявления. Для работы клуба нанималась прислуга. Члены делились на почётных (ограниченное число) и действительных (неограниченное число). Взнос за год составлял 10 рублей.

Членами клуба не могли быть лица женского пола, несовершеннолетние, за исключением тех, кто имел классную должность. Не

принимались воспитанники учебных заведений, юнкера и состоявшие на военной службе нижние чины, даже совершеннолетние. Не имели права на вступление ранее исключённые из его состава, подвергшиеся ограничениям по суду, прислуга.

Для поддержания порядка избирались старшины, деятельность которых регулировал Устав.

Все члены клуба имели право бесплатного входа. Во время проведения вечеров им пользовались и женские особы из семейств, за исключением малолетних. На литературные, музыкальные вечера и драматические представления допускались и дети с 12 лет. Разрешалось присутствие гостей, имевших право на избрание в члены и только по рекомендации одного из членов. Он же отвечал за поведение и долги гостя.

В уставе был внесён отдельный раздел «Об играх». В клубе разрешались все игры, кроме азартных (все виды банковской игры, рулетка) или запрещённых правительством в общественных собраниях. Их условия определялись общим собранием членов. Расчёт осуществлялся сразу же по окончании. Перевод долгов не допускался. Если долг не мог быть погашен, то выигравший вписывал имя должника в специальную книгу не позднее трёх дней после игры, и тогда он мог получить содействие правления клуба.

Устав довольно подробно рассматривал действия по возникшим различным ситуациям в результате итогов карточной игры. А вот расчёт в бильярде, кеглям, биксе не подлежал действию как в карточной игре, и производился по взаимному согласию, без вмешательства старшин.

Деятельность клуба прекращалась в случаях, когда количество членов было менее 20, признание его несостоятельности по суду или постановлением общего собрания.

Подводя итоги, следует сказать, что события Первой русской революции 1905-1907 гг. вынудили правительство начать процесс

демократизации общества. И создание клуба на примере отдельно взятой станицы есть результат новых веяний.

В последующем традиция театральных постановок и клубной деятельности была продолжена в советские, 1920-1950-е годы, с новым актёрским составом, репертуаром, чёткой идеологической направленностью. Тем не менее, начинания прошлого не были утрачены, а, наоборот, расширены на годы вперёд на основе социально-культурной преемственности.

Приложение:

*Фото. Общественность станицы Уманской у почтовой конторы.
27 мая 1915 г.*

Примечания:

1. А.В. Наконечный. Записки почётного дорожника/под.ред. В.В. Тёра, Е.В. Тёра.- Подразделение «Ленинградская типография» ОАО «Кубанское полиграфическое объединение». Ст. Ленинградская, 2007. – 46 с.
2. См. «Персоналия: Виктор Васильевич Тёр (1948.). Северокавказские истории-краеведы. Выпуск 7. (сост. А.В. Шабашова). – г. Армавир-ст. Ленинградская. -2005.-12с.; Трёхбратов Б.А. Кто есть кто в кубановедении: библиографический словарь-справочник/ Б.А. Трёхбратов. -2-е изд., перераб. и доп.– Краснодар: Традиция,2014. С.415-418.
3. Тёр В.В. Крыловской станичный театр: разрозненные страницы истории// «Культурная жизнь Юга России», №2(49), 2013г., С.43-45.; Театр на Театральной. Историко-документальное повествование/ В.В. Тёр, Е.М. Заливацкая. - ст. Ленинградская, ст.Крыловская,2019. – 68 с.
4. Театр на Театральной. Историко-документальное повествование/ В.В. Тёр, Е.М. Заливацкая.- ст. Ленинградская, ст.Крыловская,2019. С.5.
5. Устав Крыловского общесословного клуба. Тип. Быкова. Уманская. 1911 г. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003780324/ (дата обращения: 9. 08. 21).

Сведения об авторе: Тёр Евгений Викторович – кандидат исторических наук, председатель Ленинградской районной организации Краснодарского краевого отделения Российского общества историков-архивистов, член комиссии топонимики Краснодарского регионального отделения Русского географического общества (станция Ленинградская Ленинградского района Краснодарского края);

Тел.: 8-918-939-54-04.

E-mail: ter_75@inbox.ru.

ИЗ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОШЛОГО СТАНИЦЫ БАТАЛПАШИНСКОЙ

В 2025 г. на федеральном уровне планируется проведения масштабных торжеств, приуроченных к 200-летию города Черкесска, бывшей станицы Баталпашинской. В связи с этим создание сводных обобщающих работ по истории станицы, которая в советский период не раз была переименована и получила статус города, имеет не только научно-познавательное, но и нравственное и воспитательное значение. Данная статья посвящена некоторым страницам истории дореволюционного прошлого станицы Баталпашинской.

Уникально и само название станицы – Баталпашинская, которая названа в честь победы русского войска над турками, которые численно превосходили русских, во главе с сераскиром Батал-Пашой 30 сентября 1790 г. Генерал-майор Герман, который возглавлял русское войско в этой битве писал рапортом генерал-майору Булгакову: «что с помощью Божьей и храбростью Его Императорского Величества войск турецкий Батал-Паша совершенно разбит, весь его лагерь, тридцать пушек и сам он в наших руках»[1].

Впоследствии на месте сражения в 1804 г. был основан редут, а в 1825 г. станица Баталпашинская. Архивные материалы Кубанского государственного архива дают нам подробную информацию об основании станицы.

С 20-х годов XIX в. по решению командования Кавказской линии начинается переселение казаков к Кубани. Как написано в станичном приговоре: «К концу августа 1825 года план переселения выработан окончательно, и надлежащие суммы денег были ассигнованы. По производственным работам переселенцам из станицы

Ставропольской и Воровсколеской для образования новой станицы Баталпашинской предназначалось: первым, на двор 100 рублей, а вторым – 60 рублей, а всего выдано от казны пособия 19.320 рублей» [2].

Станица была основана хоперскими казаками, которые еще в 1775 г. образовали Хоперский казачий полк на реке Хопер притоке Дона, а в 1777 г. по повелению императрицы Екатерины II были переселены на Кавказ для несения пограничной службы на Азово-Моздокской линии. На кавказской линии Хоперцы были водворены в крепостях Северской, Ставропольской, Московской и Донской [3].

Командир Хоперского полка майор Шахов просил Главнокомандующего Ермолова об отсрочки переселения до октября 1826 года, но его просьбы были отклонены. Как сказано в станичном приговоре: «рабочие от Ставропольской и Воровсколеской станиц прибыли к укреплению Баталпашинскому около Покрова, то есть первого октября 1825 года. К назначенному дню было начато возведение некоторых необходимых построек и временных жилищ, а потому и день основания станицы Баталпашинской по всей справедливости следует признать в момент заложения этих первых неприхотливых зимних убежищ – первого октября 1825 года» [4].

Вновь образованная станица сохранила за собой название по Баталпашинскому укреплению при которой до прибытия рабочих была произведена точная разбивка дворов, улиц, площади и т.п., Воровсколесцы заняли северную часть, а южную и центр – Ставропольцы [5].

Станица Баталпашинская входила в состав Хоперского казачьего полка, которому были выделены земли, на которых были основаны новые станицы. Кавказские казачьи полки, кроме Черноморского войска, жили совершенно самостоятельную жизнью, управлялись каждый сам по себе, имели свой земельный надел и выставляли

каждый свою часть, подчиняясь в военном отношении начальнику кавказской линии, а в гражданском – областному правлению Ставропольской губернии [6].

В 1832 г. станица Баталпашинская вместе с Хоперским полком вошла в состав новообразованного Кавказского линейного казачьего войска. В этот период в станице квартировался Донской полк со своим штабом.

В середине XIX в. на Баталпашинском участке были сформированы две бригады 4-я и 5-я. В 4-ю бригаду, полковое правление, которое находилось в станице Баталпашинской, входили станицы: Бекешевская, Беломечетская, Верхне-Николаевская, Воровсколеская, Невинномысская, Суворовская и Усть-Джегутинская [7]. На 1865 г. народонаселения ст. Баталпашинской составляло – 1371 мужчин и 1639 женщин, а на 1912 г. в станице проживало 17.808 душ [8].

1860 г. образовалось Кубанское казачье войска в результате объединения Черноморского казачьего войска и некоторых полков Кавказского линейного казачьего войска. Станица Баталпашинская активно развивалась, в ходе преобразований стала центром Баталпашинского уезда, а в 1888 г. Баталпашинского отдела Кубанской области.

В станице активно развивалось начальное образование, особенно после образовательной реформы Александра II. В государственном архиве КЧР сохранилось в 4 фонде дело №26 «Переписка об открытии женского училища в ст. Баталпашинской», которое дает нам ценную историческую информацию.

Как писал командир 4-й бригады Баталпашинскому станичному обществу в июле 1865 г.: «Правление Екатеринодарского женского благотворительного общества на основании Высочайше утвержденного устава 26 октября 1862 г. отзывом от 23 апреля за №54 предложено мне открыть в ст. Баталпашинской Бригадное женское училище, которое 15 числа сего года будет открыто в удобном обществен-

ном доме, для чего уже прибили в Баталпашинск приглашенные мною Учитель и Надзиратель, книги для детей также выписаны»[9].

Также далее было написано: «Полковое правление в дополнение предписанных командиром 4 бригады, от 10-го июля №7006, предписывает оному станичному правлению объявить на общественных сборах, что в открываемое в ст. Баталпашинской бригадное женское училище, будут принимать без всякой платы девиц лиц собственно казачьего сословия, что же до иногородних, то таковые на основании № 42 устава благотворительных обществ должны вносить по десять руб. серебром в год за каждую ученицу»[10].

Станичное общество заботилось о благоустройстве школы. Так согласно рапорту в полковое правление: «от 4-го июня 1866 года № 4991 пожертвованные деньги жителей станицы Баталпашинской и торговцами на исправление женской школы и отчисленные из станичных сумм всего девяносто два руб. семьдесят пять коп. серебром» [11]. Данные деньги были выделены и собраны на расширение гимназии.

В станице Баталпашинской, помимо начальных училищ Министерства Народного Просвещения по состоянию на 1 января 1913 года имелось Баталпашинское 6-классное городское училище с педагогическим классом (инспектор – коллежский секретарь Анатолий Иванович Подгорный), «кузница педагогических кадров» для большей части начальных училищ Баталпашинского и Лабинского отделов, а также два частных учебных заведения 1-го разряда – Баталпашинская частная 6-классная прогимназия «с правами для учащихся» (инспектор – Георгий Михайлович Кесаев) и Баталпашинская частная женская гимназия «с правами для учащихся» (заведующая Ольга Ивановна Кесаева) [12].

На 1913 год в ст. Баталпашинской обучались: в приходском смешанном начальном училище 136 мальчиков и 31 девочка, в нормальном двухклассном смешанном начальном училище 127 мальчиков и

41 девочка, в двухклассном женском начальном училище 209 девочек, в станичном одноклассном смешанном начальном училище 99 мальчиков и 24 девочек, в образцовом одноклассном мужском начальном училище 34 мальчика [13].

Во второй половине XIX – начале XX в. казаки станицы Баталпашинской несли воинскую службу: в мирное время в 1-м Хоперском конном полку и 6-м пешем кубанском пластунском батальоне, а в военное время в 2-м, 3-м Хоперском казачьем полку и 12-м, 18-м Кубанском пластунском батальоне. Но, а самые храбрые казаки служили в Его Императорском Величестве Конвое.

В 1865 г. казаки ст. Баталпашинской получили Всемилоостивейшее пожалованные награды 20-летней беспорочной службы – знаки отличия ордена св. Анны: урядники Аким Скляр и Федор Ассердчинков, казаки – Исакий Колесников, Василий Мельников и Георгий Фоменков [14].

Казаки принимали участие во всех войнах Российской империи, за храбрость и мужества получая георгиевские кресты. Особенно казаки отличились в первой мировой войне или как ее называли Великой. А некоторые казаки ст. Баталпашинской становились полными георгиевскими кавалерами. Старший урядник Илья Мельников и Семен Несмашный вместе в 1915 г. получили георгиевский крест 1 степени под номерами 1813 и 1811 [15].

В приложение к данной статье предоставлены архивные материалы – именной список нижним чинам 4 Бригады Кубанского казачьего войска 17 Конного полка станицы Баталпашинской состоящих на службе в строевом полку и льготных, которые дают информация о казачьей генеалогии и родословии.

Исследование славной истории станицы Баталпашинской Кубанской области дореволюционного периода на основе архивных источников только начинается, предстоит большая работа в архивах для прояснения забытых страниц истории.

Приложение:

**Именной список
Нижним чинам 4 Бригады Кубанского казачьего войска
17 Конного полка станицы Баталпашинской состоящих
на службе в строевом полку и льготных за 1865 год.**

Фамилия – сколько полных лет, на льготе или нет

1. А.Ю. Бугаев – 34, на льготе.	23. Л.Ф. Гущин – 25, на льготе.
2. И.С. Денисов – 33, на льготе.	24. А.Н. Капарин – 25.
3. К.С. Бутников – 33.	25. К.А. Латышов – 25.
4. К.С. Крамаров – 32, на льготе.	26. П.П. Остроухов – 25.
5. В.Ф. Понамарев – 32, на льготе.	27. И.Ф. Долгов – 29.
6. П.Я. Ткачев – 32, на льготе.	28. А.З. Кузнецов – 25.
7. В.Д. Долгов – 31, на льготе.	29. Н.Г. Понамарев – 25.
8. А.И. Сахно – 32, на льготе.	30. К.Д. Земцов – 24.
9. Ф.И. Рябых – 32.	31. М.И. Котляров – 24.
10. Н.А. Гашков – 32.	32. Н.К. Меркин – 24.
11. А.И. Котляров – 31, на льготе.	33. П.И. Фисенков – 24.
12. Г.М. Синьков – 29, на льготе.	34. О.... Лимеш – 23.
13. А.В. Попов – 29.	35. Д.И. Згоников – 23.
14. М.В. Сноженикин – 29.	36. А.Ф. Слюсарев – 23.
15. Т.М. Мельников – 28.	37. Ф.И. Меркин – 23.
16. Ф.Ю. Бугаев – 27.	38. Е.Н. Лишенков – 23.
17. С.Н. Василенков – 27.	39. С.И. Бардин – 23.
18. В.С. Денисов – 27, на льготе.	40. С.И. Ткачев – 23, на льготе.
19. Н.К. Растокин – 27.	41. Е.Е. Кнышов – 27.
20. И.В. Ольховский – 27.	42. П.Л. Чуйкин – 32, на льготе.
21. П.З. Безроднов – 26.	43. Ф.А. Безроднов – 25.
22. ...Ф. Карпов – 26.	44. М.... Згоников – 25, на льготе.

45. И.К. Брянцев – 22.
46. Р.И. Григоров – 22.
47. М.П. Кривобоков – 22.
48. В.И. Орешков – 22, на льготе.
49. А.Ф. Фисенков – 22.
50. М.Н. Шмыткин – 22, на льготе.
51. К.Д. Гордиенков – 22.
52. П.С. Бордонос – 33.
53. П.Д. Подлавков – 20.
54. О.А. Остроухов – 27, на льготе.
55. Т.С. Сухоруков – 28.
56. П.К. Иваненков – 32, на льготе.
57. Р.В. Фисенков – 26.
58. Н.А. Дарарин – 33.
59. К.Ф. Кучкин – 25, на льготе.
60. Л.Н. Черкашеников – 23, на льготе.
61. И.А. Червиный 24, на льготе.
62. Ф.А. Еримин – 24, на льготе.
63. Т.А. Попов – 22.
64. С.И. Попов – 22.
65. Н.Ф. Ильин – 21.
66. Л... Рябых – 29, на льготе.
67. Г.П. Булавинов – 21.
68. П.А. Рябых – 21.
69. ...М. Реутцкий – 21.
70. Е.С. Синьков – 21.
71. С.И. Кнышов – 25, на льготе.
72. И.И. Корнаухов – 21.
73. А.Н. Шашанов – 30.
74. Т.М. Лизарков – 29, на льготе.
75. С.Н. Канаутин – 30, на льготе.
76. Я.Л. Слюсарев – 20.
77. А.Г. Махнов – 20.
78. Л.Я. Ренсков – 20.
79. В.Я. Катляров – 32, на льготе.
80. П.В. Прокопов – 20.
81. Д.Ф. Сенков – 32, на льготе.
82. В.И. Долбин – 20.
83. В.А. Владычкин – 28, льготе.
84. Л.Г. Висиянцев – 34, на льготе.
85. Н.Е. Смирнов – 30, на льготе.
86. П.И. Григоров – 26, на льготе.
87. Ф.А. Висиянцев – 28, на льготе.
88. Д.Н. Остроухов – 27, на льготе.
89. А.Т. Орлов – 29, на льготе.
90. П.П. Шевченков – 28.
91. Т.А. Гошков – 35, на льготе.
92. А.О. Дугин – 26, на льготе.
93. Ф.М. Ткачев – 26.
94. А.Е. Гордеенков – 27, на льготе.
95. В.И. Меркин – 35, на льготе.
96. А.В. Крикунов – 26, на льготе.
97. Е.Ф. Кривобоков – 23, на льготе.
98. Д.К. Кучеров – 23.
99. Я.Е. Антоненков – 26, на льготе.
100. Е.Д. Долгачев – 30.
101. С.М. Брянцев – 21.
102. М.А. Гущин – 21.
103. И.В. Попов – 33, на льготе.
104. К.П. Иваненков – 23, на льготе.
105. Н.Т. Ткачев – 33, на льготе.
106. И.Г. Попов – 21.
107. А.Г. Воеводин – 32, на льготе.

108. И.П. Лагунов – 21.
109. К.С. Китиутин – 19.
110. И.Н. Борисенков – 33.
111. С.А. Мельников – 30.
112. М.А. Кондратенков – 21.
113. Н.М. Красюков – 24.
114. Е.Я. Юрченков – 22.
115. Г.А. Белавин – 23.
116. П.П. Остроухов – 21.
117. Л.К. Пучкин – 20.
118. Е.П. Смирнов – 23.
119. М.А. Подцвиров – 35.
120. Д.Н. Шмыткин – 33, на льготе.
121. Д.Д. Кравцов – 30, на льготе.

Состоящий на льготе

1. Л.Г. Котляров – 22.
2. П.И. Котляров – 22.
3. П.Д. Кнышов – 22.
4. Д.Г. Ткачев – 22.
5. Е.А. Канаутин – 21.
6. А.П. Шевченков – 33.
7. Е.З. Остроухов – 30.
8. Е.П. Остроухов – 26.
9. Л.М. Брянцев – 25.
10. С.С. Калмыков – 27.
11. М.Т. Моргунов – 34.
12. П.И. Гущин – 27.
13. И.К. Пучкин – 27.
14. Д.Д. Долгов – 25.
15. М.И. Орешков – 25.

16. П.А. Калмыков – 35.
17. Д...Фисенков – 25.
18. А.И. Колесников – 23.
19. Н.С. Копиутин – 23.
20. Л.Е. Червонский – 23.
21. С.А. Несмашнов – 23.
22. К.С. Бордонос – 22.
23. Е.Д. Подлавков – 22.
24. К.Н. Борисенков – 21.
25. Ф.Т. Мельников – 21.
26. М.Н. Гонимов – 32.
27. Т.К. Тришкин – 22.
28. У.М. Сеньков – 25.
29. С.Д. Ильин – 29.
30. П.В. Капунин – 28.
31. Т.И. Рябых – 33.
32. С.Г. Исаев – 30.
33. С.К. Иваненков.
34. Д.В. Ольховский – 33.
35. К.Д. Ткачев – 28.
36. Н.Д. Исаев – 27.
37. П.Ф. Юрченков – 27.
38. В.Р. Волков – 34.
39. С.М. Мельников – 26.
40. А.И. Григоров – 32.
41. Е.Г. Ткачев – 34.
42. П.Ф. Долгов – 31.
43. А.А. Латышов – 31.
44. С.Ф. Юрченков – 29.
45. М.И. Фисенков – 34.

Примечания:

1. Погром Батал-Паши на берегах Кубани 30 сентября 1790 года / Журнал компании по Кавказской линии покойного генерала от инфантерии и кавалерии Ивана Ивановича Германа, 1790 г. 22 сентября по 30 числа. – Екатеринодар: Тип. Куб. обл. правления, 1896. С. 29
2. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 454. Оп. 2. Д. 2897. Л. 339
3. Обзор Кубанской области по 1910 г. / *Сост. Войсковым старшиной Орловым.* – Екатеринодар: Тип. Т-ва «Рекорд», 1911. С. 70.
4. ГАКК. 454. Оп. 2. Д. 2897. Л. 339 об.
5. Там же. Л. 339 об.
6. *Толстов В.Г.* История Хоперского полка Кубанского казачьего войска. 1696–1896 / *Под. Ред. В.А.Потто.* – Тифлис: Тип. Штаба Кавк. Воен. Округа, 1900. Т. I. С. 229.
7. *Куракеева М.Ф.* Верхнекубанские казаки: Быт, Культура, Традиции. – Черкесск: КЧ ИГИ, 1999. С. 32.
8. Кубанский календарь на 1912 год. / *Под ред. Л.Т. Соколова.* – Екатеринодар: Тип. Куб. обл. правления, 1912. С. 294.
9. Государственный архив Карачаево-Черкесской республики. Ф. 4. Оп. 2. Д. 26. Л. 13.
10. Там же. Л. 14.
11. Там же. Л. 2.
12. Георгий Иванович Колков – казак, педагог, воин. – Ставрополь: Печатный Двор, 2021. С. 83–84.
13. Там же. С. 84–92.
14. ГА КЧР. Ф. 4. Оп. 2. Д. 19. Л. 2.
15. ГАКК. Приказы по ККВ за 1915 г. Приказ №316 от 18 мая 1915 г.

Сведения об авторе: Чапура Николай Владимирович – магистр истории, учитель истории МКОУ «Гимназия № 5», помощник атамана Баталпашинского городского казачьего общества Кубанского казачьего войска.

Тел.: +7-988-916-75-10

E-mail: chapura86@mail.ru

Баталпашинские чтения

Выпуск I

Материалы Межрегиональной научно-практической конференции
(с международным участием)

Научный редактор – **Т.А. Невская**
Составитель – **А.Г. Гурин**

Формат 70x100/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура «Times New Roman». Тираж 119 экз.
Отпечатано в типографии
«КопиТон»
г. Черкесск, ул. Ворошилова, 2
тел.: 8(8782)-26-10-22; сот.: 8938-030-10-22.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ КАРТА
 КЪ ЖУРНАЛУ КАМПАНИИ НА КАВКАССКОМЪ ЛИНІИ ГЕНЕРАЛА И. И. ГЕРМАНА (1905 ГОДЪ) ПО 30 СЕНТЯБРЯ, СЪ ОБОЗНАЧЕНІЕМЪ ЛАГЕРНЫХЪ СТОЯНОКЪ РУССКАГО И ТУРЕЦКАГО КОРПУСОВЪ И МѢСТО СРАЖЕНІЯ 30 СЕНТЯБРЯ.
 СОСТАВИЛЪ С. Д. ФЕЛЦЫНЪ.

